

Джеймин Ив

Дом Лейтс

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†°*~

Оригинальное название: House of Leights

Автор: Джеймин Ив / Jaymin Eve

Серия: Secret Keepers #3 / Секретные Хранители #3

Перевод: alex_hohulya

Редактор: maryiv1205

Глава 1

— Эй, Майя, погода!

Я повернулась на голос. От здания научного центра из красного кирпича ко мне вприпрыжку бежал Брэд. Я перекинула сумку на другое плечо. *Блин, да она весит тонну.* Учителя, кажется, уж слишком серьезно старались подготовить нас к колледжу. Об одной мысли о предстоящем годе наваливалась усталость. А так хотелось побольше тусить с друзьями, а школу посещать изредка. А вместо этого последний класс превратили в каторгу.

— Ну так чеееее, — протянул Брэд. С моими пятью футами двумя дюймами я казалась гномом рядом с ним. — Пойдешь сегодня на вечеринку Оуэнса? — его темные волосы, как всегда были взъерошены. Он периодически их сам растрепывал, ведь, по его мнению, он так выглядел более секси. В голубых глазах, как всегда, задорный огонек.

Он был полузащитником в нашей футбольной команде. Его рост и широченные плечи не раз спасали положение. Правда, чтобы выиграть последний матч, ребятам все равно пришлось выложиться на полную. Академия Дэй, где мы учились — очень маленькая, очень закрытая частная школа в Старом городе, район Александрии, в Вирджинии. У нас отличные спортзалы, прекрасные тренеры, но вот людей маловато, выбирать толком не из кого. Однако ребята сделали, что могли.

Я убрала с лица пряди длинных черных волос и вздохнула:

— Оо, вряд ли, — я состроила грустную гримасу, — нужно подготовиться аж к двум проверочным, потом еще письменное задание по истории на три тысячи слов. Плюс мистер Чан хочет посмотреть на наши навыки публичных выступлений, так что нужно без шаргалок рассказать стихотворение из двадцати четверостиший.

Грустная мина уступила место надутым губкам — давно работала над этим навыком. Брэд лишь рассмеялся, он уже давно привык к моим ужимкам. Сколько себя помню, мы были лучшими друзьями. И вот еще одна причина, по которой маячащий где-то впереди колледж меня не очень радовал. Мы, скорее всего, окажемся в разных, не то, что заведениях, но и в разных частях страны. Мне придется остаться в пределах Вирджинии, потому что так хотели родители, а он подумывал поступить в университет Техаса.

— Уверен, за выходные справишься, — сказал он и взлохматил мои волосы, — а пятничный вечер, он для расслабона... Да это же вообще святое!

Я ткнула его локтем, чтобы не портил прическу. Каждый раз уходила куча времени на приведение длинных густых прядей в божеский вид.

— Ну да, правило, спору нет, но, в то же время, родители насели насчет выбора колледжа.

— Чего, до сих пор так и не решила? — его тон стал серьезнее. Ведь он уже не раз слышал о моих проблемах.

— Нет, — тихо ответила я, — ничего не цепляет, вообще. Надеюсь хоть в ближайшее время что-нибудь обрисуеться, но потихоньку начинаю надеяться просто отдохнуть годик после школы.

На самом деле, я уже почти точно решила взять этот годовой отпуск, просто не хотела никого пугать. *Блин, ненавижу это чувство, что я не на месте.* Я изо всех сил старалась жить как все: команда чирлидеров, отличные друзья, друг, лучше которого и не пожелаешь, богатые родители. И, по большей части, мне нравилась моя жизнь, но это вечное ощущение одиночества...

Я перекинула сумку на другое плечо, Брэд ее тут же забрал.

— Ептить, да что у тебя тут, кирпичи, чтоль?

Я поморщилась и вздохнула.

— Ну типа того. Из учебников получились бы отличные стены. Лучше применения им не найти.

— Пойдем, — сказал он, — Грейси, поди, уже заждалась. Мы, ведь, знаем, она терпеть не может, когда ты опаздываешь.

Грейси — моя няня. Но для меня она что-то вроде второй матери. Правила у нее довольно строгие. Например, на парковке я должна была быть не позднее 3:20, чтобы не стоять в пробке, ведь все едут из школы домой.

Я ускорилаься. Брэд с легкостью за мной поспевал. На один его приходилось три моих шага.

— Так ты спрашивала родителей о машине? — спросил он и спрыгнул с пяти ступенек крыльца.

Чтобы успеть за ним, мне пришлось спрыгнуть с третьей ступеньки.

— Ну, говорят, что у нас Брюс есть. Ну и еще какую-то хрень про мою безопасность, или типа того.

Мои родители — дипломаты. Больше, собственно, об их работе я не знала, ведь для этой информации нужно иметь доступ уровня «почти бог» или даже «выше бога». Иногда казалось, что второй вариант. Излишне говорить, что безопасность — на первом месте. Может, их работа и казалась чем-то крутым, и благодаря ей у нас были все материальные радости, но, опять же, благодаря ей, виделись мы крайне редко. Отсюда и необходимость в Грейси.

Брэд задумался. Моя сумка слегка стучалась о его плечо.

— Хотелось бы мне узнать об их работе. Ну, в смысле, знаешь, мои предки тоже на правительство работают, но никогда на меня так не наседали как твои. Они у тебя суууупер строгие, до одури законопослушные, да и вообще.

И это правда, его родители были совсем другие. Хотя они и так же часто как и мои, ездили по командировкам, свободы у него было хоть отбавляй. Он — единственный ребенок в семье, поэтому ему позволялось и прощалось многое. Брэда можно было назвать квинтэссенцией плейбоя: быстрые тачки, самые красивые девочки, возможность делать, что пожелаешь. Но под оболочкой разгильдяя прятался надежный заботливый друг. Поэтому на все остальное я закрывала глаза. Думаю, если бы не они с Грейси, я была бы совсем одинока.

— В маминой семье тоже много жестких правил, ее сурово воспитывали. Может, поэтому и со мной они супер строгие, — предположила я.

Родители моей мамы, Конами Льюис — дети японских иммигрантов. Так что мама — второе поколение японцев, выросших здесь. Смуглая кожа и черные прямые волосы достались мне именно от нее. В остальном я была в отца — Самсона Льюиса, голубоглазого уроженца Техаса. Его родители — потомственные нефтедобытчики. Они очень гордились тем, что их сын стал дипломатом, и обожали мою маму.

Однако, маминой семье выбор дочери не очень нравился, ведь в нашем доме японской культуры было не так много. Хотя, в те редкие вечера, когда мама появлялась дома, мы ели самую вкусную еду: домашние суши, темпуру и зеленые соевые бобы. Все без мяса.

На парковке, на обычном месте уже ждал такой знакомый черный Мерседес. Темная тонировка скрывала Грейси и Брюса.

— Короче, заеду за тобой в девять, — сказал Брэд, отдал мне сумку и, опять, гад, потрепал меня по голове. И, пока я не успела опомниться, бодро направился к своему Астон Мартину. Мне же оставалось только ждать, когда Брюс откроет для меня пассажирскую дверь. Разумеется, я бы и сама могла, но он любил добросовестно выполнять свою работу, так что я ждала.

Кроме Брюса и Грейси в нашем доме постоянно работали еще три человека. Они работали у нас почти все время, сколько я себя помню. Благодаря им, в жизни было какое-то постоянство. Наконец, Брюс подошел, я приветливо ему улыбнулась, а он, как всегда вежливо, кивнул. *Ему уже шестьдесят, скоро он выйдет на пенсию.* Я начинала побаиваться, что вот-вот наступит момент, когда я больше не увижу этих добрых карих глаз, поседевших волос и слегка небритого лица.

— Спасибо Брюс, — сказала я и заняла привычное место.

Если Брэд — типичный плейбой, то меня можно, пожалуй, назвать испорченной. Раньше, в детстве, мне очень нравилось учиться, любила получать хорошие оценки. Но позже я узнала о существовании друзей и глубоко закопала внутреннюю ботанку. Правда, я не сразу поняла, что всего лишь играю какую-то дурацкую роль. Притворяюсь.

Единственный, с кем притворяться не нужно было — это Брэд. Только он знал о моей скрытой одержимостью аниме. Да чего уж говорить, я постоянно ожидала, чтобы ко мне влетела сова и сказала, что я, на самом деле, колдунья.

Вообще, я все отчетливее понимала, что меня смущает не выбор колледжа. Совсем не ясно, а кто такая, эта Майя Луис?

— Ну, как школа? — спросила Грейси. Этот вопрос был нашим ритуалом.

Я кинула сумку на пол и развернулась. Светлые волосы стянуты в тугий хвост, от чего она выглядела моложе своих сорока трех, карие глаза с оттенком зеленого, и ни капли макияжа.

— Трудно, — честно призналась я, — учителя закидывают нас домашними заданиями, а бумаги для колледжа нужно было еще позавчера подготовить. Дурдом, в общем.

Она погладила меня по руке, слегка склонила голову на бок и сочувственно улыбнулась:

— Не загоняй себя, так и сгореть можно. Лучше делай все в своем ритме, будь собой.

Так захотелось ее обнять. *Что бы я вообще делала без ее успокаивающего присутствия в моей жизни?* Как и большинство детей, я прощала родителям их недостатки. Но Грейси, ведь, была со мной каждый день, и я буду вечно за это благодарна, даже если ей за это платят.

Ее слова отозвались во мне, и я тут же приняла решение:

— Брэд хочет, чтобы я с ним сегодня на вечеринку ходила. Сначала я и не собиралась, ведь задали очень много. Но сейчас подумала, может, стоит расслабиться, а уж потом с головой окунуться в учебу.

Она секунду подумала, затем кивнула:

— Давай, я тебя прикрою.

Мне запрещалось выходить ночью из дома, не говоря уже о вечеринках. Но Грейси считала, что не стоит меня полностью запирать, поэтому позволяла небольшие радости. Она говорила, что полностью мне доверяет и, если не буду принимать наркотики или употреблять алкоголь, смогу иногда тусить.

И, в принципе, я и не нарушала ее правил. Больше пары-тройки бокалов я не выпивала никогда, знала меру.

— Тем более, если Брэд будет рядом и присмотрит за тобой, — добавила она и развернулась вперед на сиденье.

— Ну, он заедет за мной и привезет обратно, так что без присмотра я точно не останусь.

На самом деле, скорее всего, где-нибудь в середине вечеринки он исчезнет, прихватив с собой половину команды чирлидерш, большую часть которых я знаю. Но потом обязательно вернется и разыщет меня. Брэд — отличный друг, но бойфренд из него никудышный. К счастью у меня никогда не возникало желания начать с ним встречаться. Это бы очень быстро и плохо кончилось.

Машин на дороге было много, но мы довольно быстро доехали до дома. Наш особняк находился на улице С.Ли — всего в нескольких кварталах от школы. Пришлось подождать с минуту, пока огромные ворота открывались. Затем Брюс подъехал к двери трехэтажной виллы с кремовым фасадом, декоративной кирпичной кладкой. По стенам взбирался плющ, вход обрамляли две колонны. В этом доме я и прожила всю жизнь.

Моя комната была на втором этаже. На прошлой неделе на улице заметно похолодало, ведь уже середина ноября. Поэтому школьную форму я сменила на удобные джинсы, приталенный вязанный белый свитер и пушистые носки. Розовые кончики волос очень красиво смотрелись на фоне белого свитера. Как круто, что удалось тогда уговорить маму, и она разрешила их покрасить.

Только я начала спускаться по лестнице, чтобы попасть в кухню, в кармане зазвонил телефон. Я достала его и провела пальцем по экрану.

— Эй, чувак, я в деле.

Раскатистый смех в ответ:

— Смотри-ка, и даже не пришлось применять свой особый, всеубеждающий тон, — ответил Брэд.

Я фыркнула:

— Ты ж знаешь, этим меня не проймешь. Да и вообще, я тебя голого видела, в краске с ног до головы.

— Блин, да мне тогда три было, — вздохнул он, — может уже хватит припоминать ошибки детства, а?

Хоть он и не мог меня видеть, я все равно пожала плечами:

— Дополнительные бонусы дружбы со мной. Я вечно буду припоминать все унижительные моменты твоей жизни.

Кажется, он считал до десяти — в трубке слышалось одно лишь дыхание. Потом, наконец, сказал:

— Я чуть припоздаю. P.S. из тебя дерьмовый друг. — Мы оба рассмеялись и одновременно отключились.

Спустившись вниз, я прошла по широкому холлу на кухню. У нас была вместительная столовая, ведь родители периодически приглашали своих секретных коллег. Наш шеф-повар Френсис уже колдовал над ужином. Но, как и всегда, на стойке ожидал мой

любимый бутерброд.

— Спасибо Френни! — сказала я и схватила еду.

— Прочь, — замахал он на меня рукой, — я тут ужин готовлю, вообще-то!

Френсис у нас с тараканами, но все же, мой снэк всегда ждал меня. Так что, может он и неплохо, на самом деле, ко мне относился. Ну, или, по крайней мере, терпел, что уже круто.

Миновала зал для собраний, в котором не разрешалось есть. *Ну и ладно*. Мне все равно больше по душе игровая: огромный жидкокристаллический экран, мини холодильник для напитков и всяких снэков, куча мягких кресел, три разных консоли и несметная коллекция видеоигр.

А о чем еще может мечтать девочка?

Плюс, оттуда можно было попасть в еще один зал, где стояли бильярдный и теннисный стол и автоматы для игры в пинбол. Из зала был выход в бассейн. Так что, я почти все время тусила с друзьями именно здесь.

Я принялась за еду и изо всех сил старалась не думать об ожидавшей меня домашке. Понятия не имела, куда поступать и кем хочу работать. Лучше выберу первый попавшийся колледж, постараюсь там как-нибудь освоиться, а дальше само рассосется. Главное — папа с мамой успокоятся и отстанут. *Ну где же знак судьбы, а?*

Видимо за размышлениями я даже не заметила, как задремала, а когда открыла глаза, за окном уже стемнело. Вскочила как ужаленная, глянула на часы — 19:15. *Дерьмо!*

Дважды дерьмо! На сборы всего пара часов. А я еще и душ не приняла. Слишком мало времени — особенно если учесть, что только чтобы высушить и привести волосы в порядок нужно минут сорок. Перепрыгивая через ступеньку, я как ошпаренная пронеслась мимо Грейси.

— Воу, осторожнее, не сверни шею! — крикнула она вслед.

Я притормозила почти на самой последней ступеньке.

— Могла бы и разбудить! — крикнула я.

Она рассмеялась:

— Ну уж. Я пыталась, но ты спала как убитая, я и подумала, что отдых тебе не помешает.

— Ууфф! — взмахнула я руками, а она опять захохотала.

Раздеваясь и раскидывая одежду, я вбежала в комнату и кинулась в ванную. Самый быстрый в истории душ. Наскоро побрила ноги и другие места — кто знает, вдруг сегодня встречу родственную душу. А к этой встрече нужно всегда быть готовой.

Потом яростная битва с сушилкой для волос. Не так-то просто быстро высушиться, когда они у тебя до пояса, но обрезать их даже в голову не приходило. В детстве хотела быть как Рапунцель, поэтому терпеливо их отращивала. Но когда нам с Брэдом было по десять, она перестала быть моей героиней. Тогда он чуть не снял с меня скальп, когда пытался по моим волосам перелезть через забор.

Затем я нанесла немного специального средства, чтобы мои длинные волосы стали гладкими и блестящими. *Нууу, настало время макияжа*. Больше всего времени ушло на подведение глаз, но за долгие годы я набила руку. Так что уже через пятнадцать минут стрелки на глазах готовы. *Ну все, дело сделано!*

Я спустилась вниз. Думала, Брэд уже ждал, но нет — тоже опаздывает. Хотя чего удивляться, ведь на свои волосы он тратил столько же времени, сколько и я. Из своего крошечного офиса, где она подбивала расписания и делала разную другую письменную работу для всей семьи, вышла Грейси.

— Ну что, все взяла? — оглядывая меня с ног до головы, спросила она.

На мне была черная юбка и черные, по колено, гольфы, темно серая рубашка-платье с длинными рукавами. Обуюсь позже, когда пора будет выходить. Так как рост у меня маленький, я обожала носить высоченные каблуки. Но сегодня на моих туфлях каблуков всего дюйма четыре.

Простой такой, идеально подходящий для танцев наряд. Еще была сумочка. Настолько маленькая, что туда вошел только телефон, кошелек, несколько карт и блеск для губ.

— Ага.

Она улыбнулась и потерла глаза. В этом году она не брала ни одного выходного. Может, хоть на Рождественских каникулах съездит к родителям в Калифорнию.

— Не забывай периодически слать мне смски, — наконец сказала она, — чтобы к часу уже дома была. И пей только то, что налила сама, — она, было, собралась вернуться обратно в офис, но остановилась, — Выглядишь великолепно, — добавила она, — будь осторожна, держись рядом с Брэдом.

С ее правилами я не спорила. Приятно, когда о тебе заботятся, но в то же время дают свободу. Я достала из шкафа куртку, обулась и вышла. На улице было морозно. Меня обдувал холодный ветер. *Даа, не все я предусмотрела, но переодеться точно не буду — на вечеринке согреюсь.*

К дому тихонько подкрадывалась машина. Это точно он. Ну а кому бы еще взбрело в голову поставить голубоватые лампочки в фары? Папа с мамой на трехдневной конференции, и вернутся не раньше понедельника или вторника.

Они жили в своем этом закрытом мире. Раньше мне было очень больно от того, что между нами огромная пропасть. Казалось, они не хотели делиться своими секретами и не доверяли мне. Когда я подросла, то поняла, что это просто часть их работы, и им нельзя посвящать меня в тайны. Но, хоть я и поняла их, не значит, что мне это нравится.

— Эй, Мэйз, — Брэд опустил стекло, — Выглядишь потрясно. Реально. Но что-то подсказывает, ты отморозишь свою крошечную задницу.

Спускаясь со ступенек, чтобы побыстрее убраться с пронизывающего ветра, я состроила ему рожу. Хорошо еще, что снег не пошел — иначе конец моим замшевым ботиночкам. Когда я села на сидение рядом с ним, окна были подняты, а кондиционер обдувал мое полумерзшее тело приятным теплым воздухом.

— Вечеринка, ведь, внутри, да? — слегка клацая зубами, поинтересовалась я. Вроде в прошлом году в начале ноября не было так холодно. Видимо Мать Природа решила всех нас подморозить пораньше.

— Аага. Отец Оуэнса недавно закончил ремонт, весь подвал в нашем распоряжении. Будем это все обмывать.

Я кивнула и поудобнее устроилась на сиденье. Никогда не была большой поклонницей Митчела Оуэнса. Он был чем-то вроде звезды школьного соккера (футбола) и считал себя мег крутым. Развязный блондин с подкачанными банками, почти жил в спортзале. Его чрезмерная уверенность в себе меня не особо волновала, зато вот волны, которые он выпускал, совсем не нравились. У меня отличный мудакодетектор, так что если в присутствии парня мне становилось хоть чуточку не по себе, я делала все, чтобы не оказаться в комнате с ним наедине. Этому меня научила мама — ее изнасиловали на вечеринке, когда ей было пятнадцать.

Родители запрещали ей выходить из дома ночью. И вот, однажды она тайком сбежала и сразу же попала в беду. После этого ужасного случая она перестала доверять мужчинам. Но потом встретила моего папу и обрела счастье, которого всегда заслуживала.

— Странно, что сегодня у тебя не назначено никакого свидания, — хотелось отвлечься от этих тяжких мыслей.

Он пожал плечами. Мы неспешно ползли в потоке машин.

— Честно говоря, хочу отдохнуть от всех этих женских драм. Так что сегодня у меня в

планах приятный вечер в компании лучшего друга и пары-тройки напитков.

Я расхохоталась:

— Ну да, конечно. — Не в первый раз уже слышала о таких его намерениях. Но обычно как раз после той самой «пары-тройки напитков» он тут же оказывался в сетях одной из многочисленных разряженных девиц.

Брэд наградил меня своей фирменной улыбкой. Именно благодаря ей он умудрялся выходить сухим из неприятностей в школе и попадать в переплеты с женщинами.

— Слово скаута!

Мой смех перерос в раскатистое хрюканье.

— О, нет, дружище, никакой ты не скаут. Вот ни разу.

Он даже не пытался спорить, ведь я, как обычно, была права.

Глава 2

Примерно через двадцать минут мы-таки добрались до миленького квартала, в котором стоял дом Оуэнса. На обочинах, тротуарах — повсюду стояли машины. Брэд даже не стал искать свободного места, а просто подъехал к дому и припарковался позади тачки Оуэнса.

— Оуэнс сказал, что не будет против, если я припаркую свою крошку поближе, — сказал Брэд и заглушил двигатель.

Я кивнула, ведь мне, в сущности, было глубоко наплевать. Главное — не пришлось идти несколько миль к дому, обходя весь этот автомобильный бедлам. Ну и, пальто оставлю в машине, авось за несколько минут не замерзну.

Я вышла из машины и кинулась, было, к дому.

— Эй, новый вход здесь, — и Брэд повел меня немного в другую сторону.

Видимо, входить нужно было не через главное крыльцо. Мы обошли дом. Всюду стояли люди. Они пили и курили, и чуть ли не с каждым из них поздоровался Брэд. Мы пошли к распахнутым двойным дверям, почти на одном уровне с землей. *Наверное, вход в подвал.*

Громкую музыку было слышно еще издалека. Мы спустились по ступенькам. *Ого, круто!* Целый подвальный этаж был переоборудован в ночной клуб: диваны, столики, отдельный танцпол и даже бар, облепленный народом. Среди собравшихся на вечеринке было много моих школьных друзей, но и незнакомых было много.

— А шумная туса! — пытаюсь перекричать музыку, заорала я.

Брэд слегка взъерошил свои волосы.

— Ну, в общем, я и думал, что теперь он будет собирать у себя людей, ведь место готово, но это, блин, вообще улет.

С трудом его слышала. Никогда не могла понять, зачем на вечеринках музыку так громко включают. Ну да ладно — через несколько напитков мне будет уже все равно. Буду танцевать и танцевать, пока ноги не отвалятся.

Он приобнял меня, немного защищая от толпы.

— Пойдем, выпьем, — в самое ухо крикнул он мне.

Я кивнула, и он повел меня к бару. Не смотря на то, что стойку облепила толпа человек в тридцать, мы пробрались довольно быстро. Я с удивлением увидела трех барменов в черном и белом. Папа с мамой, разумеется, тоже нанимали официантов и барменов, когда у нас проходили приемы, но на школьной вечеринке видела такое впервые.

Брэд заметил мое удивление.

— Ну, у родителей Оуэнса, ведь, кейтеринговая компания, забыла, что ли?

Я поморщилась:

— Как бы удивительно это не звучало, я не обязана помнить каждую мелочь о Митчелле и его семье.

Брэд ухмыльнулся и повернулся к официантке. Он взял пиво, а мне розовенький коктейль из водки и еще каких-то двух ингредиентов. Растяну его на полвечера, чтобы не сильно напиться, а то Грейси меня больше никогда никуда не выпустит. Мы внимательно наблюдали, как наши напитки открыли. Всегда заказывали что-нибудь в бутылке или банке, чтобы ничего подозрительного нам не подлили.

Официантка, даже глазом не моргнув, с улыбкой подала напитки. На вид она была наша ровесница. *Хм, интересно, им доплачивают за нарушение закона?* Ведь они наливают алкоголь несовершеннолетним.

Но с другой стороны, какая нафиг разница? Главное — напиток уже у меня в руке.

— Майя!

Я обернулась. Передо мной, слегка покачиваясь или пританцовывая, стояли Кортни и Лейс — тоже чирлидеры, как и я. Самые мои близкие подружки.

— А мы и не знали, что ты придешь! — перекрикивая музыку, заорала Кортни. Она меня обняла, длинные светлые волосы попали мне в лицо. Ведь на высоких каблуках она была чуть ли ни на фут выше.

От нее сильно пахло алкоголем. Видимо они тут уже давно. Ну, или пьют слишком быстро, ведь уже сейчас их пошатывало.

Настала очередь обниматься с Лейс.

— Крутой макияж! — крикнула я. Глаза она подвела красным блестящим карандашом, который идеально подходил к коротким волосам. На этой неделе они были у нее ярко-красного кровавого цвета. С огромными карими глазами и этим буйством красного она походила на вампира. А кожа ее была еще темнее глаз, так что зрелище было сногшибательное.

Никогда не понимала ее вкуса к моде, но это не мешало половине парней из школы сходиться по ней с ума. Она же постоянно их отшивала. По ее словам «мальчишки-школьнички» ее не интересовали, а вот студенты колледжа или старше — в самый раз.

И, честно говоря, после последних моих отношений, которые закончились катастрофой, я постепенно начинала проникаться этой философией.

Брэд, который стоял тут же рядышком и болтал с другом, помахал:

— Ты пока потанцуй. Через несколько часов разыщу тебя, и поедем домой.

Я махнула ему и повернулась к девчонкам.

— Ну что, готовы? — мои бедра уже начали двигаться в такт музыки. Тепло от водки разлилось по телу. Я собиралась затусить как в последний раз. В топку домашку, в топку унылые размышления о колледжах, в топку грусть о друзьях, которых придется оставить после школы. В топку все, сегодня я оторвусь!

Сегодня главное — музыка!

Несмотря на первоначальный план растянуть напиток подольше, бутылка опустела, когда мы подошли к танцполу. Глупо улыбаясь, я без раздумий грохнула ее на ближайший столик. *Да, пьянела я всегда быстро.*

Лейс выволокла меня на танцпол. Она с легкостью всех нас перетанцевала. Ее движения, плавные, но в то же время такие быстрые, не оставляли никаких шансов. Но ведь все мы

— гимнастки, и привыкли двигаться с музыкой. Мы обнялись и, улыбаясь, одновременно выкидывали руки вверх, отклоняясь назад. Музыка отличная — талантливая смесь из танцевальной и поп-музыки с небольшой примесью техно. Я не любила слишком тяжелых вещей.

Парни скопились вокруг нас, но на танцполе толку от них никакого. Им нужно было только меня полапать. Это бы испоганило все веселье.

— Нет! — я ткнула пальцем в какого-то блондина с грязными волосами. — Руки прочь!

Он примирительно поднял руки вверх и отошел. Я уже хотела было присоединиться к Лейс, которая трясла задницей не хуже Бейонсе, как вдруг краем глаза увидела силуэт у противоположной стены, и внутри все перевернулось. Богом клянусь, он смотрел прямо на меня. И, что самое странное, в отличие от привычной осторожности, с которой я относилась к незнакомцам, к нему у меня были совсем другие чувства.

Ноги сами понесли меня к нему. Это был очень высокий парень — гораздо выше всех остальных. А учитывая, что мой лучший друг играл в футбол, что такое высокий парень я знала. Незнакомец небрежно опирался о стену, подогнув одну ногу. От него веяло какой-то скрытой угрозой.

Но по какой-то таинственной причине это меня ничуть не смущало.

Еще шаг. Он медленно поставил вторую ногу на пол.

— Майя, ты чего? — спросила Лейс. Ее вопрос даже не сразу до меня дошел. С трудом повернула голову, хотела что-то ответить ей, но тело само развернулось в сторону того парня. Он вышел из тени, и в груди так защемило, что я даже вскрикнула.

— Майя! — голос Лейс стал настойчивее. — Что такое? Что ты увидела?

Но я все так же тупо молчала. Меня донимал единственный вопрос: он вообще существует? Разве может человек быть ну настолько красивым? Это идеальное лицо... Темная кожа, полные губы, сильная волевая челюсть. Да чтобы иметь такую внешность большинство актеров на все пошли бы.

В меня врезалось чье-то тело — на танцполе совсем стало тесно, я пошатнулась вперед. Когда я выпрямилась, он уже пропал. Будто в трансе, я подбежала к тому месту, где он стоял, но никого не нашла. Я как шальная металась из стороны в сторону, но все тщетно.

Что за нахер?

Это мне что, приглючилось? Или, может, коктейль оказался не так прост, как мне думалось?

— Майя! — схватив меня за руку, от чего я испугалась, заорала Лейс. — Детка, ты меня в могилу сведешь! Черт возьми, ты будто увидела маньяка с топором.

Я несколько раз медленно моргнула, она принялась внимательнее изучать мое лицо.

— Что, правда псих? — спросила она, блуждая глазами по огромному залу. К нам подошла Кортни, она тоже была обеспокоенна.

Я тряхнула головой:

— Да не, просто показалось... Что я увидела что-то... Или кого-то... Да ладно, не обращайте внимания, видать крыша поехала. — В надежде на просветление я сильнее тряхнула головой.

На наркотическое опьянение, вроде, не похоже — голова слегка кружилась, как обычно после алкоголя. Хотя может это что-то новое: наркотик, вызывающий галлюцинации в виде фантастических мужчин? Я внезапно гоготнула, но даже это обстановку не разрядило, и подружки все так же напряженно-обеспокоенно смотрели на меня.

А, да и фиг с ним. Я мотнула головой:

— Да ладно, все в порядке. Пойдемте лучше танцевать.

Судя по выражениям их лиц, моя мегавеселость их не успокоила, но все же, они повернулись к танцующим телам. И тут краем глаза я увидела что-то лежащее на полу. Стало любопытно, и я решила поднять и глянуть. *Только бы не какая-нибудь дрянь типа использованного тампона!*

Поднесла руку к свету и удивленно моргнула. Я держала лист, наверное, дерева. Но это не какой-нибудь там обычный листочек, у этого стебелек был золотого цвета. Я подумала, что это может, от искусственного дерева, но немного смяла его, и от него пошел приятный запах — смесь хвои и мяты.

Тряхнув головой, я бросила его обратно в темноту. Многовато странностей для одного вечера. Нужно побыстрее вернуться к привычной жизни.

Больше умопомрачительных незнакомых красавцев мне не попадалось. Сплошные ученики нашей школы и какие-то новички из окрестных. Позднее я нашла и Брэда. Он играл в покер с всякими типчиками из команды по сокеру и футболу.

Он заметил меня, когда я подошла ближе и знаком указала на свои часы. Тут же глянул на телефон, увидел, что уже почти час. Сдал карты и забрал выигрыш.

— Ну что, Мэйз, пойдём?

Я кивнула:

— Ага. Ноги отваливаются. Пожалуй, танцевальный план на сегодня я перевыполнила.

Несмотря на поздний час, народу было еще тьма, поэтому пробраться к выходу оказалось не так просто.

— А сколько ты выпил-то? Машину вести сможешь?

— Да я в порядке. Даже не закончил то пиво, которое мы в самом начале купили. Все время воду пил.

Ничуть не удивилась. Вот уж чего Брэд точно делать не станет, так это садиться за руль пьяным. Несколько лет назад его двоюродный брат погиб в автокатастрофе — его Бэку буквально обмотало вокруг фонарного столба. Так что если кого-нибудь из друзей Брэда посещала хотя бы мысль водить тачку после алкогольных вливаний, он не отстал бы, пока горе-водила не отдал бы ключи.

Чем ближе мы поднимались к поверхности, тем холоднее становился воздух. Так что как только вышли из подвала, я тут же начала ныть:

— Блин, какая отстойная погода... Похоже я простужусь и умру.

— Ой, ты такая пафосная. До машины рукой подать. За пару минут ничего с тобой не будет, — покачал головой он.

— Тебе-то откуда знать? — огрызнулась я.

Думаю, если бы он не считал красноречивое закатывание глаз «бабской темой», именно так бы и сделал.

— Ну пойдём же быстрее, зануда!

Он потрепал меня по волосам, от чего я чуть не разразилась фонтаном ругательств в его адрес. До машины мы шли дольше, чем могли бы, ведь ему необходимо было направо и налево раздавать пятню и стучаться кулачками со всеми встречавшимися на пути придурками. И только мой свирепый взгляд и клацающие зубы подталкивали его вперед.

Оказавшись на сидении, я тут же принялась подпрыгивать.

— Давай, включай уже печку!

Мотор взревел. Брэд сделал фейс кирпичом.

— Желаете чего-нибудь еще, ваше высочество?

Секунду я подумала, потом ответила:

— Да нет, только хочу домой живой попасть.

Он подмигнул:

— Считаю, что уже дома.

Когда мы уже выехали с подъездной дорожки, мимо нас промчались несколько полицейских машин и темных джипов.

— Че, неужто вечеринку разгонять поехали? — повернулся ко мне удивленный Брэд.

— Эмм... А тебе не кажется, что четыре полицейских и четыре гражданских машины — слегка перебор? — хотя, вполне возможно и так. Народу там, конечно, море.

Он пожал плечами и кивнул на телефон, прицепленный к передней панели.

— Можешь написать Оуэнсу? Ну, на всякий случай. Пусть хоть бар прикроют.

Я открыла приложение и быстренько описала, что мы увидели. Телефон практически мгновенно завибрировал.

«Спс, чувак!»

Я передала ему ответ, и он расслабился.

— Ты хороший друг, — сказала я. — И это даже несмотря на то, что мне ничуть не нравится твое отношение к женщинам.

Опять растрепал мою прическу. Я скинула руку. Гад загоготал.

— Да когда ж ты уже волосы-то мои в покое оставишь!

— Сама знаешь, я уважаю женщин. Просто не хочу заводить серьезных отношений. О чем честно и говорю еще задолго до того, как мы начинаем встречаться.

И, как бы ни хотелось, но тут не поспоришь. Пустых обещаний он действительно не давал. Но вот только разбитых сердец от этого меньше не становилось. Те, кому он был дорог, надеялись, что он изменится ради них. Но этого так и не происходило.

Только хотела раскрыть рот и спросить, не потому ли он не определился, что не нашел ту самую, подходящую, как он затормозил так, что пришлось мне руки вперед выставить и упереться в приборную панель. Хорошо еще, что пристегнулась, а то разбитого лба не избежать.

— Чувааак... — я откинула упавшие волосы назад и засверлила его взглядом, — хоть предупреждал бы, прежде чем так торм...

И тут я увидела выражение его лица и тут же умолкла. Проследила за его взглядом и охнула:

— Матушки мои, это еще что?

Дорогу перегородили четыре черных джипа, очень похожие на те, которых мы встретили до этого.

— Да я в них чуть не врубился, — прорычал Брэд. Первоначальный шок, похоже, его немного отпустил, — сначала обогнали, а потом резко подрезали и перегородили дорогу.

— Как думаешь, чего им надо? — стараясь не показать насколько мне страшно, спросила я. — Поздняя ночь, джипы без опознавательных знаков. Угонщики, что ли?

— Нужно сдавать назад и валить отсюда нахрен, — угрюмо отозвался он, — не нравится мне это. Твои родители не простые люди, мои тоже на правительство работают. Мы — вполне себе лакомая цель для похитителей.

Он прав. Хотя я ничего о работе родителей не знаю, это должно быть очень важно. *Ну а иначе зачем такая секретность?*

Брэд включил заднюю передачу, но когда повернулся назад, увидел, что сзади нас тоже приперли несколько машин. И назад не сдашь, и улица слишком узкая для быстрого маневра.

— Дерьмо! — прорычал он.

Я вытянула телефон, чтобы набрать 911. Тут же вспомнился прошлогодний спор с отцом. Он хотел нанять для меня круглосуточного телохранителя. Я тогда, конечно же, наотрез отказалась. *Чтобы какой-то мужик повсюду хвостиком ходил за мной? Ну, неееет. А сейчас это уже не казалось такой плохой идеей. Ох уж эти мои дурацкие подростковые выкиданы!*

Ого, пятнадцать непрочитанных сообщений и дофига пропущенных звонков. Телефон все это время был на беззвучном, ведь на вечеринке-то все равно не услала бы. Но я удивилась как всего много, поэтому не удержалась и принялась настигать упущенное. Все они от папы с мамой и Грейси.

— Они вылезают из машины, — тихим огрубевшим голосом сказал Брэд, — ребята в костюмах, но бандюки, знаешь ли, тоже приодеться любят, так что расслабляться не советую.

Но я поспешно пробежала глазами сообщения, на разглядывание костюмов времени не было.

«*Майя, срочно позвони!*» — сообщение от папы.

Дальше мама:

«*На работе произошло чрезвычайное происшествие. Ты в опасности. Никому не говори где ты, домой не приходи. Скажи нам, где ты, мы приедем.*»

Грейси:

«*Майя, родители тебя ищут. Очень волнуются, Пожалуйста позвони.*»

Я резко подняла голову и уставилась на мужчин в костюмах. Они уже были футах в двадцати от машины.

— Мне нужно бежать, — сказала я, — папа с мамой только что написали. Похоже я в опасности.

Брэд раскрыл рот — наверное хотел поназадавать кучу вопросов, отвечать на которые времени не было. Я отстегнула ремень и пулей вылетела из машины.

— Давай за мной, — сказала я в открытое окно и побежала.

Не оглядываясь, я кинулась в противоположную от неизвестных мужиков сторону. Свой город я знала хорошо, но вот в этом районе ориентировалась слабо. А особенно в темноте.

Может, как раз темнота-то и поможет: постараюсь оторваться как можно дальше, а потом спрячусь и дождусь родителей.

— Майя! — раздался голос Брэда. Он, похоже, недалеко. Я слегка замедлилась, чтобы он догнал, хотя он в сто раз выносливее и сильнее меня. А это может пригодиться, если придется перелезть через забор или что-нибудь еще.

— Че за хрень? — поравнявшись со мной, спросил он.

Мы бежали, синхронно топая по земле. Брэду пришлось приспособливаться, ведь ноги у меня куда короче. *И я на чертовых каблуках, между прочим!*

— Понятия не имею. Родители написали «опасность» и сказали, чтобы я никому не давалась. Так что я убегаю и прячусь. Все.

Набрала мамин номер, благо телефон в спешке не выронила. Гудок за гудком, никакого ответа.

— Дерьмо.

Дальше папа. Даже не надеялась, но он ответил:

— Майя, малышка, ты где?

От звука низкого, такого знакомого голоса я чуть не расплакалась.

— Пап, мне нужна твоя помощь. Какие-то люди пытались нас остановить, а сейчас преследуют, — хоть я и не оглядывалась, сомнений в этом не было.

Зато оглянулся Брэд. Когда я встретилась с ним взглядом, по хмурому выражению его лица стало понятно — так и есть.

— Майя, немедленно выбирайся из Александрии. По телефону не могу ничего рассказывать, но ты сейчас в опасности.

— И куда мне деваться? — сердце упало в пятки, ведь помощи ждать неоткуда. — Почему не вызвать полицию?

— Нет, — раздался настойчивый ответ, — полиции нельзя доверять. Никому вообще нельзя. Объясним все при встрече.

Ну да, ведь те черные джипы полиция и сопровождала...

— Ну так что, куда двигать? — *Интересно Брэду тоже нельзя доверять?* Поздновато, ведь он часть семьи.

— Майя, — от тихого оклика друга кровь быстрее запульсировала по венам, — они догоняют, хватит болтать.

Ну да, громко разговаривая по телефону, особо не спрячешься и в темноте. Не говоря уже о том, что это нас тормозило.

— Пап, они догоняют, мне пора.

Где-то на другом конце провода отец бессильно сдавленно зарычал.

— Как положишь трубку, избавьтесь с Брэдом от телефонов, чтобы вас не выследили. Отправляйся туда, куда мы ездили с тобой прошлым летом. Недалеко от работы. Встретимся на нашем любимом месте.

Звонок оборвался, я прерывисто выдохнула и шарахнула телефон о стену чьего-то дома.

— Ты тоже, — дрожащим голосом сказала я другу.

Без лишних вопросов он достал телефон из кармана и сделал, что я просила.

— Далеко они? — хоть ноги и начали болеть, я ускорила. Я превосходно ходила на каблуках, могла даже бегать, но не так долго. Плюс я замерзла.

— Ярдах в двадцати.

Стараясь, не паниковать я сказала:

— Нам нужно в Вашингтон. Увидишь такси — лови его!

Сумочка при мне, так что денег предостаточно. К тому же, я точно знала, о каком месте папа говорил — парк возле Белого Дома. Он всегда шутил, что его ближайший сосед — величавый блестящий джентльмен. Похоже, настало время узнать точно, где он работал.

Глава 3

— Нужно выбираться на более оживленные улицы, — в отличие от меня Брэд ничуть не запыхался, — на этих переулках никаких такси не найдем.

Он был взволнован, и я знала почему. Если мы быстро отсюда не выберемся, то нарвемся на большие неприятности, чем парни позади.

— О, кажется, я знаю, где мы. — Я узнала магазинчик винтажных товаров, в который любила заходить. У них самые лучшие виниловые пластинки, а еще любопытная коллекция сумок и обуви.

Не удержавшись, я все-таки оглянулась назад, и чуть не вскрикнула. У нас была неплохая фора, но мы ее почти всю растеряли, и парни в костюмах стремительно нагоняли.

И мы в меньшинстве — я насчитала как минимум пятерых. И, похоже, у них оружие.

— Ептвоюмать, нам крышка. Прости, Брэд, я не хотела, чтобы тебя убили.

Он легкомысленно тихонько рассмеялся. Я чуть не врезала ему за такой пофигизм.

— Ну, нет, я не дам нас убить.

Офигенный аргумент, но дела не так хороши. И все же, оптимизм мне куда ближе, поэтому...

— Если выберемся на улицу, то шансы отвязаться от них возрастают, — слегка задыхаясь, сказала я, — даже в такой поздний час там все равно есть люди. И такси.

До ярко освещенной улицы оставалось с полквартиры, и между нами и преследователями было футов двадцать. И только я подумала, что, возможно, не все так плохо, и мы вырвемся, как откуда-то с боковой улочки вынырнули три тени и преградили путь. Они появились так внезапно, что если бы не Брэд, я бы клюнула носом землю, пытаясь остановиться.

Бежавшая за нами пятерка замедлилась. Ну вот мы и в западне. Хоть улица в этом месте не сужалась, деваться некуда.

— Чего вам надо? — заорала я. Нужно выиграть время. Нельзя попасть им в руки. Отцовские предупреждения эхом отозвались в голове.

— Наш босс хочет с вами переговорить, — отозвался один, — если не будете сопротивляться и пойдете с нами, никто не пострадает.

Ага, щцас.

— Моего друга отпустите? — не зачем нам обоим умирать. Сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти Брэда. Хотя внутри все переворачивалось от одной только мысли, что мне придется идти с ними в одиночку.

— Да, — отозвался другой отморозок. В тусклом свете они были почти неотличимы друг от друга, так что назовем его «отморозок номер четыре».

— Ну уж нет, Мэйз, — огрызнулся Брэд, — если ты хоть на секунду думаешь, что я отпущу тебя одну, то ты сбрендила совсем.

— Умирать обоим нет смысла, — пробормотала я, — по-видимому, я им для чего-то нужна, а тебя пустят в расход. Лучше, если ты выберешься отсюда, расскажешь о том, что со мной произошло, разыщешь моих родителей.

Он тряхнул головой, прижался ближе и взял меня за кисть, чтобы не убежала.

— Ни за что.

Да уж, он упертый как баран, если что решил, то его никто уже не переубедит. Мужчины в костюмах стали приближаться.

— Даже не пытайся с ними драться, — шепнула я, — их слишком много, и они

вооружены.

Брэд молчал. Значит, он, как всегда, тупо проигнорирует все мои планы и просьбы. Деваться уже некуда, терять нечего, поэтому я принялась истошно орать. Большая улица недалеко, может, кто-нибудь да услышит...

Несмотря на мои громкие крики, восьмерка продолжила приближаться. Хотя сама и отговаривала друга от драки, я подняла руки и сжала кулаки. Так просто я не сдамся, не так меня воспитывали. Я крикнула еще раз, но на помощь никто не пришел.

Ближе всего ко мне был широченный мужик. Не очень высокий, немного полноватый, но неимоверно широкий в плечах. Да и под этим слоем жирка явно гора мышц.

— Заткнись! — проревел он. — Я должен доставить тебя живой, но, знаешь, я все равно могу сделать тебе ооочень больно. Так что лучше не зли меня!

Я повернула руки и показала ему два фака.

— Поцелуй меня в жопу, говнюк!

Заткнись, Майя.

Мама терпеть не могла, когда я ругалась, а папа против ничего не имел. Поэтому я обычно не материлась, но уж когда была напугана или разозлена, начинала сыпать словами, до которых додумался бы лишь заправский пират или коренной житель Техаса.

Он дернулся вперед, вытянув руки. Инстинктивно я махнула кулаком, целясь в похожую на кирпич голову. Но удара не вышло — он издал странный звук и отлетел назад. Мой кулак ударил воздух. Я несколько раз моргнула. *Это что сейчас было?* Это точно не я, ведь кулак так и не долетел. Может, один из друзей оттянул его назад? Неужто они дрались за то, кто первым меня схватит?

— Ты в порядке? — прижимаясь спиной к моей спине, через плечо спросил Брэд.

— Ага, — ответила я, творилась какая-то хрень, но они отступали.

Оставшиеся парни переглянулись. Похоже, они тоже не понимали, что происходит. Потом один из них исторгнул какие-то замысловатые ругательства и дернулся ко мне.

— Сука тупая, че ты с Лероем сделала?

Я лишь руками развела. Чего бы там не случилось с Лероем, сделала не я, и, видимо, даже не оставшиеся похитители. И вот отморозок номер раз решился и рванул ко мне. Я съезжилась, и тут же неведомая сила молниеносно утянула его назад, куда-то в темноту. С моего места четко видно было, что за ним никто не стоял. Вообще не ясно, куда он девался, просто раз и нет. Так один за другим они и испарились.

Оставшиеся трое ребят с моей стороны заметно нервничали. Когда Брэд развернулся, я заметила, что с его стороны уже никаких отморозков не осталось.

— Что происходит, а? — в поисках хоть какой-нибудь опоры я схватила его за руку.

— Без понятия, — угрюмо отозвался он, — я даже и ударить никого не успел, они просто один за другим испарились.

Но несмотря ни на что, троица и не думала сдаваться, они так же друг за дружкой последовали в никуда вслед за друзьями. Я шагнула в сторону, откуда мы прибежали, пытаюсь разглядеть что-нибудь или кого-нибудь в темноте. И тут вдруг желудок заволновался. Я наложила на него руки и тут же узнала это ощущение. Ведь еще пару часов назад там, на вечеринке, тот парень вызвал во мне целую бурю странных противоречивых эмоций.

Неужто он где-то здесь? В темноте?

— Спасибо, — сказала я невесть куда, невесть кому.

Лицо Брэда было озадачено.

— Кого это ты благодаришь? — спросил он, тем временем утаскивая меня к главной улице.

Уходить не хотелось, но выбора нет. Поэтому я покорно потащила следом.

— Не знаю. Но, похоже, у нас появился ангел-хранитель.

Больше он ничего не спрашивал и целеустремленно тащил меня к улице. Глянув на его напряженно-испуганное лицо, я вдруг осознала, что нас только что чуть не похитили. *Офигеть просто!* И все же, я не могла перестать думать о том парне. Разве можно обладать такой мощной энергией, что я почувствовала его даже в темноте, совсем не видя?

Ну, а может, от перенесенного стресса я начала с ума сходить. Тоже хорошее объяснение.

На оживленной улице я тормознула первое попавшееся такси. Мы оба плюхнулись на заднее сидение. Обычно я бы вызвала Убер, но телефонов-то нет.

— Куда едем? — спросил водитель.

— В Вашингтон, — сказала я, стараясь не выдать волнения, — не подскажете, поезда еще ходят?

Судя по часам на приборной панели, сейчас 1:46. *И как столько всего могло произойти всего за сорок минут?*

— Нет, последний ушел совсем недавно.

Вот черт.

— Можете нас отвезти? — я нетерпеливо постукивала ногой. Хотелось побыстрее и подальше убраться отсюда.

— Да, конечно, — после недолгой паузы ответил тот, — но это будет недешево, ведь еще обратно ехать.

Я тут же выудила пачку наличных.

— Вот, уверена, этого хватит.

Водитель глянул вниз, зрачки его расширились, но он тут же вырулил на дорогу. Ну вот, мы едем, можно расслабиться. Самую малость.

— Куда в Вашингтоне? — лавируя среди машин, спросил он.

Я, было, открыла рот, но передумала — пожалуй, стоит серьезно относиться к папиному приказу «не доверяй никому».

— Поезжайте в центр, а там точнее я уже скажу.

Он кивнул и замолк. Я же прильнула к Брэду. Он ни слова не сказал с тех пор, как мы сели в машину. Вытянула ноющие ноги и изо всех сил старалась не думать о том, что произошло. Надо же, всего пару часов назад я была обычным подростком, на крутой вечеринке, а теперь, вот, убегаю невесть от кого, даже не представляю, где папа с мамой. А часть меня хотела вернуться в тот темный переулок. Буря эмоций в груди и животе улеглась, гормоны постепенно успокаивались.

Хотелось еще раз это ощутить.

Все молчали. Машина неслась по дороге. Я одновременно была и уставшая, и на взводе, но ни за что бы не закрыла глаза. А что если водитель тоже окажется плохим парнем? Завезет нас в тупичок и вырубит, а?

Никому. Не. Доверяй.

И Брэд и я находились в собственных мыслях. Я изо всех сил старалась не накручивать.

Страшнее всего то, что я не знала, что с родителями. А вдруг они оказались в том же дерьме, что и мы? Что если они не встретят нас в национальной аллее?

Но за окном появились знакомые места, и полное погружение в пучину безумия пришлось отложить. Вашингтон.

Водитель обернулся:

— Ну что, решили, куда хотите ехать?

Слегка наклонившись вперед, я кивнула:

— Остановитесь как можно ближе к Белому Дому. — Я не знала, есть ли там сейчас охрана, так что, может, придется пройти несколько кварталов. Брэд удивленно на меня глянул, но смолчал.

— Без проблем. — Водитель еще раз окинул нас взглядом и повернулся вперед. Видно было, что у него куча вопросов, например, зачем это парочке подростков понадобился Белый Дом почти в два часа ночи. Но он решил оставить их при себе и, молча, повел машину.

И вот, машина остановилась. Сквозь стену деревьев и кустарников виднелись какие-то здания. Этих мест я совсем не узнавала. Мы вышли, таксист уехал. Брэд огляделся по сторонам и махнул рукой:

— О, кажется, я знаю, где мы. Был тут несколько раз с родителями. Аллея там.

Тишина. Кроме нас на ночной улице никого. Я начинала нервничать.

— А интересно, телефоны-автоматы еще существуют? — на ходу спросила я. Нужно придумать запасной план на случай, если родители нас не встретят. — А их могут отследить..? Телефоны-автоматы, в смысле.

Лицо Брэда исказилось в подобии ухмылки. Надо же... это первая, хотя и не получившаяся гримаса от него за последнее время.

— Ну, в кино могут. Правда не знаю, работает ли это в реале.

Ну, надеюсь, выяснять это не придется. Вдруг удача улыбнется нам и во второй раз, если считать неизвестного спасителя в переулке за первое везение. И мы встретимся там, где папа и сказал.

Брэд взял меня за руку. Если нужно было что-то сказать, мы старались не повышать голоса, чтобы не привлекать лишнего внимания. В основном он молчал, говорил только по существу. А я достаточно хорошо знала его, чтобы понять, когда он зол или расстроен.

— Что не так? — наконец, после его десятого односложного ответа спросила я.

На мгновение его рука на моей ладони напряглась, и он ответил:

— Ты хотела пожертвовать собой ради меня, и мне это совсем не нравится. Тебя, ведь, чуть не забрали. А я должен защищать тебя.

Я теснее прижалась к нему и обняла одной рукой. Хотелось его успокоить и ободрить. Но и согреть тоже, ведь я, например, замерзла к чертям собачьим.

— Ты — мой лучший друг, и я тоже должна тебя защищать. К тому же им нужна была я, а умирать нам обоим — смысла не было.

Он прорычал. В этом звуке слышалась и опустошенность, и гнев. От этой его реакции сердце мое больно сжалось.

— Мы команда, я и ты, Мэйз. Без тебя нахрена нужен я?

Вообще все окружающие ждали, что мы вот-вот станем парой. Всем казалось, что нельзя быть столь близкими, не питая, в то же время, романтических чувств. Но они ошибались.

Мы друг для друга брат и сестра, семья, лучшие друзья, команда. Но между нами никогда не было, нет, и не возникнут каких-то там романтических чувств. Да даже если бы я и захотела получить от него что-то такое, чего мне абсолютно не нужно — ведь я была с ним во всех отвратительных стадиях его жизни. И я бы ни за что не стала рисковать той дружбой, которая между нами была.

— Ты мой человек, — сказал он.

— Ты тоже. Именно тебе я позвоню, если понадобится помощь спрятать труп, — закончила я, несколько раз глубоко вдохнув. Холодный воздух обжигал язык и горло, — прости, я не должна была отодвигать тебя в сторону.

— Да, бля! — воскликнул он и крепко меня обнял. Ему-то хорошо, ведь кроме рубашки на нем еще и штаны, и его зад не мерзнет. Но все же, если в ближайшее время не окажемся в тепле, обоим нам будет не очень.

Но, слава богу, мы уже на Аллее. Впервые оказавшись тут ночью, я оценила, насколько криповатым это место становится в темноте. Кроме нас было еще несколько человек. Никакой службы безопасности Белого Дома поблизости не видно. Обычно днем тоже их тут не замечала, но думала, что ночью должны делать обходы. Но пока никого.

— К мемориалу Линкольна, да? — в самое ухо прошептал Брэд.

Я задрала голову, чтобы лучше его видеть и расплылась в улыбке:

— Как ты догадался?

Он пожал плечами:

— Ну, Майя, я довольно неплохо изучил тебя и твою семью. Ты сама ведь кучу раз рассказывала о том походе к мемориалу. И я видел, как загорались твои глаза, когда ты рассказывала о том, как круто вы с папой там провели время.

Я кивнула.

— Да, это наше любимое место. Папа немного помешан на истории. Особенно на всем, что касается президентов. Раньше частенько меня сюда приводил и убеждал, что я должна хорошо знать и любить нашу историю.

— А жутковато тут ночью, — сказал Брэд и расправил плечи, будто готовился к битве, — ощущение, что мы вот-вот станем звездами в ужастике.

Я сильно сжала кулаки.

— Надеюсь, нет.

Мы умолкли и, подобно теням стали приближаться к памятнику. Наверное, папа ждет нас где-нибудь снаружи, но хоть парк и открыт круглосуточно, он выберет неожиданное место.

Интересно, где мама? Ни за что бы не поверила, что она вот так вот прячется под деревьями, пригнувшись, перебегает с места на место. Она, ведь, почти всегда вся такая правильная. Скорее всего, папа оставил ее в безопасном месте.

Внезапно Брэд схватил мою ледяную ладонь. От внезапного прилива тепла от его горячей руки я чуть не застонала. Другой рукой он прикрыл мне рот и увлек за куст. По тропинке, по которой мы только что двинулись, прошла группа мужчин, и тут я поняла смысл столь внезапного маневра. Никто из них даже головы не повернул в нашу сторону — пронесло. Когда они скрылись, мы вылезли из укрытия и продолжили путь. Я постаралась идти быстрее, на сей раз более внимательно глядя по сторонам.

Больше нас никто не потревожил, и мы добрались до постамента. Стараясь не высовываться, перебегая от кустов к кустам, мы поднялись на первый пролет. Переждали. Никто ниоткуда не выскочил. Тогда мы поднялись и на второй. Неуютно было стоять под довольно яркой подсветкой памятника. В темноте было куда спокойней.

Брэд наклонился к моему уху и прошептал:

— Глянь, вон там в кустах кто-то есть.

Проследив за его взглядом, я не сразу, но смогла разобрать в кустах нечто, похожее на присевшего человека. Очень не хотелось подходить, ведь так мы попадем на освещенный участок парка и выдадим наше присутствие. *Но как же я найду папу, если все время буду прятаться?*

Поэтому я глубоко вдохнула и потянула за собой Брэда, который все так же крепко держал меня за руку. Сердце билось так часто, что я даже дышать не могла. Мы вышли из тени. Я думала, что папа встанет и пойдет нам навстречу, но похожий на человека силуэт не двинулся с места.

— Фигня какая-то, — прошептала я, останавливая друга.

Темный силуэт сливался с деревом и рядом стоящим зданием. И, вроде бы, волноваться не о чем, но ощущение какой-то подставы не покидало. Может от сильного напряжения нервы стали сдавать. Или я просто устала невесть от кого прятаться.

— Думаю, не стоит долго застаиваться на открытых пространствах, — потерял меня за руку Брэд.

От страха я почти не могла дышать. Брэд утянул меня в сторону. Оказавшись в тени, я немного успокоилась, способность размышлять вновь вернулась. *Где бы он стал нас встречать? Скорее всего, он бы выбрал место, которое я с легкостью найду. Куда же мы ходили, в мой последний приезд?*

Но, несмотря на все старания, ничего не вспоминалось. Либо напряжение сказалось, либо мелкие детали совсем вылетели. Помнила только, что в последний приезд, мы сидели на ступеньках и без конца обсуждали исторические события, с которыми связаны эти места.

— погоди, — опершись о стену, спросил Брэд, — а разве ты маленькой не терялась где-то в здании? Твой отец обожает эту историю, постоянно ее рассказывает. Где он тебя нашел?

От удивления я даже выпрямилась.

— Ох, точно! На постаменте статуи он меня и нашел. Я заползла за ограждение, поэтому видно меня особо не было. Думаешь, он там нас ждет?

Он огляделся.

— Все чисто, пойдем внутрь, проверим.

Он двинулся вперед, я за ним. Мимо колонн мы прошли сразу в холл. Тут и там светились маленькие тусклые лампочки подсветки. Кроме нас никого не было. Без промедления я приблизилась к огромной статуе.

Ни следа папы. Ну конечно, он слишком большой, за парашютом, как я в детстве, ему не спрятаться. От разочарования я чуть не зарыдала белугой. Надо держаться, иначе, если я расклеюсь, то неделю не остановлюсь. Так не привлекать к себе внимания точно не получится.

— Тут его нет, — расстроено сказала я.

Мы принялись внимательно изучать статую. Брэд обошел ее с другой стороны. И тут, внезапно, на белом бетоне мелькнуло красное пятно. Я чуть прямо там не сохла, ведь оно выглядело как кровь. А вдруг отец был здесь, и его ранили?

Но подойдя ближе, я разглядела кусочек красной бумаги, прилепленный прямо к постаменту.

Глава 4

Я наклонилась и отскребла бумажечку ногтями. Тут же подошел Брэд.

— Что это ты там нашла? — его взгляд замер на записке.

Я развернула ее, и мы, молча, прочли.

13 шагов к солнцу. 13 на Восток. И порванный шнурок не помеха. Золоченая моря клеть.

Брэд удивленно уставился на меня, а я хохотнула.

— Ну и что это такое? — разочарованно спросил он.

— Ну, это стишок, который я написала, когда мне было семь. В школе задали задание написать четверостишие и использовать заданные слова. Вышла бессмыслица, но маме понравилось, и мое творение тут же оказалось на двери холодильника. А потом однажды листочек исчез, — от волнения я даже смяла бумажку, — потом папа сознался, что взял его на работу, как напоминалку о доме. Говорил, что глядя на него, вспоминает свою смешную, умную и озорную дочку.

А ну, не реви!

— Ну так и чего с этим делать? — его вопрос вернул меня в реальность, и я постаралась придержать нахлынувшие эмоции.

— Без понятия, — прокашлялась я, — может, он был здесь. Наверное, его работа где-то поблизости, и нам нужно идти туда...

Знать бы еще, где она.

— Мэйз, — встревожено сказал Брэд. Я глянула на него. Он показывал на другую красную бумажку. Видимо в спешке прочитать первую, я ее не заметила.

Он отлепил и подал ее мне. Я открыла новое послание.

Гензель и Гретель.

Брэд заворчал:

— И все равно не понятно.

Внезапное озарение!

— А что, если он хочет, чтобы мы как герои той сказки шли по его подсказкам, как по хлебным крошкам? — я перечитала стишок, — думаю нам на восток. Правда, солнца нет. А где у нас восток? — сама я бы ни за что не определила. Топографический кретинизм — одна из моих самых больших слабостей. Я и карту прочитать не могла. Так что во время занятий по ориентированию в школе моя команда заблудилась настолько, что за нами пришлось поисковый отряд вызывать.

Брэд покрутился по сторонам и, как компас, указал рукой:

— Думаю там. — И не теряя времени мы пошли, считая шаги. Отсчитали тринадцать. Ну, блин, почему так сложно? Папа мог бы и сжалиться. Я и так устала, промерзла до костей, и вообще мне страшно. Не самое лучшее время для загадок.

— О, нашел! — внезапный возглас Брэда вернул меня к реальности, а то бы зажалела себя до смерти. Записочка была воткнута в маленькую щелочку, в паре шагов от нас.

Еще загадка.

Президентом быть нелегко. Еще 87 шагов, и конец недалеко.

Ну, по крайней мере, эта более внятная.

Не теряя времени, мы сбежали с памятника к зеркальному бассейну. Пришлось внимательно смотреть под ноги, чтобы не оступиться и не упасть, ведь в темноте краев

толком не различишь. На последней ступеньке нам повстречался следующий маячок.

Налево, направо — такой, вот, зигзаг. Ищите кустик, который как Спайк.

— Спайк, ваш старый пес?

Я кивнула:

— Думаю, да.

Мы сразу последовали инструкциям и, добежав до края воды, повернули направо. По-прежнему, в парке никого не было, но я начинала волноваться, что наши странные метания могут заинтересовать охрану.

Я внимательно озиралась по сторонам. *Ну и где этот собакоподобный куст?*

— Может этот? — неуверенно спросил Брэд.

Он показывал на какой-то куст. В темноте растения почти не было видно, но из-за нескольких лампочек подсветки он действительно походил на пса.

— Надеюсь, — выдохнула я. И мы свернули с дорожки.

Приближаясь, мы пошли осторожнее. Надеюсь, это конечная остановка, и никаких загадок разгадывать не придется. Облома я бы не пережила. Мы обогнули куст, и сидевшая за ним тень выпрямилась.

— Папа! — тихонько воскликнула я. Не знаю как, но мне удалось сдержаться и не заорать.

Я бросилась ему на шею.

— А мама где? — отстранившись, спросила я.

Он приложил палец к моим губам и многозначительно глянул на Брэда. Не говоря ни слова, тот кивнул. Папа крепко взял меня за руку, и мы пошли через аллею. Он постоянно оглядывался через плечо, будто параноик. Но память о недавнем неудавшемся похищении была еще слишком свежа, поэтому я отнеслась к такому дурацкому поведению с пониманием.

Перебегая от строения к строению мы покинули территорию Белого Дома и перешли улицу. Куда он нас вел — оставалось загадкой.

Теперь нас окружали огромные богатые дома. Ну, такие, которые один от другого не отличишь: фасады отделаны камнем и мрамором, множество мелких узорчатых украшений на дверях, обилие кованых украшений. Никогда здесь не была. В темноте не разберешь, живет тут один хозяин, или это многоквартирные дома. Но сразу видно — живут тут люди, мягко говоря, небедные.

Меня обдало холодным порывом ветра. Скоро рассветет, так что температура упала еще сильнее. Я задрожала, папа отпустил мою руку и накинул мне на плечи пиджак, а сам остался в голубом свитере с полосками. Я с благодарностью приняла этот, поистине божественный дар. Я начала согреться, кожу стало покалывать. *Ох, я, ведь, почти в ледышку превратилась.*

Затем мы поспешили дальше, стараясь как можно больше оставаться в тени. Внезапно отец остановился, я чуть с размаху в него не врезалась. Он завел нас в какой-то сад и подвел к ступенькам, конца которым в темноте видно не было. Если бы не мое безраздельное доверие к папе, фиг бы я стала по ним спускаться. Но глаза постепенно приспособились к кромешной тьме, и когда мы уже стояли на последней ступеньке, я разглядела дверь.

С виду самая обыкновенная черная дверь. Папа выудил из кармана ключ и вставил его в замочную скважину. Последовал щелчок и... я чуть не офигела, когда из стены выдвинулась панель с монитором.

Он наклонился, и меня ослепила яркая вспышка. Я моргнула. За ней последовала

вторая, только на этот раз я поняла, что происходит.

Устройство считало его глаза. Затем к сканеру он приложил ладонь. После этого выдвинулась маленькая панель, и он прижал палец к тоненькой игле.

Да ну нахер! Кажется, теперь я начинала понимать, что значит выражение «совершенно секретно». Когда процедура подтверждения закончилась, папа подвел к экрану меня. Умная машина немного наклонилась. По окончании всех процедур на мониторе высветились мое полное имя, дата рождения, домашний адрес, телефон и группа крови.

Кстати о крови... Укол оказался не таким болезненным, как я думала — боялась больше. После подтверждения личности Брэда, дверь, наконец, отъехала в сторону.

Оказавшись внутри, я чуть не вскрикнула от облегчения. После проведенных на морозе часов тепло казалось какой-то невероятной роскошью. Не теряя времени, папа напрямик направился к концу пустого холла, где виднелись двери лифта. Рядом сидел мужчина в черном костюме и темных очках.

— Доброе утро, Сэм! — поприветствовал его охранник. Мы будто попали в «Людей в черном!»

Папа, молча, кивнул, и в холле вновь воцарилась тишина. К моему удивлению, охранник даже не спросил, почему отец привел нас с Брэдом, от чего у меня возникло неловкое ощущение. Мы, молча, ждали лифта. Только, вот интересно, как он придет, если на стене даже кнопки нет? Но вдруг звякнул звоночек, и серебристая дверь бесшумно скользнула в сторону. От неожиданности я чуть не подпрыгнула. Мы ввалились внутрь, и краем глаза я глянула на Брэда. Выражение его лица так и говорило: «ну и что за хрень тут творится?», в ответ я тоже состроила похожую рожу.

Ведь в голове была всего одна мысль: сегодня я чудом спаслась. А все остальное — не важно.

— Теперь можно говорить, — слегка удивленно сказал папа. От испуга я чуть в стену не врезалась, но Брэд вовремя удержал меня.

— Че за фигня творится, пап? — наконец выпрямившись, спросила я.

Лицо отца стало горестным. Только я увидела это выражение, гнев и ярость тут же улеглись. Никогда не могла злиться на родителей, вне зависимости от боли, которую они причиняли.

— Прости меня. Мы так долго держали тебя в неведении, — с расстановкой ответил он, — знаю, ты не поверишь, но мы собирались рассказать тебе все в ближайшие месяцы, ближе к концу школы. Но теперь тебе восемнадцать и, как бы мы не хотели оградить тебя от всего, рано или поздно, тебе придется взять на себя ответственность за свой мир.

Что, простите? Я? Мой мир?

— Что это все значит? — дерзко спросил Брэд. Он по-прежнему держал меня за плечи. Видимо чувствовал, что поддержка мне очень нужна.

Папа смерил его взглядом:

— Это значит, что Майя знает не все о своей жизни и судьбе. Мы с ее матерью работаем здесь, чтобы как можно дольше защищать ее. Это значит, что наши самые жуткие ожидания сбылись.

— Защищать от чего? — я высвободилась из объятий друга и шагнула к папе. Хотелось видеть его лицо, когда он ответит. Но не успел он и слова сказать, как звоночек звякнул еще раз, и лифт остановился.

Двери открылись. По другую сторону, на том же месте, что и предыдущий, сидел охранник. Такой же костюм, все те же темные очки, и даже поздоровался он с папой так же.

— Доброе утро, Сэм! Вас ждут в первом конференц-зале.

Папа кивнул, и мы проследовали за ним по короткому коридору, заканчивавшемуся дверью. Он ввел нас внутрь, и я охнула громче, чем хотелось бы. Но, блин, серьезно... В огромном ярко освещенном зале было, минимум тридцать столов, на здоровенных экранах какие-то цифры и изображения. И, несмотря на столь ранний час, люди повсюду. В общем, после тишины и темноты, это как удар мешком по голове.

— Ну да, в лучших традициях, — хрюкнул Брэд, — в каком бы департаменте ты не служил, декор везде один и тот же.

Ну, он-то бывал на работе родителей, ему виднее.

— Пойдем, мама заждалась, — кивнул отец, — она хочет быть рядом, когда ты обо всем узнаешь.

Мы вошли в длинную комнату, отделенную стеклянной стеной. Как и положено переговорной, посередине стоял длинный стол, рассчитанный человек на пятьдесят. В дальнем его конце нас ждало полдюжины людей.

Я тут же подбежала к маме, она встала. Пришлось немного нагнуться, чтобы ее обнять, ведь она ниже меня, а я к тому же, на каблучках.

— Малышка, — крепко сжав меня в руках, проговорила она. Да, мама у меня очень сильная. — Я так волновалась за тебя!

Она говорила без всякого акцента, ведь ее обучали преподаватели-американцы. Родители хотели, чтобы она как можно лучше приспособилась к жизни в нашей стране, неся в себе японские традиции. Затем она подвела меня к столу и посадила рядом с собой. Со вздохом облегчения я шлепнулась на стул и постаралась стряхнуть все ужасы сегодняшней ночи.

Но легче сказать, чем сделать.

Папа с Брэдом устроились напротив. Отец немного наклонился вперед:

— Майя, пора тебе узнать, чем мы тут занимаемся, — и указал рукой на пожилого мужчину с серыми волосами, — познакомься, это Питер Мэттинсон — глава нашего подразделения.

Я внимательно присмотрелась. Вроде дома у нас я его никогда не видела. Его лицо ничуть мне не знакомо. Но несмотря ни на что, с первого взгляда можно сказать — он работает на правительство. А все госслужащие высокого ранга невероятно похожи друг на друга: от идеально подогнанного по фигуре черного костюма, до лишнего эмоций лица; все в них говорит об эффективности, готовности исполнять приказы и приверженности жестких правил.

— Приятно познакомиться, мисс Льюис, — вкрадчиво сказал он, — как уже сказал ваш отец, я директор этого сектора. Мы занимаемся проблемами взаимодействия Даэлайтеров и людей, — он сложил руки домиком, — очень жаль, что пришлось тащить вас сюда столь экстравагантным образом, но в нашем подразделении возникли некоторые проблемы, так что это было сделано для вашей же безопасности.

Хм, понятненько...

— А что за «проблемы взаимодействия Даэлайтеров и людей»?

Что-то не нравилось мне использование слова «людей» в этом названии. Будто Даэлайтеры — не люди. Повисла пауза, никто из его команды не проронил ни слова.

Питер выпрямился, его ладони легли на стол.

— Не имею права рассказывать больше, пока не дождемся результатов проверки мистера Торнтон. Вас уже проверили, а его еще нет.

Все повернулись в сторону Брэда. Он даже не пошелохнулся и, судя по выражению его лица, его происходящее ничуть не удивляло. Я же думала, что взорвусь от нетерпения. Хотелось побыстрее узнать, чем занимается это загадочное правительственное

подразделение. И при чем тут, наконец, я.

Проверка Брэда заняла пару часов. Как я поняла, понадобилось подтверждение от министра обороны, или еще кого-то важного из Овального кабинета. Тем временем я созвонилась с Грейси, и сказала, что я в порядке, и что я с родителями. Сказала, мол, поеду с ними в командировку. Слышно было, что ей это показалось странным, но поговорив с мамой и папой, она успокоилась. Папа предложил ей взять долгосрочный отпуск с полной оплатой и навестить родителей, как она и хотела. И, что самое удивительное, в кой-то веки она не стала спорить.

И еще я успела переодеться. К счастью у родителей в машинах были кое-какие мои вещи. Теперь на мне были джинсы, длинная белая футболка и конверсы. Стильно и со вкусом.

К длинному столу я вернулась с бутербродом в руке. Вроде бы нормальность понемногу возвращалась в мою жизнь.

— До сих пор поверить не могу, что тебя чуть не похитили, — наверное, в десятый раз воскликнула мама и крепко схватила меня за руку, — не стоило нам так долго тянуть, нужно было раньше тебе все рассказать. Просто мы хотели, чтобы ты как можно дольше пожила обычной жизнью.

Свободной рукой я запихнула остатки арахисового масла в рот и обняла ее.

— Знаю, вы все это время присматривали за мной. И да, хоть сегодня было и жутковато, наконец-то я чуточку ближе познакомлюсь с вашей жизнью...

Меня оборвал ворвавшийся в комнату Питер. Он сказал, что проверка Брэда окончена. Буквально через полминуты все служащие заняли свои места.

— Тебе сложно будет в это поверить, — глядя мне прямо в глаза сказал Питер, — но инопланетяне существуют, — он сделал паузу, и фраза будто повисла в воздухе, — и некоторые из них живут бок о бок с нами.

Казалось, я часов десять пялилась на него. В голове не укладывалось. Я — большая поклонница научной фантастики и смотрела все фильмы, и читала все книги в этом жанре. И, хоть возможность того, что инопланетяне среди нас, мы с Брэдом обсуждали до тошноты, на самом деле, вряд ли я в это когда-нибудь бы поверила. Но вот мне так прямо сообщили, что «они среди нас». Меня огорошила сама мысль, что мы не одиноки. Я вжалась в стол и вцепилась в край так, что костяшки побелели.

Родители точно за мной наблюдали, но я ничего не могла с собой поделать. Я глаз не сводила с директора, а он продолжал:

— Точных данных о дате их первого визита на Землю нет, но Даэлайтеры сотни, а то и тысячи лет посещали нашу планету с миром.

С миром. Это самые приятные слова, которые я услышала за последнее время. Но на меня напали. Папа сказал, мы в опасности. Похоже, у кого-то были отнюдь не мирные намерения.

— В 1875 мы заключили взаимовыгодный союз. Надмир — их планета получила возможность подпитываться энергией Земли. В обмен на это Даэлайтеры отдали нам мощный камень, который привел в равновесие нестабильную погоду Земли. Этот договор должен был вывести всех нас из кризиса.

— Ведь это было больше ста лет назад, — медленно произнесла я, — что изменилось? Почему на нас напали? Неужто они хотят вернуть камень?

Рядом мама издала какой-то тихий звук. Я повернулась. Она опустила голову, внимательно изучала свои руки.

— Да, — ответил Питер. Я даже не сразу поняла, на какой из вопросов он отвечал.

— Значит, им нужен камень? — выдохнула я. — Почему?

Он слегка подался вперед. В темных глазах блеснул свет ламп.

— Операцию по возвращению камня в Надмир возглавляет один мятежный Даэлайтер. Ему удалось собрать вокруг себя достаточно мощи и последователей.

— Может, лучше его отдать? — знаю, что говорила очевидные вещи, но иногда правительство любыми способами пытается победить, просто чтобы не проиграть. — Есть ли точные данные о том, что без камня стихии вновь разбушуются? А что если погода сама стабилизируется.

Без сомнения, над этим вопросом трудилась целая армия ученых. Но это, ведь, самое простое решение.

Он кивнул:

— Есть вероятность, что мы выживем и без него. Но это лишь вероятность. Более того, даже если бы мы и хотели его вернуть, местонахождение камня не известно.

Я сморщилась:

— Что? Вы не знаете, где он? Вы его потеряли?

Ну конечно потеряли. Придурки!

Сидевший напротив друг соорудил гримасу и закатил глаза. Да, мы не особо любили наше правительство. Ведь именно государственная служба украла у нас родительское внимание и время, которое мы могли бы провести с ними. Да и, честно говоря, решения, которые они принимали, ничуть не делали жизнь среднего американца лучше.

— Мы не теряли его, — будто оправдываясь, заговорил Питер, — одним из ключевых пунктов договора было то, что ни один Даэлайтер или человек не должен знать о местонахождении объекта. За исключением четырех хранителей. Это дети землян, выбранных из сотни семей, принимавших участие в заключении договора. Все дали клятву о неразглашении. Все являются частью этого закрытого правительственного подразделения.

Наконец заговорил папа:

— Моя семья как раз была среди той сотни. Поэтому мы с готовностью отозвались, когда искали следующих хранителей, рожденных в 1999. Тогда твоя мама была беременна тобой.

Я мгновенно вскочила.

— Так, немедленно все объясните! — переводя взгляд с родителей на Питера, потребовала я.

— Ты — одна из четырех хранителей, — мягко сказала мама, подтверждая мои самые жуткие страхи, — Я и сама ничего не знала, пока не вышла замуж за твоего отца, но потом меня тоже посвятили в тайну. Ты — третий хранитель, родилась в Надмире, в водах дома Лейтс. Твоя кровь может привести мятежников к камню Старзлайт, который в злых руках способен уничтожить все и вся.

— Дом Лейтс — один из четырех народов Даэлайтеров, — добавил папа.

Услышав все это, я запнулась и мешком осела на стул. Брэд схватил меня за руку, но я вырвалась.

— Мне нужно подышать. Нужно...

Я кинулась к выходу. Через пару секунд, прерывисто дыша, уже стояла перед зеркалом в туалете. Слова «рождена в Надмире» снова и снова звучали в голове, каждый раз напоминая, что я накрепко связана с этими инопланетянами. С инопланетянами, пытавшимися меня убить.

Хранитель тайны? Быть не может. Я самая обычная восемнадцатилетняя девушка — школа, команда чирлидинга, дурацкие страдания по мальчикам. У меня нет нужных

навыков, чтобы участвовать в спасении Земли и Надмира. Да я даже чертов колледж выбрать не в силах!

Паника раздирала грудь, я задыхалась. С трудом добралась до раковины, включила холодную воду, умылась. Холодная вода немного меня успокоила.

В дверь вежливо постучали, я повернулась.

— Майя, малышка, можно войти?

Маме бы никогда и в голову не пришло врваться, когда мне так нужно было побыть одной.

— Да, мам, заходи, — постаравшись скрыть бурлящие эмоции, отозвалась я.

Она открыла дверь и бесшумно подошла. Она такая грациозная. Мне повезло это унаследовать от нее, хотя о таком изяществе мне только мечтать.

— Прости меня, — сказала она, — уже давно следовало тебе все рассказать. Но я знала, что как только тебе все станет известно, твоя жизнь сразу же изменится. Нам хотелось, чтобы ты как можно дольше избегала ответственности, которая лежит на нас. По крайней мере, до тех пор, пока для этого не настанет острой необходимости.

Я опустила взгляд на свои черные конверсы.

— Так вот почему вас так часто не было рядом. Все из-за этих Даэлайтеров?

Мама ответила не сразу. Я подняла голову. Наши глаза встретились, она вздохнула:

— Да. В большинстве своем они мирно живут рядом, но инциденты то и дело случаются. К тому же, мы работаем с их бизнесом и помогаем взаимодействовать с землянами.

Я несколько раз глубоко вздохнула. Не хотелось вести себя как взбалмошный подросток, хотя я и была зла, что из-за этих инопланетян упустила столько времени с родителями. Наверное, мама поняла это по выражению моего лица, потому что быстро добавила:

— Но в основном, мы хотели уберечь тебя. Благодаря работе здесь, мы постоянно в курсе всех новостей, приходящих из Надмира. До сего дня только мы с твоим папой знали, что ты — одна из четырех хранителей тайны. Все это время мы старались не терять тебя из виду и держать как можно ближе к нашей штаб-квартире.

Наверное, я должна быть благодарной за все годы нормальной жизни, но в то же время было ощущение, что «нормальности» оказалось слишком много. И как теперь приспособиться к этой новой реальности? Я к этому совсем не готова. Мне не справиться.

— Ты справишься, — сказала мама. Видимо, эти мысли я высказала вслух. — У тебя очень сильный характер. Ты способна преодолеть любые преграды.

Хотелось в это верить, но... Может, когда я узнаю больше, станет проще во всем разобраться.

— Значит, если я — третий хранитель, то двое предыдущих...

Ох, пожалуйста, не говори, что они мертвы.

Глава 5

Мама отрицательно покачала головой, и гора упала с моих плеч.

— Они живы, но мятежник — Лаус воспользовался их кровью и теперь знает, кто ты. Мы не имеем права допустить, чтобы он добрался до тебя. Нельзя, чтобы камень попал к нему в руки.

Не могу сказать, что все свалившиеся на меня новости уложились в голове, но

чувствовала я себя чуть лучше. И, постепенно, привычное спокойствие и самообладание постепенно возвращались.

— Ладно, пойдем. Думаю, я готова, — сказала я, и мама взяла меня под руку.

И мы вошли в зал, где нас уже заждались сотрудники секретного подразделения и остальная часть моей семьи.

— Ну, так какой у нас план? — заняв свое место за столом, спросила я. — Как мы помешаем ему добраться и до меня?

Питер моргнул. Кажется, я застала его врасплох. Даже его лоб слегка наморщился.

— Вы отправитесь в другое безопасное место. Ты и твоя семья будете под защитой могущественных Даэлайтеров, лидеров домов.

Я постаралась не выказать шока. Ведь я скоро увижу этих Даэлайтеров... *Вот это да.* Даже представить не могла, как они могут выглядеть. В смысле, понятно, что они не маленькие зелененькие человечки — иначе им ни за что не влиться в наше общество. Значит, как минимум, они похожи на людей.

Питер, тем временем, продолжал:

— При помощи твоей крови они постараются найти последнего хранителя. Если мы обнаружим ее первыми, то найдем и камень.

— И переместим его раньше, чем этот Лаус наложит на него свои грязные руки, — закончила я.

Он еще раз кивнул.

— Да. Нужно переместить камень и установить охрану. А договор необходимо доработать и принять меры, чтобы сделать его еще более надежным.

— Так раз семьи всех хранителей являются частью этого правительственного подразделения, найти последнего хранителя не составит труда. Ну, я понимаю, секретность, все дела, но можно было бы собрать все сто семей и рассказать им о произошедшем. Тогда последняя хранительница и проявилась бы...

Питер кивнул, но выражение его лица не было столь оптимистичным.

— Да, правда, все хранители и их семьи — часть нашей секретной организации. Но при желании они могут выпасть из системы. Затаиться. Только твои родители принимают активное участие в нашей работе. Так что остальных хранителей можно обнаружить лишь при помощи осколка Старзлайта, доверенного первому хранителю...

— Но он теперь у Лауса? — предположила я.

Он кивнул.

— Как же вы нашли первую, если ее семья предпочла затаиться?

Вряд ли мне пригодится эта информация, но хотелось понять всю картину.

— Я знал ту семью, — внезапно отозвался папа. Грустно было видеть его усталые глаза, опухшие веки. Да, трудная ночь нам выдалась. — Я сознательно согласился держать эту информацию, чтобы первым узнать, если их обнаружат. Ведь если обнаружат ее, то скоро найдут и тебя. Но каким-то образом я до последнего ничего не замечал. Мы расслабились...

Папа замолк. А Питер быстро добавил:

— Вне зависимости от местоположения все семьи были обязаны время от времени связываться с нами по защищенной телефонной линии. Однако последнюю переключку пропустили все.

Откинувшись на спинку стула, я попыталась осмыслить услышанное. Но мое внимание

привлекло движение напротив. Брэд, выпучив глаза, смотрел на меня, будто видел впервые.

— А зачем вы все это сказали мне при Брэде? — странным, будто не своим, бесцветным тоном спросила я, — ведь теперь он все знает, и ему придется быть частью всего этого.

— Они его видели, — просто ответил Питер, — так что до окончания операции ему будет куда безопаснее с вами.

— Прости, — промямлила я. И тут же он яростно закивал головой.

— Я сам на это пошел, — сказал он мне, будто кроме нас никого в комнате не было, — ты же мне предлагала отступить, пока еще можно было, так что это мой сознательный выбор.

Да, но он даже понятия не имел во что ввязывается. Это, ведь, может полностью изменить его жизнь. Хорошо, хоть, что Грейси рядом нет, ведь она может жить нормальной жизнью, вне зависимости от происходящих со мной вещей.

Настала очередь Брэду задавать вопросы:

— А могу ли я связаться с родителями? Сказать им, что я в порядке?

— Им уже сообщили, — вставая, ответил директор, — через двадцать минут транспорт будет здесь. О вашем местоположении будут знать лишь несколько избранных, так что, думаю, вы будете в безопасности. Все коммуникации производятся по зашифрованным каналам. Если что — я на связи.

И он, не оглядываясь, вышел. Остальные служащие последовали за ним. Интересно, зачем они вообще присутствовали на собрании, ведь никто из них ни слова не проронил? Хотя, может, они делали всю организационную работу.

В зале остались Брэд, папа с мамой и я. Какое-то время мы сидели молча. Я была опустошена. Еще было очень страшно и совсем непонятно, происходит ли все это на самом деле, или я попала в какую-то альтернативную реальность, или всего лишь сплю.

Ну уж нет, на сон не похоже точно.

— Я так сильно перед тобой виноват, — заговорил папа. Весь он будто сжался, глаза покраснели, — знаешь, когда начались поиски нового хранителя, я невероятно обрадовался, что именно мой ребенок сможет им стать. Но это случилось до того, как ты родилась, и мне довелось узнать эту жизнерадостную, умную и веселую девочку. Как бы мне хотелось, чтобы ты смогла найти свое место в мире и изменить его, — он откашлялся, — прости, что не задумывался, как сильно мой выбор повлияет на тебя, и твою жизнь. Прости меня за гордыню.

Я встала, обошла стол и обняла его.

— Да ладно, пап, все хорошо, — прижимаясь к нему, прошептала я, — ведь все эти восемнадцать лет проблем не было. И у меня было много того, о чем остальные дети только мечтают. — На самом деле, я всегда чувствовала себя какой-то не такой... чего-то не хватало, вечно чего-то искала, ждала. Раньше казалось, что это из-за постоянного отсутствия родителей. Но может дело в мире, где я появилась на свет, и о котором узнала только сегодня.

Перед уходом папа остановился и о чем-то переговорил со служащими. Брэд приобнял меня. Ему пришлось почти на руках нести меня до лифта, ведь сил идти у меня особо не было. На черном джипе доехали до небольшого аэродрома, который оказался поблизости. Там нас уже ждал вертолет. Его вращающиеся лопасти с силой разгоняли воздух.

Папа помог нам забраться и раздал шумоподавляющие наушники. Как только все влезли и пристегнулись, пилот резко взлетел. На мгновение я даже подумала, что за нами гонятся, но глянув на поле, никого не увидела.

Я впервые летела на вертолете. Он оказался куда более шумным и жестким. Но вскоре я

привыкла и с любопытством принялась изучать, открывшуюся картину внизу. Солнце только-только вставало над городом, освещая все мягким золотистым светом. Поговорить с родителями я не могла, ведь тогда через наушники услышат все. А так хотелось спросить, увижу ли я еще эти родные места. Было как-то неуютно, ведь кроме одежды и сумочки с парой кредиток и школьного пропуска, у меня ничего и не было.

И все. Будто меня и не существовало.

На мою ладонь легла чья-то рука. Я подняла голову и встретилась глазами с Брэдом. Чуть полегло, ведь мальчик, с которым я выросла и пережила столько невзгод, все еще рядом. Так что нет, не все осталось позади — три самых важных в жизни человека все еще со мной.

Видимо я уснула, положив голову на плечо Брэда. Проснулась, когда мы сели. Я поморгала. Вокруг только деревья. Ох, надеюсь, это убежище не окажется какой-нибудь там палаткой. Я и природа, как бы сказать... не очень ладили.

Мы быстренько вывалились из вертолета на небольшую поляну, размером с четверть футбольного поля, и не успела я спросить, что мы тут забыли, как железный монстр тут же взлетел. Буквально через минуту мы стояли в тишине как придурки посреди неизвестного леса.

— Пожалуйста, — будто молясь, сложила руки я, — скажите, что убежище не здесь. Вы же все знаете мое отношение к разным там отдыхам на природе.

Мама шикнула:

— Майя, не начинай. Будь здесь и сейчас. Перестань волноваться о том, на что не можешь повлиять.

Ее любимая мантра: «не распаляйся на то, на что не можешь повлиять».

Папа огляделся. По нему видно было, что он сбит с толку не меньше моего.

— Вероятно, они и хотели высадить нас в глухом месте, чтобы нас не смогли отследить. Уверен, скоро за нами придут.

Бьюсь об заклад, сейчас он пожалел, что отдал главные детали на откуп Питеру.

Через несколько минут мы начали волноваться. Не нравилось мне, что мы тупо торчим на открытом пространстве. Папа повел нас к ближайшим деревьям. Мы старались держаться поближе друг к другу. Зеленый лес был тих. В тени стало еще холоднее, чем в Вашингтоне. Открытый свитер еле-еле согревал.

Местами подлесок был довольно густой. И, разумеется, там жили и ползали мириады жуков. А эту живность я терпеть не могла. Это основная причина, по которой я отказывалась от школьных поездок на природу. *Ну уж хренушки, без меня.*

Тут же вспомнился дом: бассейн, мягкий матрас и простыни из натуральных тканей... *О, боги, как же я скучала по своей комнате!* Да, я избалованная красивой жизнью девчонка. Но тем обиднее, что меня в одночасье всего этого лишили.

— Ну и как нас тут найдут? — спросила я папу, который, как заправский бойскаут продирался через ветки, — видишь где-нибудь хоть тропинку?

Он покачал головой:

— Пока нет. Не будем слишком отдаляться от места высадки. Просто хочу проверить, может, где-нибудь поблизости есть дорога.

Чудесенько. Вот точно, скоро меня кто-нибудь укусит, у меня начнется лихорадка, и отвалится рука.

— Как думаешь, люди, которые пытались меня похитить, были Даэлайтерами? — аккуратно, ступая след в след, спросила я папу. Изо всех сил старалась не дергаться от прикосновения листьев и каких-то колючих растений. — Чем вообще они отличаются от

людей?

— Либо Даэлайтеры, либо завербованные Лаусом люди, — отозвался он, — а так, Даэлайтеры выглядят как мы, но выше, сложены куда более гармонично. Рядом с ними чувствуешь себя маленьким, даже начинаешь побаиваться. Их, пожалуй, можно описать одним словом — особенные.

Тогда точно люди. Никого из тех мужчин «особенным» не назовешь. Тем временем под предводительством отца мы прочесывали лес вокруг поляны, на которой высадились. С каждым заходом уходили все дальше в лес. А я все сильнее и сильнее начинала переживать, что нас забросили черте куда, потому что правительство сэкономило деньги. Я видела достаточно фильмов, из которых поняла, что сэкономить они всегда рады.

И тут желудок перевернулся, в груди защемило и защекотало.

То самое чувство...

То самое, которое я испытала на вечеринке, и в темном переулке, когда похитители, один за другим, испарились в никуда. Все это я пыталась описать родителям еще в зале для переговоров, правда по ним видно было, что они не особо поняли и не поверили. Но я-то знала правду — нас с Брэдом спас именно тот незнакомец.

Я внимательно оглядела лес. Пришлось повертеться по сторонам и изрядно напрячь зрение, но, наконец, я разглядела... их? В тени раскидистого дерева спокойно стояли трое мужчин.

Чтобы лучше разглядеть их, я даже шагнула вперед. Какие же они... красивые. Все высокого роста, темнокожие и с длинными волосами. Но парня с вечеринки среди них не было. Я даже подумала, не ошиблась ли я, как он вышел из-за другого дерева. Наши глаза встретились, и ощущения в теле усилились. Меня немного потянуло вперед. Как и тогда, хотелось ближе подойти к нему.

Теперь их заметил и папа. И, по улыбке облегчения на его лице, я поняла — это друзья. Он направился к четверке и остановился перед самым высоким — парнем с вечеринки, который спас меня на той улице. В отличие от остальных трех, его волосы были подстрижены коротко, за исключением нескольких длинных прядей, спускавшихся ниже плеч. К тому же, на одном виске у него я разглядела какие-то татуировки. Правда из-за волос эти знаки или слова нельзя было разобрать.

В лесу было слишком темно, цвет его глаз я рассмотреть не смогла, но они были прекрасны.

— Чейз из дома Лейтс, — подавая руку, поприветствовал его папа, — очень рад, наконец, лично познакомиться с вами. Вы отведете нас в убежище?

Чейз согласно кивнул, но было ощущение, что он все еще неотрывно смотрел на меня. Хотелось подойти и пожать его руку, но что-то внутри меня удерживало. То, как сильно меня к нему тянуло, не было нормальным. Так что даже такая посредственность как я, не могла не прислушаться к голосу разума.

Дом Лейтс!

И только сейчас слова отца дошли до моего сознания, хотя даже полнейшему кретину будет ясно, что перед ним четверо особенных существ. Правда до меня в полной мере это дошло только сейчас. *Япона-мать. Да он — инопланетянин, Даэлайтер. Вот серьезно, ну почему хорошие парни всегда оказываются либо геями, либо чокнутыми, либо пришельцами, а?*

На мгновение меня посетила мысль, что может, он вызывает во мне такой сильный отклик из-за какой-нибудь особенной инопланетной энергии? Но я быстро отмела это предположение, ведь при взгляде на остальных троих, которые, к слову, были почти настолько же красивы, ничего кроме настороженности во мне не возникало.

Значит, было в этом Чейзе что-то еще... и следовало бы начать по этому поводу беспокоиться, но не получалось — его присутствие воздействовало на меня удивительно успокаивающе.

Наконец, Чейз отвел от меня взгляд, и я смогла дышать.

— Сначала придется немного пройтись, а до пункта назначения доедем на машине, — сказал он папе.

Такой голос...

Если бы Чейз на меня все еще смотрел, я бы ни за что не смогла скрыть реакцию на звук его плавного, с небольшим акцентом, голоса.

Я серьезно.

Соблазнительный, ласкающий слух... От этого звука тело наполнялось желаниями. Не уверена, что когда-нибудь раньше такое чувствовала. И самое интересное, я с ним даже еще и словом не обменялась.

— Без проблем. Просто хочу убедиться, что Майе ничего не угрожает. — С этими словами папа чуть повернулся и протянул мне руку. *Не хочу, не хочу приближаться к этим чертовым Даэлайтерам. Ни за что.*

Врушка...

Нехотя я стала продираться сквозь кусты. Какое-то, напоминающее папоротник, растение вцепилось в меня. При виде отважной битвы с кустом губы Чейза подернулись улыбкой. Победив в схватке, я подошла к ним.

— Это Майя Льюис, — представил меня отец, — третий хранитель. Рождена в доме Лейтс. Защитить ее — наш долг.

О боже, какие зеленые глаза. Будто светятся. В жизни таких не видала.

— Рад знакомству, — протянул он мне руку.

Ну уж нет. Если только от одного звука его голоса, хотелось стонать вслух, то одно прикосновение меня просто убьет. Повисла дурацкая пауза, но, слава богу, трое его спутников выступили вперед, и всеобщее внимание переключилось на них. Чейз медленно мне улыбнулся, опустил руку и представил троицу:

— Это Джордо, Луси и Манита, — он по очереди указал на них рукой, — они здесь для обеспечения безопасности. Дело в том, что мы не можем проследить за перемещениями Лауса, поэтому следует быть осторожнее.

Хотя его слова и достигали моего мозга, основные усилия я направила на дыхание и поддержание хотя бы внешнего спокойствия. *Наши особи не совместимы!* Нужно взять себя в руки. Нет, я не буду той девушкой, которая без памяти влюбляется в сногшибательно красивого парня, о котором не знает ровным счетом ничего. Он вполне может оказаться самым большим в мире говнюком с пятнадцатью женами и привычкой избивать их по пьяни.

— Ну что, пойдём? — вопрос отца заставил меня вернуться в реальность, и я отошла к маме и Брэду.

Чейз кивнул:

— Держитесь вместе, — посоветовал он, повернулся и пошел. Двое Даэлайтеров обошли нас по бокам, а один пошел позади. А я глаз от Чейза оторвать не могла. В лесу он двигался, будто провёл в джунглях всю жизнь. Никогда такого не видала. Сложилось впечатление, что деревья даже уступали ему дорогу.

Только подумать, отодвигались в сторону...

О, чудесно! Только что придумала как избежать контакта с растениями — нужно идти за ним! Я ускорила шаг и пристроилась за спиной Чейза. Быть так близко — страшновато, но если план сработает, и все эти кусты и деревья перестанут донимать меня, то это пережить можно.

Ну, и в качестве дополнительного бонуса, я получила возможность подслушивать их с

отцом разговор.

— Добрались сюда без происшествий? — спросил папу Чейс. — Мы слышали, что Лауса и некоторых его последователей заметили в вашем районе. Поэтому мы старались добраться сюда как можно быстрее.

Грубый папин говор сильно контрастировал с тягучим произношением Даэлайтера:

— Им почти удалось похитить Майю. Однако она смогла вырваться, хоть и сама не знает как. К счастью, до штаб-квартиры мы добрались без проблем.

А вот и знала... пусть никто не поверил, но я-то ни на секунду не сомневалась в том, что наше чудесное спасение — дело рук Чейза. Он будто услышал мои мысли, и в следующее мгновение его зеленые, переливающиеся перламутром глаза, глядели прямо на меня. *Точно не человек. Ну не бывает такого цвета глаз у людей!*

Я отрывисто вдохнула и напредила себе, что на этой планете дыхание — одно из основных условий жизни.

— Рад, что Майя цела, — наконец, отвернувшись от меня, ответил он, — она чрезвычайно важна.

Его последние слова подействовали на меня как ведро ледяной воды, и я полностью осознала, что меньше суток назад, моя жизнь полетела к чертям. *Влюбилась в инопланетянина — ну и дура же!* Скорее всего, все эти чувства возникли из-за перенесенного шока или типа того. Это единственное здравое объяснение.

Уж лучше буду сражаться с деревьями. Я немного отстала и пошла рядом с Брэдом. Он близко наклонился к моему уху и заговорщицки спросил:

— Что это происходит между тобой и инопланетным пацаном?

Он говорил очень тихо, почти шепотом, но вдруг у них супер острый слух. Нужно побольше разузнать об этих ребятах.

— Что ты имеешь в виду? — проямлила я. Господи, только бы все не догадались.

— Никогда не видел, чтобы ты так смотрела на что-нибудь кроме стряпни твоей мамы. А именно так ты на него и пялишься.

Стыд было не остановить. К счастью в таких случаях на моих щеках проступал только легкий румянец, а не как у некоторых, краснело все лицо. Поэтому обычно по мне и не скажешь, что я смущена или стыжусь. Но Брэд-то знал меня как облупленную.

— Понятия не имею, о чем ты, — сухо ответила я, — я просто заморожена... Ведь это самые настоящие инопланетяне.

Он ухмыльнулся, и я с трудом сдержалась, чтобы не дать ему по роже. Мама следовала учению Будды. Мир и любовь. Медитация. Правда, мало что из ее каждодневных практик передалось мне. Чтобы вывести меня нужно постараться, но когда это, все же, происходило, я превращалась в сумасшедшего ниндзю, кидающего предметы и крушащего все вокруг.

Скажем так, я активно работала над собой.

А Брэд играл с огнем.

— Даже не думай, — выпалила я, когда он только открыл рот.

Его ухмылка стала только шире. Чтобы успокоиться, я принялась глубоко дышать. Но вот он наклонился ко мне снова, и я почувствовала, что вот-вот взорвусь.

— Если хочешь знать, он смотрит на тебя так же. — Желудок опять по-дурацки перевернулся, показалось, что от бури эмоций грудь разорвется.

Затем он слегка наклонил голову и будто погрузился.

— Будь осторожна с ним, Мэйз. Помни — он не человек.

Да уж, забудешь о таком. Но, похоже, мое тело этот факт не очень беспокоил. Гормоны разбушевались не на шутку.

Глава 6

Благодаря гимнастике и чирлидингу я была в отличной форме. Но, видимо, для прогулок по лесу я не годилась. Уже через полчаса ноги ныли как сумасшедшие, а через час я с готовностью пошла бы в плен к Лаусу, только бы прекратить эту пытку.

Я уже даже не пыталась сбрасывать с себя многочисленных жучков. Руки были противно липкими от сока, или чем еще там были покрыты листья. И перестала считать, о какое количество торчащих из земли корней я споткнулась. У Брэда дела шли куда лучше. Он не раз помог мне. И да, мне удавалось не так часто паяться на Чейза, что уже можно считать невероятной победой над собой.

Наконец, деревья кончились, и мы вышли к широкой дороге. Нас ждала здоровенная черная машина, наподобие старого армейского джипа. *Вроде Хаммеров уже не выпускают, но уж очень похожа.*

— Эта машина специально разработана для обеспечения вашей безопасности, — пояснил группе Чейз, — пуленепробиваемая, выдержит даже удар тяжелого орудия. К тому же способна противостоять воздействию энергий Даэлайтеров.

— А что за энергии Даэлайтеров? — спросил Брэд. Ох, как хорошо, что спросил он — так хотелось узнать что это, но заинтересованность показывать не хотелось.

Сначала Чейз открыл двери. Мы, кроме трех его спутников-Даэлайтеров, забрались внутрь.

— Они дойдут пешком, — объяснил он, — мы не очень доверяем такому способу передвижения.

Точняк, ходить пешком — явно их тема.

Мы пристегнулись специальными страховочными ремнями, и Чейз завел машину. Мотор взревел, мы тронулись, а Чейз, тем временем, ответил на вопрос Брэда:

— Жители четырех домов обладают уникальными энергиями и способностями. Мой дом — Лейтс. Мы тесно связаны с природой и черпаем энергию от деревьев, которые населяют нашу территорию.

И об этом я догадалась, когда увидела, как они перемещаются по лесу. Еще одна огромная разница между нами — он един с деревьями, а я — с моим чудесным домом с кондиционером. Так что рано или поздно придется убедить свое тело в том, что он мне не подходит. От слова совсем.

— Дом Даркен — земля монстров и магии. Их способности тоже тесно связаны с природными стихиями. Они управляют громом и молниями, могут вызывать шторм.

Монстры и магия? Интересно, что за монстры? В сознании тут же промелькнули все мифические существа, о которых я когда-либо читала. Сказать, что я была заинтригована — ничего не сказать!

— Дом Империял охраняет загробный мир. Бурные нравом, они повелевают огнем. Чистилище находится под их присмотром.

Хранители загробного царства? От этих точно нужно держаться подальше. С диким взглядом Брэд повернулся ко мне, я только многозначительно пожалала плечами.

— И, наконец, дом Роял. Они повелевают водой, или как мы ее называем — легрето. В потоках легрето течет мощнейшая энергия. Ей под силу создавать миры.

Понятное дело, это лишь краткое описание, буквально пара предложений. Думаю, чтобы

рассказать обо всем, и ста страниц не хватит. Надеюсь, однажды я узнаю подробнее.

— И я родилась в доме Лейтс? — еле слышно спросила я. — Среди деревьев?

Я сидела на заднем сидении за Чейзом, так что он обернулся:

— Да, ты родилась в моем секторе Надмира. И мои родители и я присутствовали при этом. Тогда я еще был подростком.

— Присутствовал при моем рождении? В смысле? Типа в одной комнате? — интересно, всем ли это показалось так же странным, как и мне?

Чейз усмехнулся. Как мило. Слишком мило. *Соберись.*

— Не в одной, но рядом.

— Сколько тебе лет? — спросил Брэд, — На вид ты не намного старше нас, но говоришь, что восемнадцать лет назад был подростком.

И точно. Больше двадцати ему не дашь.

Чейз повернулся обратно к дороге, хотя волноваться не о чем — все тот же длинный, широкий, прямой проселок.

— Даэлайтеры стареют не так как люди. Это не медленный и постоянный процесс, а, скорее, короткие резкие скачки. Думаю, по меркам вашего мира мне около пятидесяти, но в Надмире я считаюсь молодым.

Пятьдесят?

— Даэлайтеры так же не умирают от старости, — вмешался папа, — точнее... они стареют настолько медленно, что, можно сказать, живут вечно.

Совсем забыла, что папа с мамой знали довольно много об этих инопланетянах, ведь работали вместе с ними. Старая семейная тайна, о которой до последнего момента мне ничего не было известно.

— Вы не стареете? — хрипло спросила я.

— Как и сказал твой отец, очень медленно. Однако нас могут убить травмы. И еще есть несколько болезней.

Трудно было осмыслить свалившийся поток информации, но от меня не ускользнуло то, как папа переглянулся с Чейзом. Кивком тот ответил на молчаливый вопрос. Очень хотелось знать, что это все значило, но кажется, еще порцию информации мне не переварить.

Потом спрошу.

Пытаясь изо всех сил не обращать внимания на сильное желание придвинуться к Чейзу, я замолкла и уткнулась в окно. Нужно побыстрее разобраться в себе, а то так и маньячкой стать недолго.

Мы въехали в какой-то городок, который через секунду уже оставили позади и снова катили по проселочной дороге. Я уже хотела спросить, долго ли еще ехать, как Чейз свернул в лес. Машину начало трясти и кидать из стороны в сторону, но водитель с легкостью объезжал все многочисленные препятствия. Даже не верилось, что этот здоровенный монстр так легко маневрировал среди деревьев.

Или отодвигались сами деревья? Ну не показалось же мне это еще тогда, во время долгой прогулки по лесу. Только сейчас это было куда заметнее, ведь огромному джипу маленькой тропки не хватит. Ммм, постепенно до меня начинало доходить, какими способностями обладают эти Лейтс.

В чаще было довольно темно, и я прижалась к стеклу, чтобы ничего не упустить. Впервые за долгое время, внутри меня начал разгораться интерес; хотелось узнать все. Даже злость из-за того, что моя жизнь подвергается куче опасностей, испарилась, ведь

мой мир так расширился. А прошло-то всего несколько часов.

Но как внимательно я не пялилась в окно, все равно не заметила, как мы подъехали к хижине. Она чертовски хорошо вписывалась в лесной пейзаж.

— Сама природа охраняет этот дом, — пояснил Чейз. Он открыл мою дверь, — на Земле энергия дома Лейтс гораздо слабее, но кое-что я все же могу.

Да уж, не заметишь такого. Видимо именно его способности спасли нас с Брэдом в том чертовом переулке. Все уже выбрались из машины, а я все никак не могла справиться с запутанными ремнями страховки. И вот, когда я уже готова была сказать, что мне очень нравится эта крутая тачка, и я могу в ней вечно сидеть, Чейз наклонился и двумя быстрыми движениями освободил меня от пут.

Он впервые оказался так близко ко мне. Как бы дико не звучало, но я чувствовала, как по его коже струилась энергия... от нее мои руки покрылись мурашками, все волоски встали дыбом. Меня обволок аромат хвои и мяты. Так же пах и тот листик, который я нашла на полу у Оуэнса. Но добавьте к этому свежему природному аромату запах мужчины и попробуйте представить, как сильно мне снесло крышу.

Он отступил назад и протянул мне руку. Я же судорожно хватала воздух, все не могла надышаться. Нет, если я к нему прикоснусь, то мое тело точно откажется работать.

— Спасибо, — я снова не обратила внимания на его протянутую руку, и сама соскочила на землю, — очень ценю твою помощь.

В ответ вспышка ослепительно-белых зубов. Та же ленивая ухмылка, что и при первой встрече. Будто он точно знал причину, по которой я избегала его. *Да, в уверенности в себе этим инопланетянам не откажешь.* Но в нем не было ни капли надменности, это так притягивало.

Наконец, он отвернулся, и меня немного отпустило. Я смогла отдышаться. Брэд обошел машину. Его ухмылка так и кричала: «а я предупреждал». Я молча оскалилась: «Не твое дело. Лучше заткнись, а то разобью тебе лицо».

Может я и маленькая, но это никогда не мешало.

Будто охранники папа с мамой тут же появились рядом, и мы двинулись к маленькому крыльцу с нарочито грубовато обработанными деревянными перилами. Стены хижины были сложены из толстенных бревен. Снаружи она выглядела маленькой, но очень уютной.

Мы остановились перед широкой входной дверью, чтобы разуться. Мама слегка сжала мою руку.

— Ну как ты? — обеспокоенно спросила она.

Я пожала плечами:

— Пока не знаю. Но все же скоро случится запланированная истерика.

Рядом стоявший папа хохотнул. Его заразительный смех напомнил о доме, о тех прекрасных временах, когда все было хорошо. Когда я не имела ни малейшего понятия об инопланетянах. Ну, точнее, как выяснилось, они всегда были где-то рядом, но я была во власти спасительного неведения.

— Да, моя девочка, — он нежно погладил меня по голове, — горжусь тем, как ты справляешься. Обещаю, скоро все уладится. И тебе не придется вечно быть взаперти.

Ох, надеюсь. В клетку мне точно рановато.

Традиция ходить дома без обуви появилась в нашей семье от мамы. В интерьере дома дерева было тоже очень много. Пол из полированного темного массива.

Папа закрыл входную дверь, и я с головой окунулась в атмосферу этого милого жилища. Хотя моим любимым дизайном было и останется минималистский, бело-кремовый, с

яркими цветными вкраплениями хай-тек, но в этой обворожительной лесной хижине было что-то притягательное, можно сказать, гипнотическое.

Много света и свободного места. Высокие, до потолка, окна, мебель и аксессуары приятных кремовых оттенков. Мне особенно нравилось, что нет никаких стен, а зоны отделялись друг от друга при помощи очень удобных на вид диванчиков, кресел и пуфиков.

Напротив впечатляющего камина полукругом стояли диваны и кресла. Очаг был футов шесть шириной, а труба дымохода уходила в потолок. Темно-серые, местами светло-кремовые камни трубы очень круто смотрелись на деревянных стенах.

— Пожалуйста, проходите, почувствуйте себя как дома!

Сначала от удивления я немного оцепенела, потом повернулась. Голос принадлежал еще одному Даэлайтеру — на сей раз женщине. Я пристально всмотрелась в незнакомку. С первого взгляда ясно, что она не человек — та же, неземная супермодельная внешность. Ее кожа, казалось, поблескивает, а глаза светятся.

— Меня зовут Стар, — она откинула с лица пряди длинных черных волос и протянула мне руку, — из дома Даркен.

А из краткого курса по их миру от Чейза, я помнила — дом Даркен управляет погодой и монстрами.

— Очень рада знакомству, — ответила я и с опаской пожала ее руку. Страшновато было к ней прикоснуться, но к моему облегчению, ничего особенного не произошло.

— Эмма и Калли скоро спустятся, — сказала она, отпуская мою руку, — они переодеваются после тренировки.

Я быстро глянула на отца. Будто я по умолчанию знала, кто они такие.

— Хранители номер один и два, — ответил он на мой вопрошающий взгляд, — в это убежище они приехали всего несколько дней назад. И, кстати да, мы тут надолго не задержимся. Пока Лаус на свободе, придется переезжать из одного безопасного места в другое.

Судя по всему, он мог найти меня где угодно. А наши постоянные переезды, должны были, видимо, усложнить ему задачу.

Стар кивнула, в глазах появилась грусть.

— Да, нужно во что бы то ни стало привлечь его к ответу за все содеянное.

Ее голос дрогнул, она кашлянула. Мне уже приходилось видеть такие глаза. Еще совсем недавно она потеряла кого-то близкого.

— Я сожалею о твоей утрате, — пробормотала я.

Она несколько раз моргнула.

— Как ты узнала?..

Я потупилась, и какое-то время разглядывала свои носки.

— По выражению твоего лица... В прошлом году умерла моя подруга. — Это было самоубийство. Долгие годы Кэтти страдала от дичайшей депрессии, но в то время казалось, она справлялась. Так что, когда ее родители позвонили, я ушам своим не поверила. Происшедшее дошло до меня только много дней спустя.

Я и до сих пор периодически вспоминала эту бойкую девчонку с длинными светлыми волосами и невероятными голубыми глазами. Внешне все шло хорошо, и ее ждало большое будущее. Однако, депрессии все равно. Кэтти яростно боролась, но, в конце концов, битва оказалась слишком тяжелой.

До сих пор было больно.

— Мой брат, — прошептала Стар. В ее небесно голубых глазах заблестели слезы, — погиб, сражаясь с членами сопротивления из всех четырех домов. Они перешли на сторону Лауса. Теперь мы стараемся как можно быстрее выяснить насколько глубоко зашло предательство.

Брат. К горлу подкатил ком. Ее лицо выражало непередаваемое отчаяние.

— Мне очень жаль, — выдавила я. К сожалению, тогда, ничего лучше я сказать не могла. От одной мысли, что я могу навсегда потерять Брэда, слезы навернулись на глаза.

Она тяжело вздохнула и кивнула.

— Благодарю. Мне... Нам всем очень тяжело. Точнее, сейчас нам труднее, чем когда-либо. Но мы пытаемся идти вперед. Ради Марсила. Он бы хотел, чтобы мы бились дальше.

— Нужно сделать все, чтобы больше не было никаких жертв, — донесся глубокий мужской голос из коридора. Хрипловатый тенор рок-звезды. Его обладатель вышел к нам из тени, где я его не заметила.

Черт возьми. Его можно было охарактеризовать тремя словами: красивый, но смертоносный. Голова выбрита почти на лысо. На одном виске, сползая вниз по шее, красовались ярко красные узоры. Очень похожие на те, которые я видела у Чейза — по крайней мере, знаки те же. Это точно связано с принадлежностью к домам.

— Дэниел, старший оверлорд дома Империял, — представила его Стар, — он связан с Калли, вторым хранителем.

Ммм, интересно.

— А Калли родилась в доме Империял? — брякнула я.

На мгновение Дэниел замер, затем наклонил голову на одну сторону. Блин, люди так не делают.

— Да. А что?

Не смотреть на Чейза. Только не смотреть на Чейза.

— Да не, — нарочито небрежно пожала плечами я, — просто пытаюсь во всем потихоньку разобраться.

Например, в природе моей ненормальной тяги к Чейзу. Калли связана с Дэниелом. Она родилась на его земле... *Может это имеет отношение и ко мне?*

— Задавай любые интересующие тебя вопросы, — сказала Стар и села на одноместный диванчик, — все равно в ближайшие несколько дней, пока не узнаем, куда двигаться дальше, делать нам нечего.

Со вздохом я приземлилась на длинный диван. Родители и Брэд сели рядом. Мы выглядели измотанными и, думаю, не отказались бы поспать, невзирая на то, что сейчас всего восемь утра.

— Спасибо, — сказала я и постаралась изобразить улыбку, — вопросов у меня миллиарды, но давай начнем с того, кто такой Оверлорд.

Но в этот раз ответил Дэниел:

— Система правления нашими домами похожа и на устройство вашей монархии и армии. Домом правит Старший Оверлорд. Домов всего четыре. Этот титул так же распространяется и на партнера или партнершу. Титул передается по кровному родству — прямо как у ваших королей или королев. Далее идет Младший Оверлорд, старший и младший адмирал, и так далее по убывающей.

— Ну так, — я указала на его голову, — твои символы. Как-то связаны с тем, что ты — Оверлорд, да?

— Да, — кивнул он, — истинный наследник рождается с ними. Однако, если выходит так, что прямых наследников нет, отметины наносят позже.

— Ага, — обернулась я к молча стоявшему, Чейзу. Одним плечом он подпирал дверной косяк и внимательно за нами наблюдал, — Значит, ты — Оверлорд...

— Младший оверлорд, — уточнил он, — мои родители живы. Соответственно, я — прямой наследник трона дома Лейтс.

Круто, значит он принц. Ну, примерно.

И тут подключилась Стар:

— Мой отец — Старший Оверлорд дома Даркен. Мой старший брат — Младший. А еще его душа Дрэгона выбрала Эмму своей партнершей.

Мир внезапно резко остановился. Думаю, я сидела и как сумасшедшая, молча, моргала и только дышала. Кто-то заговорил, но в ушах так звенело, что ни слова я не поняла. Я в отчаянии подняла руки, все замолкли.

В наступившей тишине я с трудом начала говорить. Получился какой-то еле-еле слышный шепот.

— Стоп. Это что, первый хранитель тайны связан с Оверлордом дома Даркен, второй с Империей. Это... Это вообще к-как?

Выходит, сама судьба свела меня с Чейзом...

Так вот, видимо, почему его воздействие на меня так сильно. Дело не в моей слабости, а в том, что я просто-напросто не могла это контролировать.

— Да, — кивнула Стар, — связь между ними очень глубокая. Это по-настоящему связь на уровне душ. Мы думаем, дело все во времени рождения вас и Младших Оверлордов. Например, все вы, хранители родились в один год, при одной и той же фазе Луны. Или, может, могущественные боги решили, что вам не помешают такие защитники.

Не, не, не, не! Хренушки! Ни за что! И слышать ничего не хочу об этой всей хрени с предназначением. Никто кроме меня не имеет права распоряжаться моей жизнью. Не в силах остановиться, я подняла голову и встретилась с зелеными, поблескивающими глазами Чейза. Его лицо будто бы ничего не выражало. Вроде он не злился, но было видно, что его все это сбивало с толку не меньше меня. Никто из нас ни слова не проронил. Но он не подтвердил и не опроверг того, что чувствует связь между нами, так же как и я. Интересно, неужто это все только с моей стороны?

— Кто такой Дрэгон? — спросил Брэд. Я немного вернулась на землю.

Я глянула вниз. Кулаки сжаты так, что ногти впивались в кожу.

— Это существа, вроде тех, из ваших мифов о драконах, — пояснил Дэниел, — Лексен может принимать обличие полудракона, полуДаэлайтера.

А, кажется, поняла, о каких монстрах шла речь до этого. У них жили драконы. Ну, мелочи. И Лексен был как оборотень, только превращался в полудракона. А тоже мелочи.

Дыхание стремительно учащалось. Если не выйду, сильно опозорюсь. Нужно побыстрее успокоиться.

— Мне нужно на воздух, — как можно спокойнее сказала я, — ничего, если я на крыльце постою?

Папа глянул на Дэниела и Чейза, ведь они тут главные, и вообще, принцы. Те оба согласно кивнули.

— Только не отходи далеко и если заметишь хоть что-нибудь странное, немедленно возвращайся, — наказал он.

Не теряя времени, я побежала к выходу. Брэд приподнялся, но я покачала головой. Сейчас мне как никогда нужно было побыть с собой наедине.

Глава 7

И снова я сбежала подышать. Возбуждение быстро сменилось дикой паникой. И вообще, в последнее время, в эмоциональном плане меня кидало из стороны в сторону: испуг мгновенно сменялся диким восторгом. Ну, серьезно, как я могла быть частью мира Даэлайтеров? Истинные пары, духовные связи... Да и кто в наше время вообще пользуется словами «пара» и «связь»? По мне, это уж слишком похоже на сюжет какой-нибудь сказки или фэнтези.

А еще выяснилось, что я даже не на Земле родилась!

Получается... Я тоже инопланетянка? Даже если у меня человеческое ДНК? Стоп... А оно точно человеческое? Ведь неспроста я появилась на свет в доме Лейтс. Нужно было, чтобы будущие хранители родились в водах Надмира. И это точно повлияло на нас...

Я стала массировать виски. Пока что легкая головная боль грозила перерасти в мигрень. Так уже было несколько раз раньше, симптомы похожие. *Блин, только не это.* Сказывался сильный стресс и недосып.

Позади послышались легкие шаги. Я подумала, что это мама, ведь только она умела так неслышно ходить, и повернулась. Но к моему удивлению, это оказалась другая девочка, примерно моего возраста. Волосы у нее были до плеч. Многие из моих подружек оставляли сотни долларов в салонах, чтобы добиться такого божественного платинового оттенка. Ее же цвет выглядел натуральным.

— Оу, привет, — проговорила она, моргнув несколько раз, будто только что меня заметила, — не думала тут кого-нибудь встретить. Люблю время от времени вынырнуть из хаоса.

Та же байда, незнакомая девочка, та же байда.

Она подошла ближе, и мы принялись разглядывать друг друга.

— Привет, — ответила я, — Я — Майя.

— Калли, — протянула она мне руку.

От радости у меня внутри все подпрыгнуло. Не так, как в присутствии Чейза, но появилось ощущение, что этот человек точно знает, через что я сейчас прохожу.

— Значит, второй тайный хранитель, — сказала я. И мы пожали руки.

Она улыбнулась, и ее, и без того привлекательное лицо, преобразилось. Она очень походила на Дженнифер Лоуренс. Не удивительно, что Дэниел так запал. От меня не ускользнуло то, как выражение его лица смягчалось, стоило упомянуть ее имя.

— Да, а ты наша третья, — просто ответила она, — Эмма ждет, не дождется знакомства с тобой. Она уверена, что мы четверо обязательно станем лучшими друзьями и идеальной командой, и вообще, семьей. Она уверена в том, что сама судьба так подстроила, что все мы связаны друг с другом.

Какая очаровательная прямота! Было ощущение, что она просто не знает как поддерживать разговор, иначе как говорить все, что думает. Но в ее словах я не почувствовала ни тени угрозы.

— А тебе, часом, не кажется, что вся эта тема с предназначениями и судьбой старовата?

В моем голосе прозвучала нотка пренебрежения, но, похоже, ее это не обидело. Спиной она оперлась о перила крыльца и изучающе, будто на подопытную, глянула на меня.

— Ты это вообще о чем? То, что нас сделали тайными хранителями — никакой не выбор судьбы. Просто так вышло, что наши семьи оказались среди тех, посвященных в тайну

договора с инопланетянами. Просто наши мамы оказались беременны в одно время. А ты, думаю, уже знаешь, что все хранители должны родиться в один год.

Я отзеркалила ее позу, и тоже оперлась на перила по другую сторону крыльца. Нас разделяла пара футов.

— Да не, я не об этом. Хотя, с другой стороны, если вдуматься, вся эта тема с хранителями тоже может оказаться результатом какого-нибудь там проведения. Но что если нас специально отобрали, чтобы мы исполнили предназначение, и вся фигня?

Калли усмехнулась. И тут я заметила, что на ней такие же черные конверсы, как и мои, которые остались снаружи. На ней, как и на мне, были простые голубые джинсы и белая футболка. *Блин, да мы одеты одинаково!* И, по какой-то странной причине, от этого я чувствовала связь с ней гораздо сильнее, чем от каких-то там разговоров про дурацкое предназначение и судьбу.

Она внимательно смотрела на меня. Без сомнения, от нее не ускользнуло то, в каком дерьмовом состоянии я была.

— Дай угадаю: так же, как и Эмма, ты понятия не имела об этом мире. — Ее необычные, серые цепкие глаза сузились. Мне стало даже немного не по себе под этим пронизывающим взглядом. Было ощущение, что она видит слишком многое.

— Ну да, вообще ни о чем не знала, — подтвердила я, — И это, конечно, тупота, учитывая, что мои родители работают в засекреченном правительственном бюро, которое занимается проблемами взаимодействия людей и Даэлайтеров. Говорят, собирались вскоре все рассказать. Просто хотели, чтобы я подольше пожила обычной жизнью.

По лицу Калли пробежали тени.

— А я жила с сумасшедшей мамой. Каждые три-четыре месяца мы переезжали на новое место. Она винила инопланетян во всех смертных грехах и бедах всего мира. И несколько годиков спокойной жизни мне бы не помешали, — полуулыбка вернулась на ее лицо, — однако выяснилось, что эти инопланетяне — лучшее, что случилось со мной.

— Дэниел? — предположила я.

Ее лицо вспыхнуло, будто я только что вручила ей кредитку с неограниченным лимитом и подарила личный самолет. Будто Рождество и день рождения слились в один захватывающий момент.

— Знаешь, Дэниел... Даже не могу ни с чем сравнить то, что он привносит в мою жизнь. Эмма скажет тебе то же и о Лексене.

Я не удержалась и хрюкнула. Она моргнула, а потом в удивлении подняла брови.

— Извини, — выпалила я, — просто пока что не очень врубаюсь в эту тему с духовными связями... Ну, в смысле, Дэниел любит тебя, потому что это угодно какой-то там дурацкой судьбе, или за то, кто ты есть?

— И то, и другое, — послышался глубокий голос. Видимо он искал ее и услышал последние мои слова.

Но, хоть и отвечал на мой вопрос, он смотрел лишь на Калли.

— Судьба — интересная штука, — сказала она и пошла к Дэниелу, будто не могла сопротивляться какому-то невидимому притяжению, — иногда кажется, она наперед знает, что лучше для нас. Что сделает нас счастливыми. Все равно, как мы встретились. Главное — мы вместе.

Она буквально впрыгнула в его объятия. Когда его губы слегка коснулись ее лба, она закрыла глаза, на лице появилось выражение блаженства.

Чтобы не отвлекать их, я отвернулась и уставилась на лес. Они всего лишь обнимались, но было ощущение, что между ними происходит нечто очень глубокое и важное.

Интересно, а могло бы что-нибудь похожее быть с кем-то и у меня?

Критическая часть меня, всегда недовольная парнями с которыми я встречалась, да и всей моей жизнью в целом, откуда-то из потаенных глубин, спрашивала, а не Чейза ли я все это время ждала?

— Ой, божечки! — я обернулась на возглас и увидела прелестную рыжеволосую девочку. Она неумолимо приближалась ко мне. Тоже белая футболка, но джинсы черные, обрезанные по колено. *Да что это, униформа тайных хранителей?*

Она остановилась передо мной.

— Ааа, я так рада, что ты тоже теперь с нами, — возбужденно выпалила она, — а еще ты невероятно красивая и такая маленькая! Плюс, у тебя отпадные волосы. Всегда хотела тоже покрасить некоторые пряди в розовый, но с моими рыжими смотрелось бы плохо.

Должно быть, это Эмма. Девочка, которая уверена в том, что мы большая счастливая семья.

Я улыбнулась.

— Приятно познакомиться, — искренне ответила я. От осознания, что обе они прошли через то же, что и я, мне сразу же полегчало, стало намного спокойнее.

— Идеально, — Эмма прошлась пальцами по своим длинным вьющимся волосам. Ее голубые глаза светились счастьем, — теперь остается найти последнюю до придурка Лауса. И тогда мы, наконец-то станем командой.

Снова не смогла сдержать улыбку. И ведь они ничего особенного не сделали, но обе моментально мне понравились. Раньше подобного не случалось.

Эмма оперлась спиной о перила рядом со мной. Она выше меня, но не такая высокая, как Калли. Я все больше и больше чувствовала себя среди них коротышкой. А мужчины вообще походили на великанов.

— Ты тоже чирлидингом занималась? — брякнула я. Она вся такая энергичная.

Глубокий мужской смех. Я повернула голову и офигела: в дверях стоял второй самый красивый в мире парень. Чейз, разумеется, вне конкуренции, но с этим я еще не готова была столкнуться, поэтому вернемся к этому незнакомцу.

Высокий, темноволосый, с лицом бога. Широкоплечий, очень мощный. Думаю, он мог бы быть идеальным мужчиной, но от него веяло чем-то жутким и неизведанным. Он даже двигался как-то... по-животному. Видимо вот он — Лексен-дракон.

Смех утих, и он уставился на свою девушку так, что я аж покраснелась.

— Скажем, Эмма не очень склонна к физическим упражнениям.

Черт, да между этими парочками взрывоопасные страсти бурлят. Ну, теперь понятно... Что это за ощущение, которое я испытываю при Чейзе. Этого словами не передашь. Хуже всего то, что я не знала, чувствовал ли он то же ко мне. Знала я его слишком плохо, да и скрывать свои эмоции он, похоже, мастер.

Эмма вздохнула.

— Ну вот. Сначала выясняется, что Калли — чертов ниндзя, кому угодно зад надерет, любит лазать по канатам и бегать. А теперь ты — чирлидер. Дай угадаю, тебе, поди, сделать дюжину сальто назад и на шпагат сесть легче легкого?

Я кивнула головой и хихикнула:

— Подловила. Гимнастические упражнения в чирлидинге мне нравятся больше всего.

Она так трогательно надула губы, что все расхохотались. А я впервые почувствовала себя частью этого мира.

— Я учу Эмму самообороне, — сказала Калли. Она выбралась из объятий Дэниела, но они все равно были очень близко друг к другу, — а она помогает мне с чтением.

Эмма просияла:

— Я законченный книжный червь. Обожаю фэнтези.

— Читать я тоже люблю, — ответила я, — особенно фантастику. В последние годы, правда, времени стало совсем мало из-за школы, но с радостью возобновлю эту замечательную привычку.

Ну вот, теперь уже она выглядела как человек с платиновой кредиткой и личным самолетом.

— О, отлично! Как раз для тебя у меня есть целая серия книг! О, господи, — возбужденно воскликнула она, — да я могу тебе как минимум шесть офигенных миров показать, от которых ты никогда не оторвешься!

Калли простонала:

— Ой, будь осторожна. Если заведется, весь мозг тебе вынесет этими своими книжками.

— Книжки, — радостно улыбаясь, проговорила Эмма. Видимо сморщенное лицо Калли ее ничуть не обидело.

— А ты читать не особо любишь? — спросила я Калли.

Она пожала плечами:

— Да не очень-то получается. Буквы пляшут, слова разбегаются. Скорее всего, я слишком тупая для этого. Но... Эмма уверена, что сможет мне помочь. Ведь я уже живу в крутых мирах.

Эмма подошла и приобняла Калли. Видно было, что они лучшие подружки. *Интересно, долго ли они знакомы?*

— Ты не тупая, — наставительно сказала Эмма, — хватит уже так про себя говорить. У тебя дислексия. Это нарушение, при котором читать становится очень трудно, — затем повернулась ко мне и продолжила, — на самом деле Калли супер-мега умная. Она всему научилась сама. Думаю, у нее вышло лучше, чем у сотен учителей, которые учили меня в школах.

Калли аккуратно ее отодвинула, но глаза ее озорно поблескивали. Эмма явно нравилась ей. Да и как ее не любить? Очень умная, супер милая и смешная. *Обе они прекрасны!* Я же пока что, чувствовала себя посторонней, ведь я не знала всех их приколов и ничего не сделала, чтобы стать своей. Но мне искренне хотелось стать частью этой группы.

— У одной моей подружки дислексия. Ей пришлось посещать много разных лечебных курсов. Еще она пользуется компьютерной программой, которая меняет цвет фона и букв. Это очень облегчает жизнь. Она говорила, что читать все равно трудно, но постепенно становится немного легче. И, — поспешила добавить я, — дислексия не делает тебя тупой. Если судить по школьным оценкам, то она куда умней меня.

При первой же возможности куплю ей электронную книгу. Например, Дениз очень помогла простая инверсия цветов — белые буквы на черном фоне. К тому же можно поиграть с разными шрифтами. Короче, способов помочь Калли много.

Калли улыбнулась. На сей раз по-настоящему.

— Спасибо. Моя мама была той еще стервой. Каждый день вдалбливала мне в голову, что я тупая. Думаю, пора уже завязать с привычкой так себя называть.

Дэниел притянул ее к себе и что-то шепнул на ухо. Я не расслышала, но чем бы это ни было, Калли очень обрадовалась, ее лицо просияло.

Везет же!

— Ну, так что, тебе уже рассказали о нашем плане? — привлекла мое внимание Эмма. — Понятное дело, ты только что приехала, все дела, но время дорого.

Я покачала головой:

— Знаю только, что мы пробудем здесь день-другой, а потом переместимся в следующее убежище. Так и будем перемещаться с места на место, пока Лауса не обнаружат и не поймают.

Она закатила глаза:

— Вот, блин, нет, чтобы все сразу рассказать, а! Мы не просто будем беспомощно бегать туда-сюда, а попытаемся разыскать четвертого хранителя. Камня, который бы облегчил задачу, у нас нет, зато есть твоя кровь и сеть. Так что у нас какое-никакое преимущество.

Хм, может Питер об этом что-то говорил, не помню. Стараясь не паниковать от мысли, что кто-то хочет украсть мою кровь, я поинтересовалась:

— А что за сеть?

Ее опередил Лексен:

— Это источник энергии Надмира. Подобно вашему Солнцу она питает наш мир. В нашем секторе она особенно сильна.

— Секторами они называют страны, — вмешалась Эмма, — но в отличие от нас, по разным странам своего мира они не путешествуют. Могут посещать Землю или находиться в пределах своего дома.

— Посещать другие сектора запрещено, — пояснил Лексен, — к тому же, это опасно, ведь Надмир населяют множество существ, большинство из которых с Даэлайтерами не совместимы.

Значит, с людьми они тоже не совместимы.

— Так выходит, сеть — основной источник энергии Надмира?

— Да, — ответил Лексен, — она находится под землей и в действительности очень похожа на сетку.

— Что-то типа энергетических линий Земли, — картинка тут же вспыхнула в голове, — в школе у нас был курс по изучению магии и шаманства. Там нам и рассказывали про эти энергетические узлы и о том, как колдуны используют силу Земли.

Калли кивнула, похоже, она точно знала о чем я:

— Также представляю ее так же, — сказала она.

Любопытство вновь проснулось. Так хотелось побольше узнать об этом новом мире!

— А можете ли вы общаться с помощью сети? Находить людей? Как она работает?

Лексен скрестил руки на широченной груди.

— Связь с сетью непрерывна, но когда мы погружаемся в нее полностью, можем использовать ее в качестве своеобразной поисковой системы. С помощью сети можно общаться, даже находясь далеко друг от друга. Очень похоже на ваши мобильники.

— Значит, чтобы найти четвертую, нам придется отправиться в Надмир? Если сеть находится именно там, то нам нужно быть как можно ближе, чтобы воспользоваться ею.

Эмма кивнула:

— Это да. Как только убедимся, что нам ничто не угрожает, тут же двинемся во второе убежище — в дом Даркен.

Наверное, я дико побледнела, потому что Эмма погладила меня по руке и сказала:

— Понимаю, что ты сейчас чувствуешь, серьезно. Но не переживай, там очень красиво. К тому же, в Надмире ты почувствуешь себя как дома, ведь ты там родилась, и частичка энергии того мира всегда в тебе.

Калли немного приблизилась. Хотя она и не касалась меня, ее поддержка ощущалась даже на расстоянии.

— Бояться Надмира не стоит. Я должна проводить какое-то время в доме Империял, потому что Лаус пытался меня убить... Долгая история, но я связана с Дэниелом и его землей. Но для меня это ни разу не жертва. Даже на Земле нет такого места, которое я назвала бы родиной, как дом Империял.

— Что? Лаус пытался тебя убить? — от этой ужасной мысли внутри все застыло. Сейчас я не могла думать ни о чем другом. — Вот уж после такого я точно сделаю все, чтобы не попасть ему в лапы.

Я почувствовала сильную благодарность Чейзу. Если бы не он, сейчас я была бы у Лауса. И без сомнения, как только этот придурок получил бы мою кровь, он тут же прикончил бы меня.

И ведь еще до рассвета я могла бы уже быть мертва. Совсем. Никогда бы не увидела ни родителей, ни Брэда.

— Ты как? — взволнованный вопрос Эммы донесся откуда-то издалека. Дыхание мое стало рваным.

— Майя! — попыталась достучаться до меня Калли. — Но я думала лишь о возможной смерти. И ведь Лаус не остановится, пока не добьется своего.

Глава 8

— Разойдитесь, ей нужно побыть одной, — донесся до меня низкий голос с приятным акцентом.

Волшебный Чейз появился на крыльце. И, будто по мановению волшебной палочки, все изменилось. Даже сквозь свою панику я почувствовала знакомое ощущение внизу живота, и непреодолимое желание приблизиться к нему.

Эмма и Калли переглянулись, схватили своих парней, помахали мне и быстренько удалились в дом. Ко мне же постепенно возвращалась ясность. И, первое, что я ощутила — боль в руках. Я глянула вниз и поняла, что вцепилась в перила так, что даже костяшки побелели.

— Мне тоже уйти? — спросил Чейз. Его невероятное спокойствие постепенно проникало в меня, от чего бешеная паника утихала, пульс приходил в норму. — Знаю, трудно найти личное пространство в доме, где много народу. Но если хочешь, я буду время от времени всех выгонять, чтобы ты была наедине с собой.

— Нет, — не раздумывая, выпалила я, — останься.

Именно этого я и хотела.

Больше он не проронил ни слова. Пересек крыльцо и оперся о деревянные перила. Мы так и молчали на протяжении многих мгновений.

— Папа с мамой волнуются? — наконец спросила я, уставившись на пол.

— Да, — мягко ответил он, — я сказал им, что разыщу тебя и, если понадобится, позову. Брэда... — его челюсть напряглась, — убедить оказалось несколько трудней.

Неудивительно. Скорее всего, ему было не легче моего, но, несмотря на это, он все равно волновался за меня и в любую секунду был готов придти на помощь. *Он — отличный парень.*

Чейз шевельнулся, и я внезапно для нас обоих схватила его за руку. Вот оно — первое прикосновение. Как и думала, это было нечто. Мощный поток энергии пронзил мое тело, и я в испуге отдернула руку. Чейз издал низкий звук, похожий на приглушенный рев. От этого что-то всколыхнулось внутри меня, я прикрыла глаза, чтобы скрыть реакцию на это прикосновение.

— И-извини, — промямлила я.

Он долго, молча, смотрел мне в глаза. Мгновение превратилось в вечность. Между нами пульсировали потоки энергии. Чтобы хоть немного отстраниться от нахлынувших эмоций я отвела глаза, и мы оба опять оперлись на перила. Я задавалась вопросом, колотилось ли его сердце так же быстро, как и мое. Минуты шли, а мы все молчали, он все так же стоял рядом. Просто стоял. Меня грело солнце, и обдувал ветерок. Постепенно ко мне вернулась привычная любовь к жизни.

— Жива, — вслух сказала я. Хотелось, чтобы эти слова прозвучали, — Я. Не. Умерла, — потом повернулась к Чейзу и глубоко вздохнула, — ты спас мою жизнь... спасибо.

Чтобы взглянуть в его глаза мне приходилось задираť голову. *Блин, да он возвышался надо мной как гора. Ну, и о какой еще там совместимости может идти речь? Алло, проведение, разуй глаза уже!*

— Спасибо, что спас нас с Брэдом там, в переулке. Без тебя мы бы ни за что не встретились с родителями.

Его лицо тут же помрачнело. Теперь из супер модели с обложки журнала он превратился в красавца, вынашивающего планы по захвату мира.

— Приспешники Лауса не должны были так близко подобраться к вам, — он даже не пытался отрицать, что был там, его открытость очень мне нравилась, — когда вы ушли с вечеринки, я потерял вас. К сожалению, на розыски ушло больше времени, чем хотелось бы.

На мгновение он замолк и развернулся ко мне.

— А как ты узнала? Ведь я не так уж и близко был к вам.

Хм, должна ли я быть с ним такой же откровенной? Ведь я ему стольким обязана.

— Когда я увидела тебя на вечеринке Митчелла, то почувствовала эту энергию... смесь адреналина и смятения. А когда те придурки напали на нас, я ощутила ее снова.

Не хотела признаваться, что мне приходилось тратить кучу усилий, чтобы не броситься в его объятия, поэтому я решила ограничиться таким сухим, но правдивым объяснением. Он замер. Стало страшно, что же он скажет, поэтому я поспешно спросила:

— А как ты меня вообще нашел?

Уголки его губ приподнялись. Вероятно, лучше этой улыбки я никогда в жизни не видела. Эти полные губы так и хотелось целовать. А на правой щеке слегка заметная ямочка.

— Стоило мне услышать твое имя, я тут же понял, где ты живешь. Ну, а когда я ощутил твою энергию, то обратился к деревьям. В твоём городе их не так много, поэтому несколько раз ты терялась. Но природа, порой, забирается в самые неожиданные уголки, от нее трудно скрыться полностью.

— Ты умеешь с деревьями разговаривать? — *И что я должна сейчас чувствовать?* Совсем непонятно.

Улыбка стала еще шире.

— На Земле мы общаемся в основном визуальными образами. Так гораздо быстрее и понятнее.

Я тупо таращилась на него.

— Как? — только и смогла брякнуть я. *Как это возможно?* У деревьев, ведь, нет мозгов, да? И они не могут посылать образы людям. Они, конечно, живые, но в другом смысле, не как разумные существа. Но с другой стороны, я же сама видела, как они расступались, когда мы неслись на машине через лес. Значит, они каким-то образом понимали, чего он хотел.

Чейз выпрямился и протянул руку. Протарачившись на нее дольше, чем полагается в таких случаях, я все же, вложила свою ладонь в его. Энергетического взрыва, как при первом прикосновении, я ожидала, поэтому не испугалась как тогда, но внутри меня хлопотали и бурлили чувства, эмоции и много всего.

— Я тебе покажу, — длинные мужественные пальцы обвили мою ладонь. Может, он говорил что-то еще, но ощущение от прикосновения захватило меня настолько, что я ничего не слышала. Вообще за руку мальчика я держала не впервые: я перевстречалась почти со всеми ребятами из школы. До секса, правда, ни разу не доходило — что-то меня всегда удерживало. Может, это потому, что даже самое эротическое действие ни в какое сравнение не шло с ощущением от прикосновения Чейза. Если бы хоть долю этого я ощутила с кем-нибудь другим, то не мешкая, отдала бы свою девственность.

— Ты тоже это чувствуешь? — вопрос сам собой вырвался из меня. Очень хотелось услышать ответ от него. Щеки мои покраснелись, но я не обращала на это внимания.

— Да, — отозвался он, — но понятия не имею, что с этим всем делать. Особенно сейчас. Стоило мне услышать твое имя, как я понял, что с тобой будет непросто.

Вот обычно от этой фразы меня начинало воротить. Мальчики так постоянно говорили. Это звучало откровенно пренебрежительно, ну, будто сильные, уверенные в себе женщины — что-то плохое. Хотя, на самом деле, они этим ребятам просто-напросто не по зубам.

Чейз же имел в виду совсем другое. По-моему этой фразой он хотел сказать, что мое появление точно нарушит его привычную, спокойную жизнь, принесет сильные чувства и эмоции, и он не знал, что с этим делать. Но ни единого намека на то, что я должна измениться, и не быть собой.

— Давай не будем торопиться, — предложила я, — сейчас у нас идут игры не на жизнь, а на смерть — не самое лучшее время для выяснения глубины связи между хранителями и младшими оверлордами.

Он слегка улыбнулся.

— Они что, рассказали тебе?

Я покачала головой.

— Ну, не в таких словах, но глядя на Эмму и Лексена, Калли и Дэниела, все сразу стало понятным. Особенно учитывая притяжение, которое я чувствую рядом с тобой.

— Между обеими парами связь установилась мгновенно, — подтвердил Чейз, — но когда они говорили об этом, мне показалось, у них это проходило как-то легче. По крайней мере, в самом начале. И чем дольше они были вместе, тем сильнее становилась связь. Но у нас...

— Все гораздо жестче, — за него договорила я.

Он кивнул:

— С самого первого мгновения.

Офигеть. Во дела. Но я должна следовать своему же совету и не торопиться.

Чейз вспомнил о деревьях. Я обулась, и мы прошли в лес. Мы остановились среди плотно стоявших друг к другу толстенных темных стволов. Вдалеке виднелась хижина. Он отпустил мою руку и сказал:

— А сейчас мне нужно, чтобы ты доверилась мне.

Я скрестила руки на груди, стараясь не выказать, как огорчена разрывом физического контакта.

— А не рановато ли о доверии говорить? Особенно учитывая, что ты не...

И побыстрее заткнулась, чтобы его не обидеть.

— Не человек... — сказал за меня он, — все так, но наши особи почти полностью совместимы.

— Ну да, заметно, — пробормотала я.

По двум другим тайным хранителям это видно.

— А я сама-то человек? — спросила я. Удивительно, что при нем я могла задать такой вопрос, ведь даже у папы с мамой не решалась такое спросить. — Ну, в смысле, я же родилась в водах твоего дома, в Надмире, все дела...

По его лицу гуляли тени. Редкие лучи солнца проникали сквозь плотный купол листвы. Мы, ведь, стояли в самой чаше.

— По большей части да. У тебя человеческое ДНК, но ты права, так как родилась ты в водах дома Лейтс, то часть энергии моего дома и Гэлинта перешла к тебе.

— А что такое Гэлинта? — спросила я. Уж не знаю, готова ли услышать ответ...

Но лучше уж знать наверняка. Наверное.

— Гэлинта — древние древесные боги. Они населяют территорию моего дома. Поэтому у нас очень мало открытой земли. Они разумны и, при необходимости, способны перемещаться. Именно благодаря их энергии я могу принимать другую форму.

Древесные боги? Смена обличий? Серьезно?

— Значит... Лексен — полудракон, а ты — полудерево?

Не, ну а почему бы и нет?

Чейз смеялся одними глазами, хотя лицо оставалось серьезным.

— Ну, пожалуй, ваши легенды про оборотней неплохо все описывают.

Это уж слишком. Вот-вот очередная волна паники меня накроет. Но нет... даже желания бежать не появилось. Я все так же стояла в темной чаше. С Чейзом.

— Так что, если во мне частичка энергии этих Гэлинта, я тоже превращусь в дерево?

Хм, и на что же это будет похоже? Единственное, что пришло на ум — воспоминание о старых детских костюмах для Хэллоуина. Надеваешь на себя здоровенный цилиндр, похожий на ствол, просовываешь руки через дырки сверху, ноги через дырки снизу. Ну и для лица тоже есть прорезь.

И чуть вслух не расхохоталась.

— Нет, в дерево не превратишься, — вернул меня к реальности Чейз, — но у тебя есть некоторые преимущества по сравнению с другими людьми. Например, такое же, как у Даэлайтеров, долголетие. Но не значит, что тебя нельзя убить обычными способами, твое тело не стало пуленепробиваемым и супер крепким. Однако, если ничего экстремального не случится, и ты не заразишься одной из немногочисленных болезней, которым подвержены Даэлайтеры, то надолго переживешь обычных представителей вашего вида.

Да ну нафиг!

Он что, серьезно?

— Ужасно, — почти прокричала я, — пережить друзей и родственников? Я на такое не

подписывалась!

Ладонь Чейза легла на мою руку, и буря эмоций вновь улеглась.

— Понимаю, но, думаю, тебе стоит знать, что в Надмире есть несколько продуктов питания, которые могут существенно улучшить здоровье твоих родных... и они проживут гораздо дольше.

Он смотрел на меня, не отводя глаз. И спокойствие, подобно потоку, вливалось в меня из этих бездонных изумрудных глубин.

— Значит, если тайные хранители существуют уже больше сотни лет, и мы не умираем — что случилось с нашими предшественниками? Или с теми, которые были до них.

Столько нужно узнать. Такое ощущение, что стоило мне получить ответ на один, как в голове уже появлялся еще миллион вопросов.

— Вы — всего лишь второе поколение хранителей, — ответил Чейз, — один из них, отец Калли, погиб при несчастном случае. А как только кто-то один выходит из строя, необходимо как можно быстрее найти новую четверку.

А, ну да, логично, ведь один приводил к другому.

— Бедная Калли, — сказала я и глянула на веранду, где так недавно все мы встретились, — судя по ее словам, ее мама та еще истеричка. Плюс смерть отца.

Чейз кивнул:

— Да, обе хранительницы прошли через страдания. Родители Эммы погибли в пожаре, который устроил Лаус.

Ох, как же мне-то повезло. Обязательно обниму папу с мамой.

— Очень круто, что обе они обрели счастье, — сказала я. Теперь нужно постараться, чтобы Лаус окончательно не испортил жизнь всем.

Я повернулась обратно к лесу и спросила:

— Так что ты показать хотел? Ты еще просил тебе довериться.

Он положил руку на ближайший ствол дерева.

— Прикоснись к нему, — слегка наклонив голову к грубой коре, сказал Чейз.

Я внимательно осмотрела поверхность дерева. Ну так, на всякий случай: вдруг там сидел паук или муравей, или какая-нибудь колючка торчала. Природа, конечно, очень прекрасна, но порой смертоносна. Спросите, вон, девочку, которая в прошлом месяце умерла от того, что в ее мозг забрался адский паразит. А она, ведь, всего лишь съела какой-то тропический фрукт. Та история была во всех новостях. Под впечатлением от этого я даже фрукты перестала на время есть.

— Расслабься, — сказал Чейз, и, с большим трудом, но мне удалось унять мысли и сосредоточиться на шероховатой коре под ладонью, — позволь природе забрать человеческие переживания и впусти чувство мира и покоя.

Задача не из легких, потому что никогда в жизни еще мозг не был столь переполнен информацией и взбудоражен новыми эмоциями. Однако, последняя рекомендация подействовала, и я действительно почувствовала, как напряжение ослабло. Ладони начало покалывать, отчего волоски на руках встали дыбом. Захотелось побыстрее отдернуть руку, ведь опять стало твориться что-то неизведанное, но более сильная часть меня хотела узнать как можно больше. Нужно быть готовой. Окажись Лаус на пороге моего дома неделей раньше, и мне крышка... я бы даже не понимала, что происходит.

— Чувствуешь потоки энергии? — от звука голоса Чейза еще больше мурашек пробежало по рукам. — Для меня она одновременно и очень знакомая, и древняя, и неподвластная пониманию.

Лучше и описать нельзя. Я почувствовала всю несокрушимую мощь и древность природы. Она появилась на этой планете задолго до людей и останется после нас, если люди, конечно, умудрятся не уничтожить этот мир. Ее мудрые глаза видели рождение и гибель множества цивилизаций.

По сравнению с ней я ничто. Даже меньше самой маленькой песчинки.

— Это великолепно, — не в силах остановить навернувшиеся слезы, выдохнула я. Надо же, эта красота была вокруг меня, а я не замечала ее. Как можно было быть такой слепой? Я так много упустила.

Я ощутила легкое прикосновение на щеке, но не открыла глаз. Большим пальцем Чейз аккуратно стирал слезы с моих щек.

— Ваши деревья не идут ни в какое сравнение с Гэлинта, — тихо продолжал он, — давным-давно они потеряли способность перемещаться и общаться словами. Зато они непрерывно обмениваются картинками. Они — своеобразная версия сети, только на Земле. И без них выживание планеты невыносимо.

— А выживание вашего мира так же зависит от сети? — спросила я.

— Да.

Пока я исследовала эту новую связь с природой, он многое рассказал о наших мирах: о том, для чего Надмиру был необходим постоянный транспортер, о серьезных погодных аномалиях на Земле. И о том, как нашу планету перестало так сильно лихорадить после того, как могущественный камень поместили где-то на экваторе.

— А я увижу этот транспортер? — я, наконец, открыла глаза.

Слезы высохли, и мне стало невероятно спокойно.

— Да. Им мы воспользуемся, чтобы переместиться в Надмир.

И мы пошли назад к дому. Так хотелось остаться и продлить ощущение единения подольше, но я знала, что нас хватятся и начнут волноваться. Каждый шаг прочь от деревьев болью отзывался в сердце. Вот бы переночевать среди этих древних гигантов.

Кто бы мог подумать, но именно этого мне хотелось больше всего. Я увидела деревья с совсем иной стороны. И этим я была обязана именно Чейзу.

Глава 9

Отец разгуливал вперед-назад перед дверью, и, как только я вошла, тут же обнял меня.

— Ну и чего не понятного во фразе «не отходи далеко от дома?» — спросил он. Но тон его был не злой. Скорее шутливый и будто бы расстроенный.

— Извини, — я сморщилась и пожала плечами, — Чейз хотел рассказать мне кое-что о деревьях. Ну, а во дворе, как бы, этого не сделать.

Правда ответить он так и не успел — я кинула ему встречную претензию:

— А когда, интересно, ты собирался рассказать мне, что я проживу лет миллион, а? — наверное именно поэтому они с Чейзом загадочно переглянулись, когда оверлорд сообщил о долголетию Даэлайтеров.

Все разговоры махом смолкли, а Брэд пулей кинулся ко мне.

— Чего, чего? — только и выдохнул он. Его темные волосы были растрепаны больше обычного, будто он постоянно теребил их. *Интересно, волновался ли он, пока меня не было?*

— Я... Эмм... — проямлила я, понятия не имея как сказать ему, что очень возможно мы действительно останемся лучшими друзьями лет на тысячу. О чем заключили договор

еще в пять лет.

— Тайных хранителей подпитывает энергия домов, в которых они родились, — вставила Эмма. Она сидела на маленьком диванчике, рядом с Калли, — поэтому мы проживем гораздо дольше обычных людей. Возможно, даже столько же, сколько и инопланетяне в этой комнате.

При этих словах Лексен хрюкнул, но ничего не сказал. И только хищно ухмыльнулся, зыркнув на нее.

Лицо моего лучшего друга погрузнело.

— Но... Майя не может жить вечно, если я умру раньше. Мы же заключили договор, когда нам было по пять лет. — Я чуть не расхохоталась в голос, ведь он прочитал мои мысли. *Как обычно.*

Я проглотила подступивший к горлу комок и взяла его за руки.

— Чейз сказал, есть какая-то особая еда, благодаря которой и ты проживешь дольше.

— На самом деле, сколько проживут люди нам не известно, — вмешался Чейз, — но предыдущие хранители выглядят не старше вас, а ведь им далеко за сто лет.

Калли состроила гримасу:

— Мне, вот, представить даже трудно, что папа был такооой старый. На фотках ему от силы двадцать. Просто не верится. Интересно, были ли у него дети до встречи с мамой. У меня столько вопросов, но спрашивать уже некого.

Эмма уставилась на подругу, ее глаза округлились.

— Господи, никогда в голову не приходило. Это же как с чудо-женщиной. Приходится постоянно менять личности, чтобы скрыть настоящий возраст!

— Именно этим мы и занимаемся, — подал голос папа, — помогаем Даэлайтерам интегрироваться в общество: делаем для них документы, и так далее.

Вот, спустя восемнадцать лет я, наконец, узнала правду об их работе. И она, оказывается, гораздо круче, чем я могла бы представить. В голове зазвучала песня из «Людей в черном». А самое интересное — несмотря на угрозу моей жизни, эта новая реальность все больше и больше мне нравилась.

— Ну, так что там с едой? — когда нужно, Брэд настойчив и крайне прямолинеен.

— Как только окажемся в Надмире, вы тут же начнете употреблять эти продукты, — объяснил Лексен, — опекуны Эммы уже какое-то время их едят, и следы оздоровления и омоложения налицо.

Эмма рассмеялась:

— Ох, видели бы вы восторг Сары и Майкла. Даже седина с их волос сошла.

— А ведь еще меньше двух дней назад я свято верил, что люди — верхушка пищевой цепи, — покачал головой Брэд, — что ж я... ведь все эти передачи про Розуэлл выглядели так убедительно.

Молча сидевшая до этого Стар грациозно поднялась, подошла к Брэду и пихнула его, а он ей подмигнул. Похоже эти двое успели познакомиться, пока меня не было. И не удивительно: обычно Брэд не мог устоять перед красивой... а, в случае со Стар, сногшибательно красивой девушкой.

— Розуэлл и зона 51 — всего лишь картинка, — сказала она, — мы любим время от времени вбрасывать подобную чепуху, чтобы вы напряженно искали зеленых человечков. И не кому, ведь, в голову не приходит, что настоящие инопланетяне у вас прямо перед носом.

— Да, искать чудеса среди обыденности — не в человеческой природе, — подтвердил

папа.

Ну да. Я точно не пробовала. Значит, их уловки работают идеально.

После этого разговор сам собой утих, все разошлись и занялись своими делами. Мне показали нашу с Брэдом комнату. Там были две кровати. Места в доме не так много, поэтому пришлось нам делить спальню.

— Тебя это не напрягает? — спросил Чейз, стоявший в дверях.

Брэд глянул на меня, в удивлении повел бровью, но ничего не сказал. Он не из тех мужчин, которые везде старались казаться альфа-самцами.

Я улыбнулась. Вопрос Чейза не прозвучал грубо.

— Да, в порядке. Мы, ведь, с самого детства лучшие друзья.

Рядом с ним появилась моя мама, которая вышла из соседней комнаты.

— Они сотни раз ночевали вместе. Так что Брэду мы доверяем полностью.

Я надула губы:

— А мне?

Мама лишь покачала головой, на губах заиграла легкая улыбка.

— А тебя, маленькая моя, без присмотра оставлять нельзя.

Ну, в чем-то она права.

Чейза, похоже, это все равно не очень радовало, но он лишь указал на здоровенный шкаф и сказал:

— Тут есть кое-какая одежда и гигиенические принадлежности. Если что, говорите, и мы достанем все необходимое.

Не успела я даже спасибо сказать, как он исчез. Его место заняла мама. После Чейза она казалась еще меньше.

— Это только на время, — извиняющимся тоном сказала она, заламывая руки, что делала, когда волновалась, — очень жаль, что все так внезапно, — она печально улыбнулась, — представляешь, я понятия не имела ни о чем, пока не вышла замуж за Сэма. Им, ведь, запрещено рассказывать кому-либо.

— Думаю нехилый такой свадебный подарочек, — ухмыльнулась я.

Она тоже тихонько усмехнулась:

— Было трудно в это поверить и смириться. Поначалу. Но потом я прониклась Даэлайтерами. Мне очень нравится исходящая от них энергия, и то, что они приносят в наш мир.

— Всегда восхищался вашим взглядом на мир, Конами, — сказал Брэд. Он называл моих родителей по имени. А я так же запросто обращалась к его, — думаю как-нибудь, на этот раз, точно попробую помедитировать.

Она лишь улыбнулась, ведь знала, что нас с Брэдом никакими призывами к самодисциплине и созерцанию не проймешь, так что ни о какой настоящей медитации и речи быть не могло.

Я подошла к одной из кроватей и в полнейшем изнеможении бухнулась на нее.

— В душ и спать, — скомандовала мама, — если что случится, разбужу.

Гениальное предложение. Так что я собралась с илами и подтащила задницу к шкафу. Точнее, к здоровенному двухдверному ископаемому из массива какого-то дорогущего

дерева. Множество изящных украшений, резьбы и всяких других ненужностей красовались на дверцах. Никогда не любила антикварную мебель. Как я и говорила раньше, мне нравился современный стиль — практичный и блестящий.

Две кучки одежды на полочке, и на плечиках висело около дюжины футболок. Одна из кучек явно для Брэда — все, что нужно городскому, слегка небрежному красавчику. А вторая — явно для меня. Там же нашлось и новенькое нижнее белье. А еще несколько простых юбок, черные шорты с высокой талией, несколько обрезанных рубашек и маек.

Лучше и не придумаешь.

Выбрала нижнее белье, шорты для сна, и подходящую майку. На полке ниже обнаружился целый кулек с разными гигиеническими принадлежностями и кое-каким макияжем. Рядом лежал подобный мешок для Брэда, с бритвенными приборами и дезодорантом.

— Все продумали, — бросила я другу, — надо не забыть их поблагодарить.

После чего он тоже пошел проверять свою добычу.

Выходя из комнаты, я чмокнула маму в щеку, и вошла в ванную комнату по другую сторону коридора. Конечно, делить ванную с родителями — затея так себе, но что поделаешь. Зато у остальных были свои, так что повезло еще.

Дизайн ванной комнаты тоже старомодный, но все в идеальном состоянии. Огромная ванна на львиных лапах буквально доминировала в помещении, но ни времени, ни сил на долгие процедуры не осталось, поэтому душ. Сложив новую одежду на скамеечку возле раковины, я сняла старые вещи, и направилась к стеклянной кабине.

По меньшей мере, минут пятнадцать я стояла под горячим мощным душем, старательно смывая с себя последние двадцать четыре часа жизни. Почистила зубы, помыла голову, избавилась от гадкого старого макияжа. Надела новую удобную одежду для сна. С трудом добрела до спальни, вроде бы даже умудрилась закинуть старое шмотье в угол и ничком хлопнулась на кровать. Последнее, что я помню — это то, как Брэд, скотина такая, по пути в душ, пару раз потрепал меня по волосам.

И я отрубилась.

Уверена, что до утра я даже не шелохнулась. Так что проснулась с засохшей стружкой слюны на лице и ноющими от боли пальцами правой руки, которую я немилосердно отлежала. Со стоном соскребла себя с кровати, села, потерла лицо, и тут в сознание шумным караваном ворвались вчерашние события. Инопланетяне. Тайные хранители. Камни Старзлайт.

И Чейз.

Присвятейшие инопланетные боги, Чейза я боялась и желала больше всего в мире.

Даже не ожидала, что притяжение к нему будет столь же сильным, как и вчера. Наверное, часть мозга надеялась, что долгий сон поумерит эти сильные эмоции. Но как бы не так! Сегодня меня плющило лишь от одной мысли, что он где-то тут, в кровати, под одной крышей со мной...

Боги, дайте мне сил. Сопротивляться притяжению к нему будет труднее, чем ко всем моим бывшим сразу.

— Блин, что, вчера все было по-настоящему?

Я обернулась на хриплый голос. Брэд тоже сидел в кровати.

Мы встретились глазами, я покачала головой и поморщилась:

— Даже не знаю, что об этом думать. Ну, в смысле... инопланетяне. Вокруг нас расхаживают чертовы инопланетяне и ведут себя как хозяева Земли.

Очень, крайне горячие инопланетяне.

— Я же говорил, тот пацан с уроков естествознания не человек, — отшутился он и свесил ноги с кровати, — неплохо бы тебе извиниться за то, что назвала меня засранцем!

Я снова пожала плечами и перекатилась к краю кровати. Деревянный пол оказался на удивление теплым.

— Ну, ты и вел себя как самый последний засранец. Просто твое мужское самолюбие серьезно пострадало от того лишь, что все девочки из кожи вон лезли, чтобы только поговорить с ним. Поэтому ты утешил себя объяснением, что он не человек.

Джесси Джеймсон и впрямь невероятно красив и харизматичен. *Может, он и впрямь инопланетянин.*

Брэд хрюкнул:

— Мою уверенность в себе ничто не сокрушит. Чемпион из чемпионов!

С трудом удержалась, чтобы не закатить глаза. Он же заржал как конь.

— Так. Ты первая в душ?

Видать с голоду помирает. Его типичный завтрак представлял из себя смесь углеводов, протеина, жиров, злаков и молочных продуктов. Думаю, он бы с легкостью сожрал заднюю часть коровы, и она с легкостью провалилась бы в его желудок.

— Да не, иди первый. Знаю, ты есть хочешь, а я обычно долго вожусь.

Он пулей вылетел из кровати. Проходя мимо, чмокнул меня в лоб и скрылся в ванной. А я потянулась и пошла к шкафу.

Почему-то сегодня хотелось выглядеть как можно лучше.

В итоге остановилась на юбке, черной приталенной кофточке и черных, по колено, гольфах. Вошел Брэд, его слегка влажные волосы были привлекательно растрепаны.

— Увидимся внизу, — крикнул он и во второй раз исчез. Я помахала вслед и пошла в ванную.

Быстрый душ. Феном высушила волосы (*хвала богам*, что он оказался в одном из ящичков). Немного макияжа — в основном, чтобы скрыть круги под глазами. Видимо восемнадцати часового сна не достаточно, чтобы полностью восстановиться после неудавшегося похищения.

Закинула одежду для сна и косметичку в комнату и пошла вниз. Желудок выделял пируэты. Чтобы успокоиться пришлось даже остановиться перед лестницей. *Не, ну серьезно, чего так волноваться-то, а?*

После короткой дыхательной гимнастики я немного успокоилась. В конце концов, так хотелось всех увидеть. К тому же, я действительно начала ощущать нас одной командой. Все уже сидели вокруг огромного стола. Обеденная зона находилась в уголке, который вчера я не увидела. Со всех четырех сторон здесь были огромные окна, через которые вливались лучи солнца. *Прямо как на картинке!*

— О, уже проснулась! — воскликнула Эмма и вскочила. — Как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше, спасибо. Сон творит чудеса!

От ее улыбки мое напряжение немного спало — именно такого теплого приветствия мне и, видимо, остальным, не хватало, потому что все разом заговорили и принялись накладывать еду, которая стояла в середине стола.

Я выдвинула стул рядом с Эммой и огляделась. По другую ее сторону сидел Лексен. Стар с Брэдом у окна спорили, кто больше съест (Стар уверяла, что «переест» его как ребенка). Калли с Дэниелом накладывали себе еду — их руки беспрестанно соприкасались. Папа с мамой попивали кофе, с улыбками наблюдая за нами. А Чейз... Чейз сидел, откинувшись на спинку стула. Его взгляд замер на мне.

— Доброе утро, — проговорил он, когда наши глаза встретились.

Ох. Его голос — самый соблазнительный звук, который я когда-либо слышала.

— Доброе, — промямлила я, прокашлялась и добавила, — как спалось?

И, хоть нас разделял стол, а вокруг была куча народа, ощущение было, что мы вдвоем. Стоило мне глянуть на него, как весь мир испарялся.

— Чейз вызвался дежурить всю ночь, — сдал его Лексен, — даже несмотря на то, что не спал предыдущую ночь тоже.

Я забеспокоилась. Он не спал и предыдущую ночь, ведь спасал меня. Должно быть, он адски устал.

— Тебе нужно срочно поспать! — я даже слегка привстала.

Чейз слегка наклонился ко мне.

— Да я в порядке. Подолгу я все равно не сплю. Защита тайных хранителей для меня на первом плане.

На словах «тайных хранителей» он будто бы запнулся. Интересно, хотел ли он сказать что-нибудь еще?

— Тебе стоит поесть, Майя, — он оперся руками о стол, его белая рубашка натянулась на бицепсах, — чтобы восполнить силы после вчерашних происшествий.

Вдруг стало жарко, хотелось обмахнуться веером (которого, как на зло, не было). Я тоже подалась вперед, но смогла ненадолго оторвать взгляд от его лица и глянуть на огромное блюдо. Много хлеба, различные сыры и соусы, а так же аккуратно разложены идеально нарезанные фрукты всех цветов и форм. Еще на столе были разные сухие завтраки и булочки.

И ни кусочка мяса. Наверное, Брэд сильно разочаруется. Хотя в кой-то веки, он не был занят едой. Стар, эта укротительница футболистов, интересовала его сейчас больше всего на свете.

Я тоже наполнила тарелку. После двух съеденных клубничек и других фруктов, я задумалась, а не инопланетная ли это еда? Все настолько вкусное! *Да это же самый восхитительный завтрак, который я когда-либо ела!*

— Ну, так что, сегодня мы в Надмир отправимся? — спросила Калли. Она уже позавтракала. — Думаю нужно как можно быстрее найти последнюю хранилищницу. Лаус постарается быстренько найти Майю. Возможно, ему уже известно, где мы.

Дэниел обнял ее и притянул к себе.

— Ждем решения Совета. Последняя их инструкция — оставаться на месте. Они уверены, что опять напали на его след.

Эмма хрюкнула и покачала головой.

— Ну, их последняя зацепка оборвалась, а нас чуть не прикончили и... — она запнулась, откашлялась и продолжила, — погиб Марсил. Не думаю, что Совет нам тут помощник.

Лицо Лексена мгновенно помрачнело. Смерть брата, вероятно еще слишком свежа, чтобы он мог ее даже осознать. Но, несмотря на собственное горе, он утешил свою партнершу. Она прижалась к его груди. Краем глаза я заметила, как на мгновение Брэд сжал руку Стар. Мне показалось, что это немного ослабило ее горе. Хотя бы ненадолго.

— Выдвигаемся завтра с первыми лучами солнца, — решительно заявил Дэниел, — ни минутой позже. Им должно хватить времени, чтобы все проверить.

Никто не спорил. Я же радовалась, что уже завтра мы перейдем к следующей стадии плана. Пусть для этого и придется переместиться в другой мир.

К моему удивлению, день прошел довольно расслабленно. Глядя на нас, и не скажешь, что за нами гонялся одержимый маньяк. Большую часть времени Эмма возлежала на диванчике на веранде, обложившись разнообразными романами. Так что после завтрака мы с ней несколько часов обсуждали разные фантастические миры. Потом к нам присоединилась и Калли, и мы перешли к обсуждению любимых телешоу и фильмов. Выяснилось, что все мы любим мелодрамы и фантастику. *Сколько у нас общего!*

После обеда Эмма с Калли занялись чтением. Не хотелось им мешать, поэтому я решила немного осмотреться. Далеко мне отходить не разрешали, но уж очень хотелось зайти на ближайшую полянку. А когда никто меня не окликнул, я решилась зайти дальше в более густую часть окружавшего леса.

Глаза почти мгновенно приспособились к полумраку. Я пошла вперед, касаясь коры и листьев деревьев. Страх насекомых испарился. Привычный дискомфорт уступил место ощущению мира и единения с этими могучими гигантами и природой.

Когда я довольно далеко зашла вглубь леса, желудок снова заплясал. Я закрутила головой по сторонам в поисках Чейза.

— Эй, я тут.

Его тихий голос разлетелся среди деревьев. Я задрала голову и увидела, что он сидит на толстой ветке, прислонившись к стволу.

— Ничего себе, — пробормотала я. *Он же футах в тридцати от земли!* — и как ты собираешься спуститься?

Без предупреждения он выпрямился и спиной оттолкнулся от ствола. И не успела я и вскрикнуть, как он легко приземлился напротив меня. Сердце забило как отбойный молоток. Он лишь подмигнул:

— Помнишь, не человек.

Чтобы успокоиться я прижала руку к груди.

— Думала, ты шею свернешь.

Слегка откинув голову назад, Чейз рассмеялся. Кончики моих пальцев закололо — настолько хотелось к нему прикоснуться. *Нет!* Чертово тело жило своей жизнью.

Чейз шагнул ко мне, смех утих. Он внимательно вглядывался в меня, зеленые глаза действовали на меня как гипнотизер на змею.

— Почему ты пришла в лес? Вчера казалось ты... боялась деревьев.

Как же выразить словами то, чего не знаешь?

— Не знаю. Вчера ты показал мне истинную красоту природы и... меня сюда просто притянуло. Тут хорошо.

И стоять рядом с ним тоже.

— С каждым мгновением сопротивляться все труднее, — прошептала я. Не знаю о деревьях ли или о Чейзе. Наверное, и то и другое.

Он, было, открыл рот, но вдруг раздался крик:

— Майя!

От испуга я шагнула вперед и запнулась о корень дерева. Чейз с легкостью поймал меня и довольно долго держал, прежде чем поставить на ноги. От прикосновения мурашки пошли по коже. Сквозь меня потекли потоки энергии.

От следующего вопля мы оба вздрогнули:

— Майя Энн Льюис, где ты?

Без сомнений, среди инопланетян и людей не сыскать человека, который бы лучше него умел портить такие удивительные моменты.

— Мне стоит поторопиться, пока он не бросил все ресурсы американского правительства на мои поиски, — а так хотелось остаться тут с Чейзом.

С большим усилием я отвернулась и нехотя двинулась к дому. Ох, и далеко же я забралась... Так что когда я подошла к папе, большая часть раздражения на его вмешательство прошла.

— Упс, извини, — опередила его я, — даже не заметила, что забралась так далеко.

Он только покачал головой и приобнял меня.

— Пойдем, мама приготовила ужин. А потом мигом в кровать, а то вставать нам завтра очень рано.

— До рассвета, — подтвердил Лексен, вынырнувший из-за угла, — не хватало мне засады Лауса.

Да, не попасть в западню для меня тоже было очень важно.

Получилось так, что родители, Брэд и я, поужинали в одиночестве, а остальные собирали вещи и патрулировали окрестности. Потом я сразу же пошла в кровать и, несмотря на ранний час, мигом уснула. И снилось мне, как я гуляю среди могучих деревьев в сопровождении прекрасных богов.

Глава 10

Было еще темно, когда я проснулась. Вставать рано, но я точно знала, что уже не усну. Ведь совсем-совсем скоро я окажусь в Надмире. Судя по спокойному, тихому посапыванию с соседней кровати, Брэд еще спал. Чтобы его не разбудить я тихонько выскользнула из кровати и открыла дверь. К моему удивлению она даже не скрипнула. *А странно, ведь это, вроде, старая хижина, разве нет?*

Я закрыла ее и пошла по коридору. Спустилась по винтовой лестнице. Чем заниматься я так не решила. Для начала выпью стакан водички.

В кухне горел свет, а часы на стене показывали 3:56. Значит все скоро поднимутся. И тут в животе заурчало, и я подумала, что спасти свою жизнь на голодный желудок не так весело.

Подошла к огромному белому двухдверному холодильнику. Он не очень подходил к отделанной черным деревом кухне, но он мне больше всего тут нравился. Второе место гордо занимала старинная духовка.

Меня обдало холодным воздухом. *Так, что у нас тут?* Фрукты, несколько порций греческого салата и тарелка с бутерами. Достала один салатный бутерброд и бутылку воды. Закрыла дверцу и подошла к кухонной стойке. Искать тарелку не хотелось — а ладно, поем так, над столом. Только я собиралась проглотить последний кусок бутерброда, как внимание привлек какой-то шаркающий звук снаружи. Я вся замерла. Перевела глаза на одно из огромных окон возле входной двери. Все окна прикрыты занавесками, но показалось, что я увидела промелькнувшую тень.

Тень промелькнула, и все, тишина. Но легче не стало, сердце колотилось как бешеное, аж в ушах отдавалось. Я выпрямилась. Что делать: подойти глянуть что там, или спрятаться в комнате? *Нет, Майя, соберись.*

Тут и думать нечего: нужно глянуть и, в случае чего, предупредить остальных. Я пригнулась и двинулась вперед — так меня труднее увидеть, даже если кто-то наблюдает через просветы между шторами. Когда до окна оставалось несколько футов, я встала на четвереньки и прижалась к стене сбоку окна.

Некоторое время я так и сидела под окном — ну а кто знает, что там, снаружи? Наконец,

убедила себя, что сидением проблему не решить, и встала, придерживаясь за раму. Я аккуратно, слегка откинула краешек занавески. Единственное, что я увидела за это мгновение, была непроглядная темень. Поэтому я еще раз откинула штору.

Ничего.

Какой облом. Я набралась смелости и полностью откинула занавеску. Да уж, пытаться разглядеть что-то в темноте, с включенным в кухне светом — дурацкая идея, на меня глянуло мое же отражение. От неожиданности я чуть не вскрикнула. *Ох, ну и дурочка же я!* Даже тихонько посмеялась над собственной глупостью.

Правда смешок пропал, как только глаза привыкли к темноте, и я увидела еще пару глаз по другую сторону окна. Это был мужчина. От его пугающего лица стало не по себе. И даже сквозь раму я расслышала, как он сказал: «Попалась!». На этот раз крика я уже не сдержала. Секунды через две меня окружили полуголые мужчины. При других обстоятельствах я бы благодарила судьбу и принялась искать долларовые купюры, чтобы запихать им в шорты.

Но не в этот раз.

— Что произошло, Майя? — Лексен оттащил меня от окна и повернул к себе, держа за плечи. Через секунду я оказалась уже в других руках.

Чейз. Сердце бешено колотилось всякий раз, когда он был рядом.

— На улице какой-то мужик, — выдохнула я. Тело оцепенело от запоздалого шока.

Мгновенно Лексен с Дэниелом вылетели из дома, а Чейз остался со мной. Меня потряхивало, и не только от страха. Изо всех сил я старалась не думать о том, как он держал меня в объятиях, и о том, как его голая кожа соприкасается с моей. От такой близости мурашки так и бегали по всему телу.

Полоумный вуайерист.

Эти беспрестанно крутившиеся в голове слова, вместе с холодным ветром, который врывается через открытую дверь, должны были меня охладить и отвлечь. Но я видела только Чейза, вдыхала лишь его запахи и чувствовала лишь его прикосновения.

— Что случилось? — взбудораженный вопрос Эммы так вырвал меня из мыслей и ощущений.

Неохотно я отстранилась от Чейза и повернулась к двум, одетым в пижаму девчонкам. Кудри Эммы торчали во все стороны, глаза раскрылись лишь на половину, в голосе — испуг. По ней видно, что она спала как убитая, а мои вопли ее разбудили.

Калли, наоборот, выглядела очень собранной. Волосы аккуратно расчесаны, взгляд встревожен, а лицо напряжено.

— Спустилась перекусить, — затараторила я, — и в окне увидела тень. Я ж не могла допустить, чтобы всех вас во сне поубивали, поэтому подползла к окошку, — в сознании промелькнуло то лицо, и я чуть не хныкнула, — страшнее лица в жизни не видела. А он... когда меня увидел, сказал «Попалась!».

Чейз нахмурился, он скрестил руки на груди. *Ох, какие мышцы!* На нем были лишь боксеры и, похоже, ему не холодно. Я же стояла вся в мурашках. Немного от холода, а в остальном от него.

Не, ну вот как такому высокому парню удалось нарастить такие мышцы? Брэд бы позеленел от зависти. Ведь ему приходилось усердно работать, чтобы поддерживать себя в форме. А он куда ниже Чейза.

Лаус где-то снаружи, собирается нас прикончить. А я тут стою, любуюсь мышцами. Что-то здесь не так. Или, может, это все шок.

Да, похоже на то.

Эмма подошла ближе ко мне. На ее лице застыло выражение напряженности.

— Ты такая смелая! Спасибо, что предупредила нас. Это либо Лаус, либо один из его помощников.

— Вот поэтому я и волновалась вчера. Знала, ведь, что он нас быстро найдет, — сказала Калли. Она казалась спокойной и расслабленной, но я заметила ее сжатые кулаки.

— А как Лаус выглядит? — спросила я.

— На бочонок похож, — прыснула Эмма, — с тоненькими руками и ногами.

Калли добавила:

— Жутковатые черные глаза, прилизанные назад волосы. На виске символы похожие на те, что у Дэниела. Но у Лауса они, естественно, искусственные.

Да, видела что-то красное на его башке. *Вот тваужнахерсукамать!*

— Да, это он, — мой голос дрогнул, — нашел меня меньше чем за сутки. С этим камнем он отыщет меня, где угодно. Нельзя подвергать и вас всех такой опасности. Я должна оставить вас и спастись в одиночку.

— Нет, — выдохнула Эмма и схватила меня за предплечье, — мы команда, значит, и разбираться с ним мы вместе будем. К тому же его интересуешь не только ты. Он хочет собрать нас всех. Похоже, думает, что мы нужны, чтобы обнаружить или извлечь камень.

Калли тоже покачала головой:

— В одиночку будет трудно. То, что ты его следующая цель — не значит, что это только твоя проблема. Согласна с Эммой — мы команда.

Взгляд Чейза прожигал меня насквозь. Так хотелось к нему повернуться, но я этого не сделала. Когда девчонки говорили о команде, они имели в виду нас троих. Может у них, конечно, и были духовные связи со своими парнями, но у меня-то и парня не было.

— Мы будто вечность с вами двумя знакомы, — ответила я. Привычный самоконтроль отключился, и я говорила все как есть. — Все, что сейчас происходит — дичь полная. Но я вам верю. Мы — команда. Кажется, с вами у меня связь сильнее, чем со всеми друзьями детства.

Кроме Брэда, естественно.

— Если подумать, мы знали друг друга еще до рождения, — глаза Калли блестели, — с момента, когда я встретила Эмму, а потом и тебя, Майя, я почувствовала, что нашла дом и семью, которой никогда не имела. И ни за что никому это не отдам.

— Сестры навечно, — в глазах Эммы тоже поблескивали слезы, — все мы связаны. Вот и все.

А иногда самые простые вещи меняют жизни.

Лексен и Дэниел вернулись к своим взволнованным подружкам. Волосы обоих растрепаны ветром, оба взбешены не на шутку.

— Умудрился улизнуть, — прорычал Лексен, — хотя след оставил.

Дэниел кивнул:

— Я легко нахожу энергетический след Импераалов. Но он просто оборвался. Будто в воздухе растворился.

И тут в утренней тишине послышался странный, но знакомый шлепающий звук. Он все приближался и приближался. *Где же я его слышала?* Но поняла только, когда по лестнице сбежал отец в развивающемся халате и заорал «вертолет!».

Блин, могла бы и раньше додуматься — ведь недавно летала же.

Даэлайтеры с папой двинулись к двери. Эмма и Калли прижимались к своим парням, я осталась позади. Чейз был рядом, но мы не касались друг друга.

— Откуда, блин, у него вертолет? — прорычал Дэниел. Он прижал Калли к себе.

Ваш Совет уверяет, что некоторые члены нашего правительства подкуплены, — выпалил папа, — а это значит, у него есть доступ ко всем нашим технологиям. Вряд ли среди моих непосредственных подчиненных есть предатели, или я чего-то еще не знаю. Но, по всей вероятности, целые подразделения отдела по взаимодействию с Даэлайтерами переметнулись на его сторону.

— Он работает с людьми? — хрюкнула Эмма. — А разве его главной целью не было отделить Даэлайтеров от людей?

Грабберы. Обожаю эти старые добрые оскорбительные клички.

— Он постарается всеми способами добраться до гребаного камня, — хмуро сказал Дэниел, — мой дядя безрассуден и смертельно опасен, если его загнать в угол. Ему нужна сила камня, и он ни перед чем не остановится. Он уже убил моего отца, чтобы запустить свой дьявольский план.

Должно быть, я какое-то время тупо пялилась на него. *Лаус его дядя, который убил его отца? Да он психопат чертов! Бедный Дэниел.*

— Надо уходить, — прервал мои мысли Лексен. Он стоял на крыльце, повернувшись в сторону отдаленного стрекота вертолета, — берите только самое необходимое, пора возвращаться в дом Даркен. Постараемся найти последнюю хранильницу до Лауса. Нужно переместить камень, и сделать так, чтобы до последнего хранителя никто не добрался.

Никто не возражал. Мы все вернулись в дом. Возле лестницы отец обнял меня за плечи. В этом коротком объятии чувствовалось его волнение и обеспокоенность.

— Я все исправлю, — быстро сказал он, — а теперь разбуди Брэда. Ты же знаешь, он и землетрясение проспит. А я пойду за мамой.

И он побежал вверх, перепрыгивая через ступеньку. Я собиралась последовать, как желудок запрыгал. Повернулась и увидела Чейза.

— Ты в порядке? — от тихого вопроса, и этого голоса с легким акцентом по телу побежали мурашки. Да, в руках этого инопланетянина, я будто марионетка. Он по своему усмотрению мог дергать за любые мои ниточки, и я делала бы все, чего он только пожелает.

Нетушки. Вот фиг я соглашусь стать чьей-нибудь куклой. Пора с этим разобраться.

Я скрестила руки на груди и сделала шаг назад. Чейз проследил за мной глазами, но даже не шелохнулся. Он проявлял уважение к моей недавно появившейся потребности в личном пространстве.

— Я... даже не знаю. Думаю, бывало и лучше. У меня было целых сорок восемь часов, чтобы приспособиться к этой новой жизни. И за эти сутки меня преследовали, чуть не похитили, я узнала, что родители работают с инопланетянами, выяснила, что инопланетяне существуют, полетала на вертолете... — я запыхалась и замолкла, переводя дыхание.

Его изумрудно-зеленые глаза будто прожигали во мне дырку. Хотелось как можно ближе придвинуться к ним, но вместо этого я отвела взгляд и опустила глаза.

— Не обязательно вести себя так, будто тебе все равно, — я резко выпрямилась. Неужто это он о моей «безразличности» к нему говорит? — Иногда можно всех притормозить и обдумать все, — а нет, показалось, — Лексен и Дэниел всегда были и остаются моими лучшими друзьями. Но иногда они могут слишком давить.

Раздался удивленный смешок. Я обернулась — сзади стоял Лексен с сумкой на плече.

— У всех нас есть сильные и слабые стороны, — он повел бровью, — Чейз очень многое прячет внутри. Он не из тех Даэлайтеров, которых можно читать как открытую книгу. Но он очень надежный, и всегда прикроет твою спину. И уж на него-то никто надавить никак не сможет. Так что не верь, если он начнет рассказывать, будто мы когда-то его к чему-то принудили.

Это я и без Лексена знала. Чейз был силен, как сама природа. Подобно деревьям он будет стоять, даже если все остальное исчезнет. С ним я чувствовала себя в большей безопасности, чем с кем-либо. И явно потребовалось вмешательство волшебства, чтобы я прониклась таким доверием к парню за столь короткое время.

— Очень рада, что в этой войне мы все на одной стороне, — ответила я, — жду не дождусь увидеть всех вас вместе.

С последним из этой четверки уверенных в себе мускулистых красавцев-оверлордов из дома Роял мы встретимся в Надмире.

— А Ксандер он, как Чейз, — с ухмылкой ответил Лексен, — они, как бы, никуда не спешат, не отвечивают и, по большей части так оно и есть. Но если их хорошенько разозлить, их гнев сметет все на своем пути.

Вот бы на это глянуть. Хотя, думаю, эта картина меня б до жути испугала.

— Ладно, думаю мне пора за вещами, — сказала я. Уходить не хотелось.

С трудом заставила себя не оглядываться, хотя чувствовала на себе взгляд Чейза. Я буквально ворвалась в нашу с Брэдом комнату, дверь со всего размаху врезалась в стену. Но он лишь несколько раз всхрипнул и повернулся на другой бок. Чтобы разбудить его, пришлось прыгнуть на него сверху.

— Ну как ты такое проспал, а? — спросила я и поспешила с него слезть, ибо не стоит так делать с парнем по утру.

— Отвали, Мэйз, — промямлил он и запустил в меня подушкой.

Но я и не собиралась оставлять его в покое, так что тряхнула его за плечо.

— Поднимай свою ленивую жопу, у нас тут проблемы. Шизанутый Даэлайтер, который пытается разорвать договор пришел за мной. Я с ним нос к носу столкнулась, поэтому надо сваливать.

Надо отдать ему должное, он смог собраться и сесть.

— Что? Он тут был? — несколько раз моргнул. Видимо после этого паззл собрался, его взгляд сфокусировался и он спросил: — Ты в порядке?

Я кивнула и открыла шкаф. На полу лежали две матерчатые сумки. В одну из них я засунула сменную одежду, выбрала из шкафа то, что хочу надеть сейчас, схватила косметичку и кинулась в ванную. К счастью там никого не было. Слышно было, как родители в своей комнате тоже собирались. Времени на душ не было, так что я оделась в джинсы, черный свитер, быстренько почистила зубы и наложила легкий макияж: подвела глаза, наложила немного тональника и румян. Сегодня нужно быть во всеоружии.

Когда я вошла, Брэд уже вовсю собирал вещи.

— Встретимся внизу, — сказала я, закинула пижаму и туалетные принадлежности и перевесила сумку через плечо.

Он кивнул:

— Я быстро. Только зубы почищу.

Он был одет так же просто, как и я. На нем была серая толстовка, и для человека, которого секунду назад выволокли из кровати, он выглядел хорошо. Вот везет же мужикам — проведут рукой по волосам, и все, идеальная прическа готова.

А они даже и не представляли как им повезло.

Я была уже в дверях.

— Будь осторожней, — сказал Брэд.

Я резко развернулась. *Это опять про Чейза?* В недоумении я подняла бровь.

— Чем глубже ты погружаешься в этот новый мир, тем труднее тебе будет оттуда выбраться. Не хочу тебя потерять. Мэйз и Брэд — команда. Навсегда. И это обещание нельзя нарушать.

Несмотря на улыбку, тон был серьезен. Ответила я не сразу, потому что первой реакцией на его слова была злость — в командах люди поддерживают друг друга, а не тянут назад из-за страха. Но я очень хорошо понимала, почему он так говорил. Друг, которого он знал и любил, перестал быть тем, кем был раньше. Я изменилась. И он чувствовал, как я отдалялась.

Я подошла к нему.

— Конечно, мы навсегда останемся командой, Брэд. Ты был и есть мой лучший друг. И такого друга как ты мне не найти. Но мы же всегда знали, что однажды наши дороги разойдутся. Ну, например, что мы поступим в разные колледжи. Но главное, чтобы мы всегда могли поддерживать связь. — Еще я чувствовала, что пора бы включить в нашу команду еще несколько человек, но об этом я говорить не стала.

И прежде чем он ответил, я ушла. Без сомнения он бы начал спорить и говорить, что жизнь в разных мирах — совсем не то, что учиться в разных колледжах, а к этому разговору я не была готова.

Все, включая папу с мамой, уже были внизу. У всех за плечами такие как у меня сумки. Я подошла, обняла маму и присоединилась к группе. И тут заговорила Калли:

— Кофе. Мне. Немедленно. Иначе никуда не пойду.

В ответ Дэниел улыбнулся — всем женщинам нужен мужчина, который бы улыбался им так. Он достал из кухонного шкафчика термочашку и, подмигнув, подал ее Калли.

— Вот, как ты любишь.

Она тихонько взвизгнула и схватила кружку.

Эмма выдохнула, будто у нее гора с плеч упала:

— Фуф, я уж, было, заволновалась, что нам придется путешествовать с декофеиновой Калли.

— Да, так у нас больше шансов справиться с Лаусом, — согласился Лексен.

И они расхохотались, а Калли показала им фак и сделала длинный глоток кофе. Ее лицо стало мечтательным, и она держала термочашку, будто дорожке в мире ничего нет.

— Я бы ответила, но у меня более важные дела, — самодовольно произнесла она.

— Хорошо, что вы не потеряли чувство юмора, — хрюкнула я, — глядя на нас никому бы и в голову не пришло, что мы тут жизни свои спасаем.

На это заявление Эмма пожала плечами и махнула мне рукой:

— Смейся или плачь. И Лексен говорит, что его дрэгон отречется от него, если он расплачется.

— Дрэгон, — пробормотала я, — вряд ли к такому я когда-нибудь привыкну.

Спустился Брэд. К нему подошла Стар и поприветствовала. Они что-то друг другу сказали, и она погладила его по руке. От удивления я даже несколько раз моргнула. *Что между ними происходит?* Как бы то ни было, ни дай бог он разобьет ей сердце. Что-то

мне подсказывало, что тогда Лексен ломает каждую косточку в его теле. Или Стар — она явно может себя защитить.

Лексен, Дэниел и Чейз, которого я, как бы, избегала, но на которого все равно поглядывала, потому что не могла удержаться, подошли к двери. За ними последовал папа, крепко обнимавший маму.

— Так, сейчас выходим, — объявил Лексен, — по моей просьбе отец организовал транспорт, а также несколько машин-обманок. Как только я открою дверь мы все, молча, выходим и без промедления рассаживаемся по машинам. Придется разделить: тайные хранители вместе с оверлордами в один, а остальные в другой джипп. Всем все ясно?

Все молча согласно кивнули. Краем глаза я увидела недовольные выражения на лицах папы и Брэда. Мама аккуратно вывернулась из объятий отца, подошла ко мне и крепко меня обняла.

— Будь осторожна, маленькая моя, — сказала она. Я вдохнула ее такой знакомый запах. Она любила брызгаться розовой водой.

— Ты тоже. Будь осторожна, и я люблю тебя.

Потом мы обнялись с папой и Брэдом, обменявшись словами любви и пожеланиями удачи. Эмма протянула мне руку, и я присоединилась к ним.

Внезапно тяжесть сумки исчезла, я подняла голову и увидела, как она перекинулась на плечо Чейза.

— Налегке ты будешь двигаться быстрее, — просто сказал он.

Я не спорила, потому что времени не было, и он прав. Сумка Эммы тоже была у Лексена, но Калли по-прежнему стояла со своей.

— Проблемы с контролем, — сказала она, когда заметила, что я на нее пялюсь, — Дэниел понятия не имел во что ввязывается, когда связал наши души.

Чегооо? Она говорила, что связана с Дэниелом и его землей, но я не думала, что это прям буквально так.

Она махнула рукой, глаза озорно блестели.

— Еще одна история, которую лучше рассказать в другой раз, — ответила она на мой, без сомнения, офигевший вид, — сейчас только скажу, что должна какое-то время проводить с Дэниелом в доме Империял, иначе моя душа слабеет. А если расставание с ним слишком долгое, то вообще умру.

— Ее душа принадлежит мне, — хмыкнул Дэниел, и тут же получил шлепок от Калли.

Все еще держа меня за руку Эмма наклонилась ко мне:

— Правда же настоящие Аид и Персефона, — мечтательно проговорила она. От чего внутри у меня потеплело.

Всегда любила романтические истории и хэппи энды, где все жили долго и счастливо. По моему глубокому убеждению, в жизни должно быть как в кино: с тобой может случиться разное дерьмо, боль, страдания, но конец у твоей истории обязательно должен быть счастливым. Другого не дано.

Вдруг Лексен открыл дверь.

— Выходим.

Я чуть не нарушила правило и не рассмеялась. У порога стояли три пары черных кедров. Не сразу, но мы разобрались, где чьи, ведь у каждой свой размер. У Калли — девятый, у Эммы — восьмой, а у меня — седьмой — удивительное соответствие росту.

Трое оверлордов шли впереди, отец с Брэдом прикрывали тыл. Только я задалась вопросом, где же машины, как вдалеке показалось целых четыре. Они продвигались по

дороге среди деревьев — точнее по ее отсутствию.

Машины остановились в десяти футах от нас, водители первых двух вышли и открыли двери. Калли, Эмму и меня усадили на широкое заднее сидение, Дэниел сел за руль, Чейз занял место рядом с ним, а Лексен устроился позади них. Я оглянулась: папа, мама и Брэд загрузились в другой черный джип без номера. Сквозь непроницаемую тонировку совсем не разобрать, кто где.

Тут же все четыре джипа сорвались с места, и мы понеслись через деревья. Чейз обернулся:

— Не беспокойтесь, за рулем второй машины мой отец. Он позаботится о том, чтобы деревья освободили нам дорогу.

Хотела бы я глянуть на его отца, на Даэлайтера, который воспитал Чейза.

— Возможно, твой папа как раз сейчас болтает с отцом Чейза, — шепнула мне на ухо Эмма и подмигнула.

Я только, молча, уставилась на нее, ведь она, скорее всего, права. В конце концов, контактировать с Даэлайтерами — работа папы, так что с ним все будет хорошо. К тому же меня согревала мысль, что они в одной машине с могущественным Дэалайтером, который сможет их защитить.

Когда мы выбрались из леса на проселочную дорогу, я напряглась, пытаюсь услышать шум вертолета. От мысли, что Лаус прямо над нами со здоровенным пулеметом, мне становилось дурно.

— У вас, ребят, оружие есть? — поинтересовалась я, — ну там, пистолеты или гранаты?

— Нет, — с водительского сидения ответил Дэниел, — людским оружием Даэлайтеры не пользуются. Мы предпочитаем сражаться при помощи нашей энергии, сети и специальных способностей.

Круто, конечно, но Лаус использует и человеческие технологии. Поэтому мне казалось, нам тоже стоит, если хотим выстоять в этой битве.

— Не беспокойся, — добавил Лексен, — пока не получит то, что ему нужно, Лаус не станет рисковать жизнью хранителей. Поэтому я и попросил отца прислать нам машины с самой темной тонировкой. Так он не будет знать, кто где, а это позволит выкроить время.

Эмма взяла меня за одну руку, а Калли за другую. Так мы и сидели, держась друг за друга, пока Дэниел вел машину как заправский гонщик.

— Расслабься, — попыталась подбодрить меня Калли, — Дэн с легкостью может вложить в поворот Ламборджини на скорости в восемьдесят миль в час, с ним мы в безопасности.

Не очень помогло, но, по крайней мере, я убедилась, что за рулем он не впервые. Иначе на таких скоростях, да на проселочных дорогах шансов выжить у нас было бы мало.

А жить хотелось больше чем когда-либо, ведь я вот-вот окажусь в инопланетном мире.
Пропускать такое нельзя!

Глава 11

До сих пор ехали без происшествий, но я ни на секунду не расслаблялась. И не успокоюсь до тех пор, пока не окажемся в полной безопасности. На кону уж слишком многое. От мысли, что в любой момент может произойти нечто, все во мне напрягалось.

Подтверждая слова Калли, Дэниел как угорелый несся по дороге, почти не тормозя, вкладывал машину в повороты, от чего из-под колес вылетали фейерверки грязи и мелких камней. Я же только и делала, что потела, напрягалась и беспрестанно оглядывалась назад на машину родителей и Брэда. Они не отставали. Нашу процессию

замыкали два джипа с другими Даэлайтерами.

Я только что повернулась вперед, как вдруг Чейз рывкнул:

— Внимание! — это было так непохоже на его обычно спокойный голос, что волна страха тут же пробежала по всему телу. Я даже немного подалась вперед, чтобы разглядеть, к чему готовиться: пустая прямая дорога. По обеим сторонам деревья.

Чейз опустил окно и наполовину вылез из машины. С трудом я остановила себя от попыток втащить его назад. *Да он совсем сдурел!*

Я подалась вперед еще дальше и, краем глаза наблюдая за ним, всмотрелась в дорогу. И тут я увидела... какое-то марево. Но ведь на улице довольно холодно, странно.

— Что это? — взвизгнула Эмма.

Лексен перегнулся через сидение.

— Переместительный барьер, — прорычал он, — Надо же, этот говнюк пытается нас остановить с помощью барьера.

— А если мы в него врежемся? — неуверенно спросила я.

В моем воображении мы уже со всего маху столкнулись с ним, и машина смялась как консервная банка, в которой вместо кильки были мы.

— Все что с ним соприкоснется, переместится в другое место, — крепко держа руль ответил Дэниел. — Та же технология, что и транспортер между Землей и Надмиром, только этот исчезнет, как только мы пройдем сквозь него.

— Ну так может остановиться? — спросила Калли. Вопрос прозвучал как: «мы что, идиоты, что еще едем?».

— Это наверняка засада, — ответил Лексен, — если остановимся, на нас тут же нападут — классика жанра.

— Деревья говорят, что в лесу пятьдесят Даэлайтеров, — донесся приглушенный голос Чейза.

Обожаю деревья. И как я до этого без них жила?

— Разберешься с барьером, Чейз? — голос Лексена прозвучал, будто он предлагал другу в бар сходить. Ну что, черт возьми, он отсюда-то сделает? Разве что деревья призовет на помощь.

— Но ведь земные деревья не ходят? Могут только общаться, — глядя то вперед, то назад, спросила Эмма.

Именно так он и говорил.

— Они нет, а Чейз очень даже может, — ответил Дэниел. Эмма, похоже, поняла. А я понятия не имела, что он хотел сказать.

Казалось даже сидение подо мной ходит ходуном. Или может это потому, что девчонки тоже постоянно дергались. Я сосредоточила все внимание на широкой спине Чейза. *Что он затеял?*

Я так внимательно смотрела на него, что вдруг увидела как его, и без того широкие плечи, расширились. *И... он что, еще вырос?*

Перед лобовым стеклом мелькнуло что-то коричневое. Потом позади машины. И тут я поняла — лозы. *Но откуда бы им взяться?* Ведь среди окружавших нас деревьев были только могучие высокие секвойи с густой листвой. Тем временем лозы еще несколько раз метнулись туда-сюда, на мгновение исчезнув, а потом вернулись, держа перед машиной здоровенный ствол дерева.

— Что за... — выдохнула я. *Это что, Чейз? Или он каким-то образом управлял ими?*

Лозы с размаху кинули бревно. Оно с силой ударилось о барьер, тот вспыхнул, и бревно пропало.

И тут я поняла. Он и был этими лозами. Каким-то образом он мог «выстреливать» такими длинными отростками. Правда отчетливо не разглядеть, мешала крыша машины, но все же. *Офигеть*.

Когда мы проезжали место, где был барьер, на дорогу из леса высыпали десятки Даэлайтеров. Но мы летели слишком быстро, поэтому им ничего не светило. Чейз бил их по головам своими плетями-лозами. Путь был очищен, и он снова забрался внутрь. Его тело приняло привычный, идеальный вид, никакого сходства с деревом.

— Впереди будут еще, — сказал он и повернулся назад, — пытаются взять нас в кольцо, — его взгляд остановился на моем лице, — с тобой все в порядке? — от тихого вопроса по всему телу пробежала волна энергии.

В ответ я несколько раз кивнула и проглотила подступивший к горлу комок.

— Да, благодаря тебе, — и пофиг, что нас слушают другие, — ты всех нас спас, — он снова спас меня.

Он смотрел на меня, будто пытался понять, не в его ли действиях причина этого моего мини срыва. От этой мысли я улыбнулась, ведь никакое его действие не сделает его менее привлекательным для меня. И его способности тоже. Если бы он оказался козлом — это точно бы все поменяло, но он, да и все они, отличный парень. Ну, в смысле, понятное дело, среди Даэлайтеров есть и говнюки — Лаус, например, — но троицу в нашей машине можно смело назвать элитой. Если бы люди знали, что среди них расхаживают такие вот представители инопланетной расы, то было бы куда меньше фильмов о зеленых человечках, а все смотрели бы кино про инопланетных богов, и все мечтали бы стать их духовными партнерами.

Меня отвлек нарастающий гул множества моторов. Поверх моей головы Чейз глянул в заднее окно. Я тоже обернулась. Вот дерьмо. Позади трех наших черных джипов сгруппировалась кучка мотоциклистов.

— Пригнитесь, — прорычал Лексен и уставился назад.

Только что ясное небо быстро застлали черные грозовые облака. Ухты, да ему даже из машины вылезать не нужно. Нарастающий рокот грома стал перекрывать рев мотоциклов. Калли потянула меня вниз.

— А я думала, у Лексена есть сила дракона, — пробормотала я, прижав подбородок к коленям. Спасибо чирлидинг!

— У Лексена много способностей, — гордо прошептала Эмма, — он может влиять на погоду, управлять молниями и так далее. Но он еще и в дракона превращаться может, да.

— Справа еще шестеро, — послышался приглушенный голос Чейза.

— Фигня какая-то! — возмутилась Эмма. — Если мы обречены возвращаться сразу в двух мирах и соприкасаться с такими мощными энергиями, мы тоже должны хотя бы частичку их получить, — она выдохнула, — ну ладно, Калли кое-что может. А мы...

Я повернулась к Калли.

— Какие способности у тебя появились?

Она сдавленно хохотнула.

— Когда Дэниел связал наши души, немного его силы перешло и ко мне. Так что я могу выпускать столбы огня, как вулкан.

Офигеть. Думаю, эта мысль меня посетит еще не раз.

— А у всех Даэлайтеров есть особые возможности? Ну, в зависимости от того, в каком

доме они рождаются?

С разных сторон раздалось «нет».

— Обычные Даэлайтеры имеют лишь малую долю способностей, — пояснила Эмма, — лишь члены семей оверлордов имеют доступ ко всем «дарам». И это в основном благодаря их близости к сети.

— Ага, — подтвердила Калли, — а на Земле девяносто процентов Даэлайтеров вообще такие же бесполезные как и люди. Нам же просто повезло оказаться в одной машине с самыми могущественными чуваками в обоих мирах.

Дэниел хмыкнул, хотя это и прозвучало несколько напряженно.

— Обожаю, как ты выражаешься, Кэл.

Она пожала плечами, чего он, с водительского места, конечно, не мог видеть.

— Ну как вижу, так и говорю.

На очередной кочке машину сильно подкинуло, и я нервно подняла голову, чтобы оглянуться. Калли и Эмма тоже выпрямились и глянули назад. *Интересно, пожалели ли они об этом так же сильно как и я?* Со всех сторон нас окружали мотоциклисты в темных шлемах и черных кожаных костюмах. Я насчитала не менее двадцати, и это не считая тех, кого вывели из строя молнии, беспощадные удары веток и огненные заряды.

Дэниел, занятый вождением, лишь изредка делал свои смертоносные огненные выстрелы. Но вот нападавших увидела Калли и яростно опустила свое окно. Несколько глубоких вдохов, и воздух вокруг нее стал накаляться. Если бы не открытые окна, я бы употела до смерти.

Столбы огня вылетели из ее рук. Всего на чуть-чуть пролетев мимо байкеров, они врезались в деревья, от чего те загорелись. Несколько мотоциклистов от неожиданности и испуга свалились с мотоциклов. Мое сердце сжалось от вида горящих исполинов. Чейз тоже напрягся. Деревья не должны гореть только лишь от неспособности некоторых людей понять, что природа не принадлежит им.

— В них ты смело можешь попадать, Калли, — прорычал Лексен и вновь сосредоточился на своем убийственном шторме. Даэлайтеры тут и там погибали от ударов молнии, — они здесь чтобы убить и похитить тебя.

Она покачала головой:

— Нет. Не могу забрать еще одну жизнь. По крайней мере, пока нет другого выхода. Я... я просто не могу. Простите.

— Мы понимаем, — попыталась успокоить ее Эмма, — да, ведь, Лексен? — сквозь зубы добавила она. Он не ответил, но погладил Калли по плечу.

Машина родителей неслась прямо след за нами, но за ними ехала лишь одна. Неужто четвертый джип мы потеряли?

— Как думаете, мог ли Лаус быть среди этих, на мотоциклах? — спросила Калли и подохла еще несколько деревьев.

— Вы ребят, что, лесные пожары устраивать собрались? — вмешалась я. Сил больше не было смотреть, как страдают деревья.

Чейз внезапно развернулся, его взгляд был настолько напряженным, что я даже дышать перестала. Не знаю, что это значило, но эмоции его были сильные.

— Я не дам огню распространиться, — ответил он, я благодарно кивнула.

Калли села на место и уставилась на свои руки.

— Никого убивать не хочу, но должна была догадаться, что деревья настолько важны, как и люди. Ведь я тоже была в доме Лейтс.

— Целься в мотоциклы, — предложила я, — времени спрыгнуть им хватит.

Она повернулась ко мне, никогда ее глаза не были такого темного серого цвета.

— Нет. Лучше не буду пользоваться своей силой, пока не разберусь в себе. Из-за поспешных решений в таких ситуациях все мы можем погибнуть. А сейчас я не уверена вообще ни в чем.

Ей было невероятно трудно, я очень сочувствовала Калли. В восемнадцать такие решения принимать слишком трудно. Да и вообще... но реальность такова, что мы находились на грани жизни и смерти.

Откуда-то на дороге буквально в нескольких ярдах впереди нас вылетело трое мотоциклистов. Двое заглушили двигатели и спрыгнули со своих железных коней. И вот, два мотоцикла уже летели прямо на нас.

Будто из ниоткуда вылетели лозы и откинули их в сторону.

— Их слишком много, — отчаянно крикнула Эмма, когда еще больше байкеров окружило нас, — от скольких ребята уже избавились, а их все больше!

В доказательство что-то с силой врезалось в бок машины. Нас сильно подкинуло, шины лопнули, и мы слетели с дороги. Я вскрикнула, уперлась ногами и, как могла, сгруппировалась. Джип перекувыркнулся раз пять, пока не прилег на боку возле леса.

Ремень безопасности дико врезался в кожу. Подвигала руками и ногами — *фуф, все цело, обошлось*.

— Все целы? — спросила я. Эмма, Калли и я были в специальных страховочных ремнях, но уверена, что ребята не пристегивались.

— В порядке, — подала голос Эмма, — только несколько царапин.

— Тоже, — добавила Калли.

— Я в порядке, — последовал ответ Дэниела.

Я затаила дыхание.

— Со мной все хорошо, — ответил Чейз. И я снова задышала.

— Лексен? — испуганно позвала Эмма.

— Не переживай обо мне, малышка, — немедленно отозвался он. Судя по голосу тоже в порядке.

Вдалеке послышался знакомый стрекот, и мы тут же начали освобождаться. Я попыталась отстегнуться, но это оказалось невозможным, ведь ремни были придавлены моим весом.

Но секунд через восемь мне на помощь пришел Чейз. Одной рукой приподнял меня, другой отстегнул ремни. Лексен помог Эмме, а Калли справилась сама и полезла помогать Дэниелу.

Я упала на него. Большим пальцем он провел по моей щеке. Я глянула на его палец.

— Даже и не заметила, что поранилась. Серьезно?

— Да нет, царапинка, — на мгновение его рука напряглась, потом снова расслабилась. Изумрудно-зеленые глаза стали почти черными.

— Еще раны? — неуверенно спросила я.

Он покачал головой.

— Да нет, просто трудно видеть твои раны. Это расшатывает мой самоконтроль. А обычно в чрезвычайных ситуациях я отлично держу себя в руках.

Он тихо зарычал, и у меня появилась возможность близко увидеть его способности. Он развернулся, и я затаила дыхание, когда руки, только что держащие меня, удлиннились и превратились в длинные лозы.

От удара лобовое стекло разлетелось, ногой Дэниел пнул осколки, и мы друг за другом выбрались наружу. Разодетые в черное байкеры, разумеется, окружили нас, а звук вертолета оглушал. В нас летела поднятая ветром от его лопастей трава.

— А папа с мамой? — оглядываясь, спросила я.

Лексен, который прикрывал собой Эмму ответил:

— Они уехали дальше. Чила, отец Чейза, позаботится об их безопасности.

Думаю, судьба той машины волновала его не меньше моего, ведь там же ехала и его младшая сестра. Не удивительно, что он тоже часто оглядывался, пока мы ехали. А в этой войне он уже потерял брата, так что, думаю, уж он-то постарается сделать все, чтобы защитить любимых.

И я тоже. Безопасность семьи очень важна для меня. И точка.

Глава 12

— Передайте нам девчонок, и никто не пострадает, — сквозь шлем проговорил один из ублюдков. Ну все, настало время ругаться, я была в ярости.

— Да пошел ты, сучий ты потрох! Лучше говна съем, чем с вами пойду!

Справа тихонько хрюкнула Эмма.

— Не могу не ругаться, когда разозлюсь, — объяснилась я.

По позвоночнику разлилось тепло. Будто меня пригрело внезапное солнце. Я даже испугалась, что у меня задница горит, поэтому отшатнулась и... да нет, у меня ничего не горело, а вот Калли и Дэниел... Они горели. Полностью.

— Это нормально вообще? — голос все еще дрожал.

Чейз подошел ближе, прикрывая меня собой.

— С ними все хорошо, это их стихия, — его тело стало увеличиваться, — вам троим нужно убираться отсюда. Лаус на пару шагов всегда впереди нас. Нельзя допустить, чтобы вы попались ему в лапы.

— Скорее всего это благодаря камню Старзлайт, — добавил Лексен.

— И ведь я годами носила это ожерелье, — простонала Эмма, — ну почему он мне-то никаких сил особенных не придал? Я бы смогла спасти папу с мамой... а вместо этого лишь бесполезная способность не попадать в передряги и не капать на него кровью.

Пристально наблюдавший за нашими неприятелями Лексен прорычал:

— И я невероятно рад, что ты нигде не ранилась, Эм.

На мгновение ее лицо стало мечтательным, но она ничего не успела ответить, потому что Лексен продолжил:

— Могу унести девочек отсюда, но вам придется немного расступиться, — его голос грохотал гравием. Да и голоса остальных ребят стали грубее. А это значило лишь одно — скоро драка.

Эмма протянула руку, и я неохотно отвернулась от Чейза. И тут я увидела, что с ее виска по лицу стекает струйка крови.

— Когда это ты успела пораниться? Сильно болит?

Она стерла кровь со щеки.

— Ударилась головой, когда машина кувыркалась. Но это мелочи.

Не удивительно, что Лексен так разозлился. Глядя на эту ее окровавленную щеку, даже мне захотелось прямо сейчас ринуться в бой.

Тем временем приспешники Лауса взяли нас в плотное кольцо, держа, все же дистанцию. Будто ждали его прибытия или команды.

Нужно сваливать.

Сияние озарило Лексена, и я уставилась на него. Он откинул назад голову и развел руки по сторонам.

— Сейчас ты увидишь его форму дрэгона, — шепнула Эмма.

Бессознательно я шагнула назад. Глянула через плечо — Чейз был немного выше обычного, на коже проступила текстура коры дерева. Тепло его тела согрело меня, спину покалывало от пульсировавшей между нами энергии.

Своей длинной рукой за талию он притянул меня к себе. Ощущение было таким приятным, что хотелось зажмуриться, но пропустить перевоплощение Лексена нельзя. Он стоял в серебристом свечении, будто в свете прожектора. Казалось, в нем сливались и жар, и холод. Внезапно из его спины появились огромные, длиной футов в десять, черные крылья. Кожу покрыла темная чешуя, а сам он увеличился раза в два. Каким-то чудесным образом одежда растягивалась по мере роста тела. И вот, свечение постепенно исчезло.

Мать божья...

Без мощной руки Чейза я просто хлопнулась бы о землю, потому что ноги отказывались меня держать.

— Он же... Что?.. Куда?..

Этого мой человеческий мозг осознать не мог. Законы мироздания, природы... и только что Лексен все их нарушил, растоптал, будто и не было их.

— Ты же знаешь, что я тоже, как и он, могу принимать другое обличие? — немного обеспокоенно спросил Чейз. *Блин, какая же я грубиянка.* Я только-только узнавала мир Даэлайтеров, они совсем не такие как люди. Мне нужно это принять, ведь другой не значит плохой.

Я развернулась в его объятиях. Наши тела почти соприкасались. Чтобы посмотреть ему в глаза пришлось задрать голову.

— Знаю, что ты тоже можешь принимать другую форму, и меня это ничуть не смущает. Просто с такими вещами я встречаюсь впервые, — мой голос стал увереннее, — но ты не вызываешь у меня страха или отвращения. На самом деле, Даэлайтеры удивительные. Я даже немного завидую вам, ведь я всего лишь обычный человек, — я положила ладонь на его грудь, — так что когда будешь готов показать свое другое обличие, буду рада.

Он еще раз нежно погладил меня по щеке большим пальцем.

— Я совсем не готов к тебе, — пробормотал он, — а думал, что готов. Видел, как братья сближались с Эммой и Калли, но не ожидал, что то же самое ждет и меня. Ведь для Лейтс партнеров выбирают Гэлинта. Но видимо здесь работает что-то еще более могущественное.

Хотела расспросить о том, как это деревья выбирают, но времени не было. Лексен хлопал мощными крыльями, забрасывая наших преследователей комками грязи. Вертолет приближался. Лаус ждал, чтобы его головорезы сцапали нас.

— Тебе пора, — он подтолкнул меня к Лексену, — он перенесет вас в безопасное место. Верь мне.

— Что? — прокричала я, но крепкая рука обвила меня за талию, и в следующее мгновение ноги оторвались от земли, а крик растаял на ветру. Когда же я увидела, на какой высоте мы летим, шевелиться, не то что сопротивляться, тут же расхотелось. Шум вертолета оглушал.

— Держитесь крепко, — низким, грудным голосом процедил Лексен, — сейчас утрою нам небольшое прикрытие.

Одной рукой он обхватил меня, другой — уже привычную, не полыхающую как факел, Калли. Эмма держала его за шею и была буквально зажата между нами двумя. Мы с Калли тоже придерживали ее, и она немного ослабила хватку на шее Лексена.

Мы летели в самой гуще плотных черных туч.

— В этом вертолете Лаус? — взвизгнула Эмма.

— Он за нами, — подтвердил Лексен, — но он не дрегон, ему меня не поймать, — мне нравилась его уверенность. Кажется, ему совсем не тяжело, даже несмотря на утроенный вес. *Да этот чувак супермен!*

— Мы бросили ребят, — выдавила я. Совсем не нравилось, что меня вот так оторвали от Чейза. Я должна была узнать все, о чем он начал говорить, — а что если Лаус соберет еще больше людей и захватит их? — в голове тут же возникли ужасные картины. Ни за что не оставлю Чейза умирать в лапах этой мрази.

Эмма слабо улыбнулась. Наши лица были довольно близко друг от друга, так что я видела поблескивавшие в ее голубых глазах слезы.

— С ними все будет в порядке. С такими мощными соперниками Лаус предпочтет не связываться. К тому же его внимание сосредоточено на нас. Ребята справятся. Я уверена.

И лучше бы она была права. Так хотелось узнать все о том, как деревья выбирают партнеров, и все остальное. Даже и мысли не допускала, что больше никогда его не увижу, что желудок никогда не подпрыгнет при его приближении, что никогда больше его спокойное присутствие рядом не принесет мне успокоения. Хотелось еще больше времени провести с ним. С деревьями, и все такое.

Никто из старых друзей не поверил и не узнал бы во мне ту холеную, доморощенную природофобку. Я открыла для себя природу и с готовностью принимала ее во всех проявлениях.

А еще никогда со мной не случилось ничего более прекрасного. Это казалось самым правильным и естественным.

Мы все так же неслись в неизвестность под прикрытием непроницаемых туч.

— А ты точно быстрее вертолета, Лексен Даркен? — прямо спросила Калли. — А то не хотела бы я, чтобы меня намотало на пропеллер.

В ответ он тихо расхохотался.

— Гораздо сложнее сделать так, чтобы нас не увидели с земли. Некоторых вещей человеческое сознание просто не в силах переварить. Так что мне приходится еще тратить силы на поддержание этой завесы из туч.

Поэтому мы заткнулись, чтобы не отвлекать. По сравнению с быстрым стартом его полет немного замедлился — и не удивительно, ведь он нес нас троих и еще прикрытие поддерживал. Вертолет, кажется, летел все на том же расстоянии. Это меня немного радовало, ведь пока он преследует нас, Чейз не попадет в лапы Лаусу.

— Астория под нами, — сообщил Лексен.

— Уж этот город черными тучами не напугаешь, — ухмыльнулась Эмма, — чертов дождь идет тут почти каждый день.

Но сквозь непроглядную черноту туч города я не видела. Потом на мгновение показалось, что промелькнул кусочек моря. Лексен начал понемногу снижаться, и гул вертолета стал стихать. Наконец завеса рассеялась, и я увидела улицу.

— Он разворачивается, — радостно воскликнула Эмма, — это все потому, что мы добрались до Даэлайт Крессент, да?

Лексен глубоко вздохнул:

— Да. Лаус знает, что на нашей территории, ближе к транспортеру, мы сильнее.

Даэлайт Крессент. Я принялась внимательно разглядывать улицу Даэлайтеров. Красивая, лучше и не скажешь. В подобном месте выросла и я: идеальные розовые кусты, отличные дороги, особняки... *Секундочку!* Это тебе не обычные безвкусные домищи богатых, а, скорее, замки. Снизилась еще, и я заметила тонкую белую линию посреди главной дороги. И вот он «сел» на дорогу, и я отпустила Эмму. Руки затекли. Но я-то что, ведь мы с Калли вместе ее поддерживали, а вот Лексену никто не помогал. *Бедняга.*

Я повернулась и удивленно остановилась, глядя на сторону улицы, напротив невероятных замков.

— А эти зачем? — все повернулись в сторону, куда я показывала. — Они не очень, скажем, вписываются, в местную архитектуру. — Преувеличение, конечно. Убогие жилища не шли ни в какое сравнение с роскошными особняками напротив. Небо и Земля... Хотя может в них жила прислуга? Ну там садовники всякие.

Эмма откашлялась и пристально глянула на своего партнера который, кстати, уже принял обычный вид. Лексен, молча, сделал фэйспалм.

— Часть договора заключается в том, что между Даэлайтерами и людьми должно быть некое взаимодействие. Поэтому и появилась бедная сторона Даэлайт Крессент. Вроде бы люди и часть их мира, но переходить дорогу права не имеют. Ну и, как выяснилось, бедные представители нашего вида склонны слепо подчиняться правилам.

— Для их же безопасности, — попытался возразить Лексен. Правда больше выглядело как оправдание или полураскаяние, — вы лучше всех знаете об угрозах нашего мира.

Она поморщила нос:

— Знаю, ты свято в это веришь. Но ведь не с проста же вы называете нас грабберами. Вы думаете, что вы лучше.

— Ни за что, — яростно возразил он. Я даже отшатнулась назад, потому что в ярости Лексен страшен, — Поначалу мне жутко не нравилось здесь находиться, но я никогда не считал людей ниже нас. Они просто другие, — он взял ее за руку, она сглотнула, — люди, по большей части, удивительны. Я счастлив быть частью твоей жизни.

Последние признаки злости исчезли с ее лица, а глаза превратились в блестящие голубые озера.

— Просто казалось, ты нас так ненавидел... это всегда беспокоило меня.

Лексен заключил ее в объятия, она закрыла глаза и выдохнула. Он приподнял ее, крепко прижимая к груди, продолжал что-то говорить, но я не могла разобрать.

Глядя на них, я лишь больше ощутила отсутствие Чейза.

Мы встретились глазами с Калли.

— Они в порядке, — уверенно сказала она. Не знаю, меня или себя она пыталась убедить, но пока своими глазами не увижу Чейза, не успокоюсь. И, разумеется, хочу, чтобы и Дэниел был жив. Но состояние Чейза для меня, все же, важнее.

Я немного посомневалась, ведь Калли не казалась таким же кинестетиком, как Эмма, и погладила ее по руке. Пусть знает, что она не одинока, и я хорошо ее понимаю.

Пару раз она шмыгнула носом, но потом плотно сжала губы и попыталась улыбнуться.

К нам вернулись Эмма и Лексен. Они тесно прижимались друг к другу и держались за руки.

— А машина с моей семьей сюда тоже добралась? — спросила я, пробежав глазами по улице, в начале которой находились внушительного вида ворота.

— Уже здесь, — показав рукой в сторону одного из замков, ответил Лексен. По другую сторону забора я увидела уже знакомый джип. — Они уже в Надмире. И нам тоже следует поспешить.

Эмма было двинулась вперед вместе с ним, но я остановилась и скрестила руки на груди.

— Нет. Никуда не пойду без Чейза. А что, если он в беде. Нужно убедиться, что они тоже добрались сюда. Никем жертвовать нельзя.

— То же, что сказала Майя... — на лице Калли появилось упрямое выражение, — но про Дэниела.

Глаза Лексена почернели так, что зрачок стал неотличим от радужки. Слава богу, по краю глаз все же оставалась небольшая полоска белого. Иначе он слишком уж напоминал того сексуального дьявола из Сверхъестественного.

— Не время для игрушек. Конец обоих миров могут сдержать лишь четверо хранителей, — все его внимание переключилось на меня, — особенно ты, Майя. Ему нужна ты, чтобы найти четвертую. Понятно?

Внутри меня поднялась волна гнева. Это было нечто древнее, трудно управляемое. Никогда такого не ощущала.

— Я не дура, — сквозь сжатые зубы процедила я, — понимаю масштаб того, что происходит, но жертвовать одним, ради спасения многих, не согласна. Так что придется выработать другой план, в котором мы не уходим без Чейза или Дэниела.

Сверхъестественно быстро Лексен оказался рядом со мной, второй раз за этот день сгреб в охапку, и я моргнуть не успела, как оказалась на его плече. Он пошел вперед. Я так офигела, что даже дар речи потеряла. Рядом шла Эмма, а Калли немного отставала.

— Считаю до трех, — наконец сквозь удивление и ярость процедила я, — это похищение. Вы должны быть на стороне добра, а не...

Выражение лица Эммы стало почти удивленным.

— Для Лексена нет чего-то однозначно плохого или хорошего. Все зависит от того, на чьей ты стороне. И, к тому же у него уже есть история с похищением.

— Предпочитаю называть это инопохищением, — отозвалась Калли, — похищение для детей, а инопохищение — для инопланетян.

Я заорала как можно громче и принялась со всей силы бить его кулаками в спину.

— Отпусти меня! Нельзя использовать силу для убеждения. Так я моментально потеряю всю веру в ваш вид.

Внезапно Эмма остановилась, а вместе с ней и Лексен. Думаю, кроме нее никто или ничто не смогло бы его переубедить. Всем корпусом он развернулся к ней, а я уставилась на улицу.

— Она права, — сказала Эмма, — Майя взрослая девушка и имеет право делать то, что посчитает нужным, ровно так же как и мы с Калли. Из нашей восьмерки выйдет отличная команда, я это каждой клеточкой чувствую. Но чтобы стать по-настоящему сплоченной группой нужно, чтобы между нами не было размолвок. А нарушенное доверие все усложнит.

От его громкого вздоха меня даже подняло. Сначала я думала, он проигнорирует ее слова, но любовь и уважение победили. Оказавшись на земле, я быстренько отошла в

сторону, потому что чувствовала, что находиться рядом с ним небезопасно. Его действия уже показали, что ради достижения цели он ни перед чем не остановится. На этот раз Эмме удалось его переубедить, но кто знает, вдруг в другой не получится. И тогда нам всем конец.

— Прости меня, — я очень удивилась этим его словам. Он казался одним из парней, которые не особо умеют извиняться, — но пойми, на моих руках тысячи... нет, сотни тысяч жизней. А долг любого оверлорда ставить безопасность и процветание своего народа на первое место. Я бы с радостью унес вас в другой сектор, вне территории Даэлайтеров, куда Лаус бы ни за что не сунулся, — меня обдало ледяным ветром, но он быстро взял себя в руки, — но я так же верю в то, о чем говорит Эмма, в то, что мы — команда. Обещаю никогда не применять силу ради убеждения.

Он протянул руку, и Эмма с радостью упала в его объятия.

— Эмма очень беспокоится о нарушении свободы воли, — глядя на нее сверху вниз сказал Лексен. Потом глянул на меня, — так что я не должен был использовать силу, чтобы навязать свое мнение. За это от всего сердца прошу меня простить.

Мне полегчало. Находиться рядом с ним стало чуточку спокойнее.

— Извинения приняты. Пока ты обращаешься со мной как с личностью, а не как с куклой, все в порядке.

Он раскрыл рот, будто хотел что-то добавить, но замер. Я сначала ждала ответа, а потом заметила, что он смотрит куда-то назад, поверх моей головы. Мы все обернулись. Массивные ворота широко распахнулись, а за ними показались две знакомые фигуры — Чейз и Дэниел.

Одновременно, не сговариваясь, мы с Калли бросились вперед. Мозг отключился, логика перестала работать, мне жизненно необходимо было увидеть Чейза.

Глава 13

Кажется, Лексен прокричал что-то вслед. Наверное, расстроился, что не подождали его. Да и ладно, чего бояться? Это же ведь Чейз и Дэниел.

Они же стояли в воротах, ожидая нас. Меня даже ничуть не смущало то, что я бегу навстречу парню. Когда мы оставили Чейза, внутри меня что-то щелкнуло, и от мысли, что я никогда его больше не увижу, все прошлые страхи и сомнения о том, что связь хранителей и оверлордов предопределена судьбой, испарились. Я полностью была готова исследовать нашу связь.

Странное чувство, но после всего случившегося за эти несколько дней, странное начало казаться новой нормой.

— А на вид с ними все в порядке, а? — спросила Калли. Ее длинные ноги будто пожирали расстояние, и она ничуть не запыхалась.

Чтобы не отстать мне же приходилось напрягаться изо всех сил. Это был дикий спринт.

— Да... вроде, — с трудом выдавила я, — но почему они не двигаются?

Не знаю когда я поняла, что хэппи энда не предвидится, но когда оказалась в объятиях Чейза, я уже знала, что-то не так. Ведь внутри все тихо: ни кульбитов желудка, ни бурления энергии, ничего.

Не Чейз.

Я закричала и начала сопротивляться, но псевдо-Чейз уже крепко держал меня. Что-то обожгло бицепс, но я не остановилась. Калли сдавлено вскрикнула и начала бить руками и ногами.

Державший меня чувак выругался, я отвлеклась от созерцания восхитительных

идеальных движений Калли.

— Перестань дергаться, тупая грабберская сука!

Ага, конечно. Я удвоила усилия, попыталась вспомнить, чему нас учили на уроках самозащиты в прошлом году. Если нападающий превышает в росте и весе... Ударить ногой в лодыжку, коленом в пах, и раскрытой ладонью по горлу либо носу.

И все это одновременно. Что я и сделала. Хруст носа очень порадовал, хотя при виде кровоточащего лица Чейза сердечко и екнуло, но что поделать. Он заревел и оттолкнул меня. Я отлетела назад.

Мелкий гравий врезался в ладони, и тут же из Калли вырвалась волна жара — кажется, преодолела нежелание жарить этих ублюдков. Тот, который держал меня, свалил, а псевдо-Дэниелу не повезло. Казалось, у Калли не горят только руки, но судя по воплям нападавшего, этого было достаточно, чтобы прожечь кожу и кости.

— Где Дэниел и Чейз? Что ты сделал с ними? — орала она ему.

Я вскочила и удивилась, что болели не только руки. Совсем растерялась. Подойти к ней, кажется, не лучшая идея — ее пламя выглядело очень нестабильным.

Как хорошо, что подоспел Лексен.

— Калли, — прозвучала его команда, — отпусти его. От мертвеца мы ничего не добьемся.

Ко мне подбежала Эмма. Провела рукой по моим царапинам:

— Ты в порядке? — спросила она, но я была слишком занята происходящим, чтобы ответить.

Горящая, как факел Калли, повернулась к нему. Ничего более жуткого я еще не видела: ее глаза горели как лава.

— Именно так я и попала в прошлый раз, — гневно сказала она, — та, которая прикидывалась мамой рассказала, что они могут выращивать костюм из клетки. Значит что, у них Чейз и Дэниел?

Лексен приблизился к ней, и Эмма крепче сжала мою руку. Видимо ей не очень нравилось наблюдать, как он подходит ближе к неистовой Калли.

— Нет. Такой костюм выращивается за неделю. Но образцы наших тканей могли попасть к нему в другое время, — он задумался и продолжил, — вообще-то, все младшие оверлорды перед отправкой в Асторию проходили проверку у целителя. Под наблюдением Лауса, — он поджал губы, — без сомнения еще одна причина послать нас всех сюда.

К этому времени кисти бедняги, наверное, сгорели полностью, он уже не орал, а лишь несвязно что-то бормотал. Калли выдохнула, и пламя исчезло, она оттолкнула парня, и тот упал как мешок. Лексен проверил его пульс.

— Жив. Передадим его целителю в доме Даркен и допросим.

Уходить я все равно не хотела, но снова пытаться бороться с Лексеном не за чем — я умела учиться на ошибках. Оставалось только надеяться и молиться, что Чейз жив.

Лексен закинул на плечо пострадавшего и повернулся к нам:

— Проверю будку охранников. Странно, что их до сих пор нет.

— Эйс? — чуть не плача спросила Эмма.

— Держитесь рядом, — ответил Лексен.

Сбоку от ворот находилась небольшая будка, рассчитанная на пару человек. Через окошко никого не было видно, поэтому Лексен обошел ее сбоку и открыл дверь. Запахло разлагающимися телами, но Лексен стоял в дверях, и я ничего не видела.

— Лекс... — тронула его за плечо Эмма.

Он отступил, слегка склонив голову. Эмма сдавленно вскрикнула. Вповалку на полу, в луже запекшейся крови, лежали два тела охранников. Глаза убитых остекленели, смрад становился невыносимым.

Молодой темнокожий парень и пожилой, с грубоватым лицом и седыми волосами, мужчина.

— Давно они умерли? — прижав руку к сердцу, спросила Эмма.

— Несколько часов назад, — тихо ответил Лексен, — видимо все случилось еще до нашего отъезда из лесного дома. Нас поджидали.

А этот Лаус умеет планировать. *Вот ублюдок.*

Эмма наклонилась над телом юного охранника.

— Эйс был очень милым, — сдавленно произнесла она, — помогал мне в первые дни после приезда. А потом вовремя сообщил семье Лексена о моих опекунах, и их взяли под защиту.

Она умолкла, всхлипывая и глубоко дыша. Ее лица я не видела, ведь она сидела на корточках, зато видела Лексена. Его лицо снова стало страшным, как тогда, на дороге. Он небрежно скинул с плеча Даэлайтера и аккуратно поднял Эмму.

— Сначала мои родители... — она еще несколько раз всхлинула, — затем Марсил, а теперь Эйс и этот бедный пожилой мужчина... Кто следующий, Лекс? Кого еще он у нас отнимет? — она вздрогнула, — слава богу Сара с Майклом уехали по делам.

Слезы навернулись и на мои глаза. Тяжко было видеть ее отчаяние. Я боялась, что то же самое случится и с моими родными... а она уже их потеряла. Молча, ко мне подошла Калли. От нее все еще веяло жаром.

— Никто больше не умрет, — страшным, тихим, ледяным голосом ответил Лексен, — я прикончу Лауса. Его истории пришел конец.

Еще какое-то время он гладил ее по спине, тихо что-то нашепывал. Наконец, она успокоилась, он поставил ее на ноги и вновь взвалил на плечо все еще бессознательного, обожженного Даэлайтера. Заплаканное лицо Эммы было полно решимости.

— Пойдем, — как и ее партнер прорычала она, — подлечим этого ублюдка, чтобы сделать ему еще больнее.

Лексен нажал кнопку, и мы поспешили, пока ворота не закрылись.

— Что будем делать с убитыми охранниками? — спросила я Лексена. Калли шла рядом, все так же безмолвно. Наверное, волновалась о Дэниеле, в то же время переживая, что снова причинила кому-то вред.

— Основная часть полиции под нашим контролем, — отрывисто ответил Лексен, — проинформируем их о случившемся, а дальше сами разберутся.

— Наверное, папа поможет, — сказала я. Возможно, скрывать такие происшествия тоже входило в его обязанности, — может, стоит позвонить в его офис, когда вернемся на Землю.

— Да, — согласился Лексен и замолчал.

Так, в гробовой тишине, мы и шли по нарядной Даэлайт Крессент. Эмма уверенно возглавляла группу, Калли молчала и внутренне горела. А у меня же была мини истерика. Мне жизненно необходимо было присутствие Чейза. Картины, где он лежит с перерезанным горлом, и его драгоценная жизнь утекала обратно в деревья, так и роились в голове.

Мрачные мысли прервались, когда мы оказались у конца улицы и свернули в длинный туннель, образованный розовыми кустами и лозами.

— Смерть как кофе охота, — нарушив напряженную тишину, брякнула Калли.

Я не смогла сдержать улыбки:

— А какой тебе нравится? — сама я не особо часто пила кофе, но иногда любила выпить чашку макиато.

— Кофе с молоком из любимого кафе Дю Монд, что в любимом городе Новом Орлеане, — мечтательно ответила она.

Я улыбнулась еще шире:

— Была там однажды с родителями. Мы не часто проводили время вместе, но всегда старались хотя бы раз в год все вместе куда-нибудь ездить. В Кафе Дю Монд каждый день ели бенье.

Ее лицо слегка оживилось, она повернулась, пробежала глазами по мне и отпрянула в сторону.

— Да что? — спросила я.

— Ты же знаешь, что вся в крови? — тихо спросила она.

Эмма с Лексеном тоже остановились и оглядели меня.

— Да я только поцарапалась немного, — пробормотала я. Хотя рана на руке и болела несколько больше обычной царапины.

Подняла болевшую руку и удивилась, что ладонь в крови. Тогда я закатала рукав. При виде широкой, все еще немного кровоточащей раны голова пошла кругом.

— Ой, многовато крови, — промямлила я.

— Что с рукой? — спросил Лексен.

Теперь боль усилилась, и я аккуратно прижала руку.

— Не знаю... парень, который меня схватил, наверное ногтями проскреб, или типа того.

Не дай бог столбняк начнется.

Лексен протянул руку, и я даже не отшатнулась, что уже хорошо. Ведь насчет разных опасностей он прав. Не то, чтобы это давало ему право хватать меня, когда душе угодно, но все же... к тому же он извинился.

Он слегка отодвинул ворот моего свитера и глянул на плечо.

— Это не ногти. Тебя порезали лезвием. Рана глубокая.

Я сглотнула. После его слов боль усилилась во сто крат.

— Зачем ему меня резать? Неужто чтобы я перестала сопротивляться?

Лексен с Эммой переглянулись, а до меня дошло секундой позже:

— Теперь же у них есть моя кровь, да? — вот идиотка, так легко отдала им то, чего они и хотели, — теперь понятно, почему он убежал, даже не попытавшись помочь дружку.

Калли мгновенно напряжилась:

— Может, попробуем его поймать?

Но Лексен покачал головой:

— Смысла нет. Они все отлично спланировали, его уже и след простыл.

— Думала, Лаусу нужны мы, — ярость Эммы тут же пропала, — так почему он так легко отступил?

— Самое главное для них сейчас — добыть кровь Майи. Ну, а заполнить еще и ее, или одну из вас, дополнительный бонус.

Хорошо хоть, что объединение... связь... Да пофиг как называется то, что происходило между тайными хранителями и четверкой оверлордов, сильно усложнило ему задачу. Нас так просто не возьмешь. *Может, судьба и это тоже продумала?*

— Пойдем быстрее, — сказал Лексен, — Майя теряет кровь, ее нужно показать целителю.

В теле появилась небольшая слабость, было чуть труднее переставлять ноги. Но, наверное, это уровень адреналина снизился, да и потеря крови... Мое внимание привлек какой-то блеск в конце туннеля. Но даже когда глаза привыкли к яркому свету, понятнее не стало.

— Это постоянный транспортер между Землей и Надмиром, — ответила на мой невысказанный вопрос Эмма.

Казалось, транспортер состоял из миллиона беспрестанно двигавшихся, переплетенных друг с другом, светящихся нитей. Тут и там из их концов вылетали вспышки света.

— Трудно будет всех вас разом перенести, — предупредил Лексен, — но нельзя никого оставлять, ведь поблизости могут оказаться приспешники Лауса.

— А в чем сложность? Что может случиться? — поинтересовалась Калли.

Лексен поправил чувака на плече.

— Не все так просто. Если вы отцепитесь от меня, то потеряетесь навечно. Знаю, выглядит, будто заходишь в транспортер на одном конце, выходишь из другого. Но это лишь потому, что я установил связь с Надмиром. Если ее прервать во время перемещения, мы окажемся в месте с бесчисленным количеством направлений.

Эмма заволновалась:

— И почему ты раньше об этом не говорил? А вдруг бы я нечаянно отпустила тебя, и навечно застряла бы в космосе?

Лексен покачал головой, губы изогнулись в ироничной улыбке.

— Ну, ладно, не навечно. Через какое-то время ты бы умерла от голода.

Она шлепнула его по руке. С радостью я увидела, как лицо ее слегка залилось румянцем. Так-то лучше, а то после обнаружения мертвых охранников она молчала и была бледна как смерть.

— А ты уверен, что стоит так рисковать? — более серьезно спросила она.

Меня немного напрягло, что перед ответом он задумался.

— Да, думаю это лучший вариант. Но гарантировать ничего не могу.

Эмма повернулась к нам:

— Я Лексену доверяю, но думаю, стоит проголосовать. Вы согласны держаться за него во время перехода?

Навечно крутиться невесть где и умереть голодной смертью — так себе идея. Но, в то же время, оставаться тут одной совсем не хотелось, а вдруг в Надмире что-то случится, и Лексен так и не вернется за мной? И, опять же, что если Чейз уже там?

— Я за, — ответила я, — надо было слушать, когда Лексен предупреждал, что находиться тут опасно. Так что в этот раз предпочитаю довериться его инстинктам.

Калли тоже согласилась, так что без лишних слов правой рукой Лексен взял за руку Эмму, за нее схватилась Калли, а уже я взяла за руку ее. Мы подошли ближе к транспортеру и, прежде чем я успела что-то спросить, Лексен свободной рукой уцепился

за одну из светящихся нитей.

Меня рывком оторвало от земли, окружающий мир исчез. Я неслась по туннелю. Поначалу я жутко испугалась, желудок сжался, но потом я немного привыкла и начала получать удовольствие. Странное ощущение: ты, вроде, невероятно быстро движешься, но для этого даже ногами перебирать не надо. Вспомнился аттракцион, где тебя пристегивают специальными ремнями, и ты прыжками перемещаешься по темному туннелю, типа ты космонавт.

Только на этот раз никакой страховки. И мы реально в космосе.

Ну ладно, на аттракцион совсем не похоже, но если сосредоточиться на этом сравнении, не так страшно. В транспортере не слышно никаких звуков, кроме легкого белого шума. Что ждало нас впереди, я разглядеть не могла: просто очень яркое светлое пятно, но выяснить не терпелось. Ощущение, будто меня зовут... тянут туда.

Дом Лейтс? Я вспоминала место своего рождения? Неужто деревья призывают меня? Я даже позабыла, что ни при каких условиях нельзя отпускать Калли, и очнулась, только когда она сжала мою ладонь. Я вздрогнула и посмотрела на нее. Ее лицо выражало страх и ужас. «Что?» попыталась произнести я, но только беззвучно пошевелила губами.

Глазами она указала на наши руки. Я тоже посмотрела. *О, нет, вот дерьмо.*

Видимо я слишком увлеклась размышлениями о том, что ждет или зовет меня, что расслабила хватку, так что теперь мы держались друг за друга лишь кончиками пальцев. Хорошо, что яркий, ослепительный свет, к которому мы летели, все приближался. *Потерпи еще несколько секунд!*

Но пальцы все время соскальзывали, и теперь мы держались лишь указательными пальцами. Я попыталась подтянуться, но ничего не выходило, неведомая сила, будто растягивала нас в разные стороны. В следующее мгновение палец соскользнул, и из меня вырвались крики, которые все равно никто бы не услышал.

И меня унесло в неведомую тьму, которой ни конца, ни края видно не было.

Глава 14

Паника пришла далеко не сразу. Сначала я, кувыркаясь, летела в никуда совсем дезориентированная и только потом начала паниковать. Когда меня перестало беспорядочно бросать из стороны в сторону, в голове немного прояснилось. Постепенно выяснилось, что я не в крошечной тьме — меня окружают мириады мерцающих точек. Они такие далекие, но, казалось, протяни руку и дотронешься до любой. Ни времени, ни расстояний... Даже эмоции казались бесполезными.

Тебе крышка.

Голос разума окончательно меня пробудил, и я поняла серьезность положения: я реально умру от голода. В какой-то момент тело просто перестанет функционировать и все. *Блин, как несправедливо!* Я только-только выяснила, что мир больше, чем я когда-либо думала и изучила лишь миллиметр этого нового пространства. Я не попала в место рождения. Я... не поцеловала Чейза. И это ужаснее всего.

А дом Лейтс был так близко...

Один далекий огонек засиял чуть сильнее. Инстинктивно, я протянула к нему руку, но он погас, а я вновь плыла в бескрайней пустоте. Но сдаваться я не собиралась и принялась экспериментировать. Лексен говорил, что отсюда можно попасть куда угодно, так как же открываются эти ворота?

Чутье подсказывало, что воротами и были бесчисленные искорки, ведь кроме них тут ничего и нет, да и сам транспортер из них состоит. Мы, в буквальном смысле, путешествовали с помощью луча света. Страх немного поутих, и я принялась изучать пространство. Вновь и вновь протягивала руку к огонькам, и, спустя какое-то время, научилась подплывать к ним и прикоснулась к одному из них. Руки обожгло, дикая боль

прошла по всему телу. Я тут же убрала руку и принялась глубоко дышать, пока покалывание не прошло.

В новом приливе решимости я попробовала еще раз.

На сей раз дотянуться и даже схватиться за звездочку оказалось куда проще. Было уже не так больно, но все равно неприятно. *Ну и что теперь делать?* Да, я дотянулась, присоединилась к чему-то, но, по всей видимости, для использования соединения нужно что-то еще.

Нитка света, которая уже и не была всего лишь огоньком, ослепляла. Чем дольше я держалась, тем больнее становилось от этого контакта. Поэтому пришлось отцепиться. И мое тело вновь поплыло в бесконечность.

Мной стал овладевать страх — не лучший помощник для решения проблем. И тогда я постаралась вспомнить мамины уроки самоконтроля и достижения внутреннего мира. Первое, что пришло в голову — Чейз. Его присутствие дарило ощущение мира, спокойствия, которое я ощутила еще там, на вечеринке. Чейз — оверлорд дома Лейтс.

Один из огоньков снова ярко вспыхнул, и, не раздумывая, я ухватилась за него. К моему удивлению, вместо боли по телу растеклось тепло, а желудок подпрыгнул. Как всегда в его присутствии.

Чейз... закричать я не могла, поэтому мысленно воскликнула «ты тут?»

Ответа не последовало, ведь его тут нет. Но стоило подумать о нем, как огонек вспыхнул ярче. *Секундочку...* О чем я думала в первый раз, когда это случилось? Поцеловать Чейза... *Дом Лейтс.*

Наверное, на этом и стоит сосредоточиться и думать о доме Лейтс, где я родилась. Даэлайтеры говорили, что мы связаны с домами, на территории которых появились на свет, что в нас течет энергия Надмира.

Поэтому, с лучиком света в руке, я вспомнила, как чувствовала себя рядом с Чейзом в лесу. Умиротворение, тепло, принятие.

Отнеси меня домой.

Тело пронзила волна жара, я закашлялась, но даже, несмотря на дрожь в руках, не выпустила нить. Из ладони вырвался луч света и образовал вокруг меня яркий туннель.

На этот раз не отпущу. Ни за что.

Лексену, казалось, ничего не стоило нести нас всех через пространство, но мне приходилось бороться за каждое мгновение. Было ощущение, что меня одновременно тянет и назад, и вперед.

И вот я достигла самой яркой части нити, и всем существом молилась, чтобы это оказался конец путешествия. Я зажмурилась и крепче прежнего вцепилась в нить. То, что тянуло меня вперед, оборвалось, и я упала. Хорошо, хоть вовремя выставила руки и не ударились головой.

Из-за внезапных криков я даже не услышала собственных стонов. После абсолютной тишины транспортера, я невероятно испугалась обрушившейся на меня какофонии. Ко мне кто-то прикоснулся, но я отпрянула и сжалась в комок. *А что, если ошиблась? Что, если это не Надмир?* От адреналинового удара мысли прояснились.

Рывком я поднялась.

— Майя! — передо мной появилась Эмма. И тут шум в голове стих, и я, наконец, разобрала, что это не какой-то шум, а голоса друзей и семьи.

Неподалеку, с заплаканными лицами, стояли папа с мамой. Они держались за руки. Мамины плечи были опущены, как она всегда делала, когда уставала или была расстроена. Папа поддерживал ее. Я поднялась без чьей-либо помощи, и мы уставились друг на друга. Эта пара меня всегда умиляла... Любви не важна национальность, рост

или личность. А их любовь была именно такова.

— Майя! — с трудом произнесла мама. Оцепенение спало, и я подбежала к ним.

— Мы думали, что больше никогда тебя не увидим, — хрипло сказал папа. Наверное, впервые увидела, как он плакал.

Я собралась объяснить случившееся и извиниться, что напугала их, но не успела и слова сказать, как платформу, на которой мы стояли, встряхнуло мощным ударом. Когда я повернулась, папа уже прикрыл нас с мамой. Еще удар, и я поняла, что они приходят со стороны гигантских деревьев.

Впервые я оглядела Надмир. Мы стояли на огромной металлической платформе, с множеством символов. Над нами — зеленое небо, вокруг три таких разных и удивительных пейзажа. Вот он, другой мир. *Другой мир!* Но времени обдумывать это — не было, ведь что-то ужасное творилось в доме Лейтс.

Стоило этому названию появиться в голове, как тело само выпрямилось и повернулось туда. Мне как можно быстрее нужно ступить под сень этих золотых стволов, в мир древних деревьев.

— Чейз с Дэниелом вернулись? — пробормотала я.

— Да, — прошептала мама, — сразу после Лексена с девочками, — повисла долгая пауза, — Чейз плохо воспринял новости.

Я замерла.

— Какие новости?

Ее добрые карие глаза смягчились, и я с трудом удержалась, чтобы не обнять ее снова. *А я уже боялась, что никогда не увижу маму. Это, поистине, благословенный момент!*

— О том, что ты застряла в транспортере, — ее голос дрогнул, а к моему горлу подкатился болезненный комок.

Я не удержалась и спросила:

— Что случилось, когда он вернулся? Куда он пошел? — огляделась и поняла, что одного человека не хватает, — и где Брэд? — мне казалось, лучший друг будет стоять тут со всеми, и как сумасшедший метаться из стороны в сторону, вытворяя свои футбольные штуки, как всегда делал при волнении, — с ним же все в порядке?

Папа ответил:

— С ним все хорошо. Он, вместе со Стар, отправился в дом Лейтс, чтобы оттуда тебя отследить через сеть. Он был зол так же, как и Чейз, но у него нет такой мощи.

Я немного улыбнулась. Хорошо, что он в порядке. Паника утихла.

А папа продолжал:

— Дэниел отвел Калли в дом Импераил для подзарядки, а Чейз... Ну, последствия его гнева ты слышишь, — на его лице появилась слабая улыбка, — а ты нам ничего не хочешь рассказать, малышка?

Глубоко, дыша, я отогнала первый же порыв сказать им, не лезть не в свое дело. Последнее, о чем я хотела с ними говорить, так это о наших с Чейзом отношениях. Во-первых, потому что они мои родители, а во-вторых — потому что я и сама понятия не имела. Ясно только одно: это гораздо глубже всякой обычной подростковой влюбленности. Слова Калли так и звучали в голове. Всем существом я знала, что мы с Чейзом созданы друг для друга. Мне все равно, какая сила свела нас, главное — это случилось.

Платформа вздрогнула от очередного удара, желудок подпрыгнул — он где-то рядом. Я обошла родителей и сказала:

— Мы с Чейзом... ничего не было, и в то же время он изменил всю мою жизнь. Не знаю, как это у вас с мамой было, но ощущение, будто я всю жизнь его знала... он нужен мне как воздух.

Так просто и так сложно. Мы знакомы слишком мало, правда, и я совсем не готова выходить замуж и все дела. Хотелось узнать его поближе, прежде чем переходить к чему-то более серьезному. Но я уже не могла отрицать свою нужду и желание.

— Так иди, — подтолкнула к деревьям меня мама, — ему больно, и ты единственная, кто сможет унять страдания.

Какая же она мудрая! И как бы я жила без ее советов. Папа не казался настолько же уверенным, но спорить не стал. Никто меня не останавливал. Эмма наскоро обняла меня и вновь прижалась к Лексену, который обнял ее.

— Сочувствую, что ты через такое прошла, — сказал он, — но тем, что нашла путь назад ты доказала свою связь с Надмиром. — В его словах чувствовалась гордость, и я чуть не покраснела, ведь особо ничего-то и не сделала.

Я кивнула и пошла, как вдруг он добавил:

— Приведи его сюда, нам нужно побыстрее попасть в дом Даркен, чтобы найти четвертого хранителя.

— Постараемся вернуться как можно быстрее. — пообещала я. Сделаю все, что в моих силах для спасения этого мира, ведь я уже по уши влюблена в него.

Дом.

— Будь осторожна, — вслед крикнула Эмма, — доверься деревьям, они хорошие!

С трудом услышала ее слова, ведь все внимание я направила на свою землю. Ну, точнее, на деревья. Я стояла на краю платформы. Передо мной сплошной стеной, плотно прилегая друг к другу, возвышались толстые стволы. Никакой тропинки или входа. Машинально я прикоснулась к ближайшему дереву. Ожидала, что как минимум почувствую то же умиротворение, что и ощутила тогда, на Земле. Поверхность была золотая с удивительным узором, от чего он выглядел древним и грубоватым. Как только ладонь соприкоснулась с корой, кто-то будто привязал к моему центру нить, а другую прикрепил к дереву. От удивления я даже назад отшатнулась.

В сознание ворвалась толпа шепчущих голосов. Поначалу не понятно было, что они говорили, но чем дольше моя рука лежала на стволе, тем отчетливее становились голоса.

Дочь.

Снова и снова они называли меня дочерью. Миллионы разных голосов. Этот хор почти оглушал. Я чувствовала все и даже больше, чем умиротворение. Хотелось стоять тут вечно, с деревьями, но мне нужен Чейз. Хотя к деревьям тоже вернусь, но позже.

Закрыв глаза, я представила Чейза. Удивительные изумрудные глаза, символы на виске, идеальные черты лица...

Можете ли вы отвести меня к нему?

Земля затряслась, меня откинуло назад, и связь с деревьями оборвалась. Но секунд через пять дрожь прекратилась, а между стволами образовался проход. Заглянув в просвет между ближайшими ветками и краем платформы, я увидела лишь длинные стволы, уходящие куда-то вниз. Часто дыша и моргая, я отшатнулась, ведь высоту я не очень-то любила. Так что если где-то и есть почва, она далеко внизу.

Только мысль о близости Чейза, и о том, что ему плохо, успокоила мое сердцебиение. Я ступила на ветви и удивилась тому, как удобно по ним идти. Каждый шаг давался легче. По мере моего удаления, деревья закрывали проход за мной.

Связь с деревьями ощущалась на физическом уровне, будто нить, привязанная на уровне живота. Она не растягивалась, не напрягалась, но я чувствовала ее. Я спокойно шла по

тропе, не останавливаясь и не переживая о насекомых и других возможных опасностях. И дело не в том, что их тут нет. Наоборот, когда уши привыкли к звукам, я услышала шорохи и возню повсюду. Одни существа были совсем маленькими, другие побольше. Особенно мне нравились птицы, похожие на сову и австралийскую коалу. Эдакие пушистые медвежата, но с большими крыльями, сидевшие на ветках как совы.

За мной увязалась одна из них, черная как ночь, с терракотовой полоской на животе. Она прыгала с ветки на ветку довольно близко ко мне. Через какое-то время я почувствовала, что у меня появился новый друг, и даже начала болтать с ней.

— Ты очень красивая, — проворковала я и бессознательно протянула к ней руку. Большие желтые глаза уставились на меня, — хорошо, что ты со мной, — убрала руку, чтобы не испугать птицу, — я ищу Чейза. Знаешь его?

Она чирикнула. Да она и впрямь знает его.

— Поможешь найти?

Великолепные крылья тихонько захлопали, каким-то образом она умудрялась летать среди близко растущих деревьев. А затем тяжелый вес опустился на плечо. Сначала хотелось ее скинуть, но я несколько раз глубоко вдохнула и приняла нового друга.

Вместе мы точно отыщем Чейза!

Глава 15

Чем дальше я углублялась в дом Лейтс, тем легче и свободней себя чувствовала. Моя душа исцелялась... воспаряла... укреплялась... В общем, что бы не делало меня Майей Энн Льюис, с каждым шагом освобождалось от оков жизни на Земле. Будто соглашаясь, хоть вслух я ничего и не говорила, медведе-сова на плече тихонько пискнула.

Древние огромные деревья росли очень близко друг к другу. Думаю, где-то здесь и деревни есть, но пока что кроме животных мне никто не встречался.

Толчки, кстати, тоже прекратились, и я подумала, может Чейз ушел или успокоился. Но я все так же шла по дороге, которую для меня прокладывали деревья.

Гэлинта...

Имя этих древних, богоподобных созданий тихонько прозвучало в голове. Чейз не раз рассказывал о них, а теперь я среди этих великолепных созданий. *Даже не верится.*

Стало немного темнее, я пошла аккуратнее, несколько раз пришлось нагнуться под ветками. Мои чувства обострились, прохладный воздух охлаждал кожу. Вспомнилось, как мы с Грейси однажды посетили египетские пирамиды. Что-то подобное я чувствовала и сейчас: будто попала в какое-то особенное место, наполненное древней магией и чудесами.

Желудок подпрыгнул. Нить в животе напрягилась, потянула меня вперед. Я побежала. *Не лучшая идея, так недолго и лодыжку сломать.* Но в тот момент было все равно. Чейз важнее. К тому же, ноги у меня две.

Порыв легкого ветерка принес мое имя. В нем слышалось так много боли. От неожиданности я оступилась, нога попала в щель между ветками. Я грохнулась вперед, сильнее ободрала руки о грубую кору. Мой пернатый друг встревожено пискнул и слетел в момент, когда я повалилась вперед. Попыталась перекатиться и освободить ногу.

— Черт, блин, — простонала я. *Больно.* Я попыталась повернуться и глянуть, что случилось, но нога намертво застряла и, чем дольше я находилась в этом дурацком, неудобном положении, тем больнее мне было.

Деревья вокруг зашептали, я напряглась. Теплые руки коснулись меня. Передо мной стоял Чейз, его глаза были дикого, темно-зеленого цвета.

— Майя...

Он произнес мое имя как молитву. Этот взгляд... Мое сердце екнуло. Ни разу не видела, чтобы земной парень так смотрел на девушку. Его ладони скользнули по моим рукам, к моему лицу.

— Я думал, навечно потерял тебя, — прошептал он, — как ты выбралась из транспортера?

Я сглотнула и кашлянула. Столько чувств, эмоций переполняли меня.

— Моя связь с домом Лейтс, — наконец, разродилась я, — с этой землей и... тобой. Мне удалось найти луч, который и принес меня домой.

Домой. Так и было. Мой дом здесь, среди деревьев. Его лицо приблизилось, сердце заколотилось как бешеное. Он приподнял меня, прошептал что-то не по-английски, и нога внезапно освободилась. Он взял меня на руки и сел, прислонившись спиной к ближайшему стволу.

— Сама идти не можешь?

Я кивнула, и он встал. Среди ветвей он двигался так грациозно... как я и по ровной земле-то не ходила.

— Гэлинта говорят, ты бежала и оступилась, — расстроено сказал он.

Я ухмыльнулась:

— Нужно было найти тебя... сказать, что я жива. Говорят, ты не очень легко воспринял новость.

Чейз хмуро рассмеялся:

— Ну, мягко говоря да. Я отправил тебя вперед, а потом Лексен сообщает, что на тебя напали, поранили, а потом еще ты пропала в транспортере, — я положила голову на его руку. Мышцы на его шее перекатывались под темной кожей, — надо было оставить тебя при себе, как подсказывало мое чутье.

Наши глаза встретились, и я с облегчением увидела, как они снова стали изумрудными, как и раньше. Он пошел медленнее, я затаила дыхание. Воздух стал плотным. Чейз выглядел как Тарзан, а меня будто грузовик сбил. Но все это было не важно.

Его губы коснулись моих. Я хотела поцеловать его, но тут вдруг нить, связывавшая меня с Гэлинта ожила: мне показалось, я услышала щелчок, и конец, прикрепленный к деревьям оторвался и прикрепил меня к младшему оверлорду. Эта связь ощущалась куда боле прочной.

— Что?.. Что это было? — еле слышно прошептала я. — Ты это тоже почувствовал?

— Связь, — ответил он.

— Связь? — вырвалось из меня. — Мы связаны?

И он не врал. Во-первых, зачем. А во-вторых, я ощущала ее физически.

— Гэлинта долгое время так не благословляли союз, — тихо сказал он, не отрываясь, глядя мне в глаза. Он вновь пошел. Ему явно не нужно было смотреть под ноги.

— Не понимаю, — честно призналась я.

Он нагнулся под ветками. Мы стояли на краю огромной круглой поляны. Ее устилал ковер из листьев.

Чейз усадил меня в центр.

— Подожди здесь. Сейчас принесу средство для твоей ноги.

Убедившись, что мне удобно, он развернулся и пошел. А я смотрела вслед этим широким плечам и мечтала прикоснуться, прижаться к нему.

Связаны. Теперь, ведь, мне можно прикасаться к нему? Ведь должен же быть бонус, когда тебя связывают без согласия.

Этого союза не желаешь ты? — от вопроса, прозвучавшего в моей голове, я подскочила. *Неужто это Гэлинта? Они дают мне свободу выбора? Разорвут ли они связь, если я откажусь?*

Первой же реакцией был полнейший ужас. Потерять Чейза. Никогда больше не чувствовать трепета в животе, потерять ощущение полноты, дома... Никогда я бы не согласилась со всем этим распрощаться.

— Я выбираю его, — вслух и мысленно ответила я, — я выбираю Чейза.

Живот обожгло, будто мне поставили клеймо. Я вскрикнула, согнулась пополам, а потом приподняла свитер. Над пупком появилась круглая зеленая отметина, размером с два четвертака. Очень похожа на те, украшавшие оверлордов. Линии пересекались, образуя причудливый рисунок.

Послышались легкие шаги.

— Что. Это. Такое? — указала на нее я.

Чейз остановился в нескольких футах, приподнял свою рубашку, и мои глаза чуть не выпали. Между кубиками его пресса красовалась похожая на мою метка.

— Что за... И у тебя тоже... — я почти на ноги вскочила, боль пронзила лодыжку.

Он поймал меня. Ладони легли на его голую кожу, чуть выше ворота рубашки. Мягкость, и в то же время твердость. Хотелось засунуть руку под эту рубашку и ощупать его всего, а потом прижаться губами и попробовать его на вкус.

Отметина. На тебе чертова метка.

Этой мысли было достаточно, чтобы я собралась и слегка отстранилась.

Но его это, кажется, не расстроило.

— Что случилось, пока меня не было, Майя?

— Кажется Гэлинта дали мне возможность разорвать нашу связь. Но я сказала, что выбираю тебя. Навсегда. Тогда кожу на животе стало жечь, — они сделали это только после моего согласия, иначе не объяснишь. Я подняла глаза, — Прости, возможно, я все испортила и решила за тебя...

Поцелуем он заткнул меня. Но в отличие от того нежного прикосновения, это был самый настоящий поцелуй, жаркий, нетерпеливый, идеальный. Я забыла обо всем, перестала ощущать свое тело, мои мысли заполнил лишь Чейз, вкус его губ... Он приподнял меня, я обняла его ногами. Вроде у меня болела лодыжка... Но это не важно. Чейз — лучшее в мире обезболивающее.

Я тут же закрыла глаза, но срочно захотелось посмотреть на него. Надо же, наш первый поцелуй. Наши глаза открылись одновременно, будто он чувствовал мои желания.

Его дыхание слегка участилось.

— Ты не решила за меня, я уже давно все понял. Как только я услышал твое имя, то почувствовал, что просто обязан найти тебя. Спасти, — очарованная, я не могла глаз от него отвести, — я проследовал за твоим энергетическим следом и думал, что причина притяжения в том, что я должен тебя защитить. Но когда увидел, как ты танцевала на вечеринке... Ты запрокинула голову и так радостно смеялась. Я понял, сделаю все, чтобы защитить тебя. Что кроме тебя для меня никого нет.

— А ты переживал, что я не почувствую этой связи? — хриплым шепотом спросила я.

Его глаза заблестели, он слегка ухмыльнулся:

— Не очень. На худой конец я бы постарался убедить тебя, что мы созданы друг для друга. У нас, ведь, вечность впереди.

Вечность. Офигеть как долго. Но незачем об этом волноваться. Буду наслаждаться настоящим моментом, Чейзом. Постараюсь выжить и спасти мир. Я положила голову на его грудь и вздохнула:

— С радостью осталась бы навечно в этом нашем царстве деревьев, но нам нужно как можно быстрее возвращаться, чтобы найти четвертую хранильницу, ведь у Лауса есть теперь моя кровь.

Руки Чейза поддерживали меня под бедра.

— Лексен рассказал лишь часть о нападении. Теперь, когда я более-менее спокоен, хотел бы от тебя услышать подробности.

Я заерзала, чтобы он меня отпустил. Для этого рассказа неплохо бы обоим устроиться поудобнее. Он неохотно опустил меня и усадил к ближайшему дереву. Затем принес глубокую чашку, за которой, видимо, отходил раньше. Затем Чейз аккуратно снял с больной ноги кроссовок и носок. Теперь, когда я не висела на нем, нога опять разболелась.

— Блин, как опухла, — сказала я, глядя на увеличившуюся ногу, — теперь придется медленнее идти.

С нежностью и аккуратностью, которых от такого гиганта не ожидаешь, он поместил мою лодыжку в чашу. Жидкость оказалась похожа на гель. Полегчало сразу же.

— Это снимет боль и воспаление, подожди пару минут.

Затем он зачерпнул немного жидкости рукой, отодвинул ворот моего свитера и вылил жидкость на порезанное плечо.

— Как ты узнал об этой ране? — удивленно спросила я.

Он пожал плечами:

— Ты все время оберегала руку. К тому же Лексен сказал, что тебя порезали. Не трудно догадаться.

Теперь, когда боль в плече и лодыжке отступила, я окончательно расслабилась.

— Спасибо! Чем бы это ни было, и если гадость какая-нибудь, не говори, но она работает.

Чейз рассмеялся.

— Это просто вода. Легрето. Но особенная — в ней содержится целительная сила Гэлинта. Именно в такой воде ты и родилась.

Чейз сел слева, наши руки и ноги соприкасались. Я прислонилась к нему, но не потому что нуждалась в этом, а потому что хотела. Будто намягчайшим одеялом наша связь обернулась вокруг нас.

Правой рукой он обнял меня, и разговор неспешно начался. Я начала с того, что случилось на Даэлайт Крессент, потом про их с Дэниелом двойников и закончила своими приключениями в транспортере. Наши тела все теснее и теснее прижимались друг к другу, и к концу разговора я почти лежала на нем.

А кроме Брэда я еще не встречала парня, с которым бы было так легко. Тем более что Чейза я не знала с детства. Но именно он подарил мне это ощущение дома.

Вот я рассказала все. Он молчал, я всем существом чувствовала, как внутри него бурлят эмоции.

— Все в порядке, — сказала я и взяла его свободную руку. Он тут же переплел наши

пальцы, от чего мой желудок опять радостно подпрыгнул.

— То, что тебе причинили боль, и ты могла умереть... — он замолчал, — от этого я так зол, как никогда. Обычно Лейтсы спокойные и умиротворенные. Мы не очень вовлечены в происходящее в других домах, сохраняем нейтралитет. Но после всего, что натворил Лаус, в своем эгоистичном желании любой ценой добыть камень Старзлайт, мы больше не можем оставаться в стороне.

Я развернулась к нему и обняла. Все это время он был рядом, успокаивал и утешал меня, и это меньшее, что я могла для него сделать.

— Я поддержу любое твое решение, — прошептала я.

Его губы прижались к моим волосам, и я чуть не разрыдалась.

— Это очень хорошо, — ответил он, — а едь однажды ты будешь править со мной, когда я стану старшим оверлордом. И уже сейчас я знаю, что последнее слово всегда за тобой, ведь тебе я ни в чем отказать не могу.

Я вскинула голову. Точно, совсем забыла. Чейз — младший оверлорд. Когда его родители закончат править, титул старшего оверлорда перейдет к нему.

Я высвободилась из объятий, чтобы лучше видеть его лицо.

— А что, если я сделаю ошибку? Я же ничего не знаю о том, как кем-то править. Блин, да я же человек... а что, если народ не примет меня? — и таких «если» в голове роились миллионы. Я даже не всегда знала, что и надеть, не говоря уже о выборе колледжа, а тут... править!

Он развернулся ко мне.

— Ничего делать и не надо. Просто будь той, которую я знаю. Ты добрая, сочувствующая, невероятно умная. Править вместе значит, что тебе не придется нести ношу в одиночку. А насчет того, что ты не Даэлайтер, — его рука легла на мой живот, как раз туда, где был зеленый кружочек, — ты носишь символ оверлорда, связанного узами союза. Ты одна из нас.

Ну и вот, только что почти все страхи, которые у меня были, растворились. *Как, черт возьми, ему это удастся?* Теперь, когда передо мной открылся новый горизонт, с Чейзом и Надмиром, беспокойство, преследовавшее меня всю жизнь, почти полностью пропало.

— А могу я школу на Земле закончить? — да, неплохо бы прояснить, как все устроено. Например... Если бы на Земле я вышла замуж за принца, то моя личная карьера стала бы невозможна, ведь быть принцессой это и есть карьера... жизнь... все, короче говоря. А как в Надмире?

Чейз крепко обнял меня.

— Майя Льюис, ты вольна делать все, что угодно. Я поддержу тебя так же, как и ты только что поклялась поддерживать меня. Работа оверлорда дома Лейтс — основная работа, но мои родители собираются править еще много-много лет. Да даже если они и решат отречься, ты все равно имеешь право решать свою судьбу сама.

Лучше и быть не может.

А теперь нужно постараться сделать так, чтобы Лаус все не испортил.

Глава 16

Плечо и лодыжка почти не болели. Не знаю, из чего состоит эта их легрето, но она в тысячу раз круче земной воды!

— А где вы живете? — поинтересовалась я, когда Чейз помог мне встать. Раненная нога не так хорошо сгибалась, но идти я вполне могла.

— Строим дома в стволах особых Гэлинга. Они позволяют нам пользоваться пространством внутри них, создают для нас круглые помещения. По всей территории дома Лейтс разбросаны сотни поселений.

— А ты?

— Семья оверлорда ведет кочевой образ жизни. Мы погружаемся в жизнь каждого селения. Это лучший способ услышать все радости и горести людей и помочь им.

В отличие от наших, земных, королей и королев, которые сидят в своих замках и ждут, пока подданные сами не придут...

— И ты, кажется, единственный ребенок?

— Да. Из-за того, что Даэлайтеры живут так долго, наши женщины способны к зачатию лишь один-два раза в год. После меня родители не смогли завести еще детей. Мама не раз говорила, что хотела бы, чтобы боги послали ей еще детей.

Интересненько. Я точно выделяюсь, ведь у меня обычные циклы. Однажды нам придется обсудить и это, ведь я слишком молода, да и не готова к детям. Но времени у меня предостаточно. Пока что буду просто привыкать и наслаждаться этой связью.

По просьбе Чейза деревья начали прокладывать нам путь к главной платформе. Мы уже готовы были взойти на открывающуюся тропу, как слева от нас зашумели деревья — к нам кто-то шел.

Чейз замер, а потом загородил меня собой. Я напряглась. На поляну вышли мужчина и женщина.

Но увидев их, он расслабился, а за ним и я.

— Чейз, о твоей суженой нет никаких новостей, — низким, музыкальным голосом сказала женщина, и поспешила к нам, — ни старшины, ни сеть...

Но тут же замолчала, когда увидела меня.

Чейз аккуратно вывел меня из-за спины:

— Мама, познакомься. Это Майя, моя избранница.

Мама. Блин, а я совсем не готова к встрече с родителями, а тем более с правителями дома Лейтс. И одета не по случаю, и вообще... Все же судорожно пригладила волосы и уставилась на стоявшую передо мной, похожую на африканскую королеву, женщину. Темная кожа, царственная осанка, высокие скулы и такие же как у Чейза, светло-зеленые глаза. Ее медно-красные, почти до щиколотки волосы были заплетены во множество косичек. На них были нанизаны бусины, которые позвякивали от движений.

Ее тело выглядело гибким и сильным, она была выше меня примерно на фут. Встретясь мы на Земле, я бы подумала, что такая фигура у нее благодаря занятиям пелатесом, но скорее всего это постоянные перемещения среди деревьев. На ней была плотно облегающая, элегантная, и в то же время простая, одежда. На королевское одеяние совсем не похоже. Ее голову украшало некое подобие короны из неизвестных мне камней, наподобие аквамарин, рубинов, сапфиров и бриллиантов.

Она приблизилась ко мне. *Что делать? Поклониться? Эх, нужно было раньше Чейза расспросить о здешнем придворном этикете.*

— Майя, — произнесла она и улыбнулась, — для меня честь познакомиться с тобой.

В ответ я склонила голову в неуклюжем поклоне и улыбнулась:

— Для меня большая честь.

Она широко улыбалась, от ее красоты дух захватывало.

— Ты сказал избранница? — спросила она сына.

Он кивнул, приподнял свою рубашку и показал символ связи, все так же обнимая меня свободной рукой. Она радостно вскрикнула и захлопала в ладоши:

— Чила, иди сюда, только глянь на это!

Отец Чейза, все это время стоявший чуть позади, подошел к нам. Глаза у Чейза явно от матери, а в остальном он в отца: так же сбритые на виске волосы, те же мужественные черты лица, широкие плечи. То, что старшие оверлорды выглядели не намного старше нас сбивало с толку, но от них исходила такая мудрость, которая выдавала в них истинных лидеров, а не простых юнцов.

На нем были лишь плотно облегающие штаны. Трудно было не пялиться на мускулистое тело — будущий тесть, как-никак. В одной руке он держал посох, кажется, сделанный из Гэлинта, украшенный драгоценным камнем.

Он коротко пожал руку Чейза:

— Очень рад слышать, что ты сделал выбор. Как только разберемся с Лаусом, мы с Жасмин устроим надлежащую церемонию соединения. Необходимо представить Майю народу.

Его последние слова жутко напугали, но я постаралась собраться. Хотя от одной мысли, что я предстану перед всем домом Лейтс, я начала искать ближайший туалет — обычно, при сильном стрессе, мне всегда дико хотелось писать.

Чейз кашлянул, и мне показалось, он предупреждающе глянул на родителей.

— Для Майи наш мир совсем неизвестен, нужно дать ей время, чтобы приспособиться. Торопиться нет нужды, — он замолчал, стараясь посмотреть мне в глаза. Воздух между нами почти явственно засиял, а в моем животе запорхали бабочки, — Гэлинта не могли найти для меня никого лучше.

Он отвел глаза, и я начала судорожно хватать воздух. Этот парнишка одним взглядом сводил меня с ума.

Жасмин решительно кивнула:

— Да, ты прав, сын. Торопиться некуда. Просто мы оба так за вас счастливы.

Своими длинными, изящными пальцами она слегка сжала мое плечо:

— Добро пожаловать в нашу семью, Майя.

Меня переполняли эмоции, было страшно сказать что-то не то, но я хотела быть с ними откровенной:

— Спасибо вам. Словами не выразить, как много значат для меня ваши доброта и одобрение. Наверное, я не та, с кем бы вы хотели видеть вашего сына, ведь я — человек, и все дела, но обещаю, что сделаю все, чтобы не разочаровать Чейза. Связь... это лучшее, что когда-либо со мной случилось. Благодаря присутствию Чейза я чувствую себя полноценной.

Конец вечных поисков. Я, наконец, дома.

Она оттолкнула сына в сторону и заключила меня в объятия:

— Я всегда мечтала о дочери, — ее тихий низкий голос успокаивал, — ты идеально ему подходишь. Гэлинта никогда не выбрали бы недостойную.

Сердце грозило выскочить из груди, когда она отстранилась, пришлось прикусить губу, чтобы не расплакаться. Жасмин подошла к мужу. Чейз буквально светился от счастья.

— Ты все сделал правильно, сын, — сказал отец, — твоя мать права — Майя достойна.

Мои щеки горели, от нарастающего потока эмоций слезы грозились вырваться наружу.

— Нам пора идти, — сказал Чейз, глядя на родителей, — нас ждет Лексен. Нужно найти четвертую хранилищницу до Лауса.

Тут же все посерьезнели. Чила распрямылся и слегка кивнул:

— Я объявил сбор наших воинов. Мы больше не можем стоять в стороне.

Слово «воины» меня напугало, я тут же подумала о войне. Чейз лишь хмуро кивнул отцу:

— Да, отлично. Они, возможно, нам вскоре понадобятся. Я дам знак, как только что-нибудь узнаю.

Жасмин казалась расстроенной, но ничего не сказала. Мы распрощались, и они вернулись на тропу, которая закрылась вслед за ними.

Я медленно, глубоко вздохнула. В окружении Чейза и его родителей я совсем забыла про дыхание.

— Да, однако, твои родители столь добры и милы, что аж страшно.

В ответ Чейз рассмеялся и обнял меня:

— Тебе не о чем волноваться, они тебя уже обожают. Уверен.

Может даже и хорошо, что времени подготовиться к знакомству у меня не было — эта внезапная, спонтанная встреча прошла, вроде, отлично.

— Готова? — спросил он, указывая на тропу, которая все еще ждала нас.

Я кивнула, и мы пошли. Чейз все так же обнимал меня одной рукой. Я была в состоянии идти и сама, но мне и так хорошо. Мне были приятны его прикосновения.

— У вас с отцом волосы короче потому что вы оверлорды? — спросила я. Несколько других Лейтсов, которых я видела, были с длинными волосами.

Чейз кивнул:

— Да, младший и старший оверлорды носят более короткие прически, чтобы все видели символы. Остальные же жители отращивают длинные волосы. Это знак возраста и мудрости.

А мудрость наш народ уважает.

— Расскажи о себе, — попросил он и придержал ветку, — хочу узнать тебя, и о том, чем ты жила.

Я задумалась. Хотелось рассказать что-нибудь веселое и интересное, но через пару мгновений я поняла, что ничего такого нет.

— Да на самом деле мне было очень одиноко, — как тупо не звучало, но правда, — не пойми неправильно, родители меня очень любят, просто работа съедает все их время. И, если бы не Брэд, мне пришлось бы совсем худо, и я не так хорошо бы приспособилась к жизни. Его родители тоже работают на правительство, так что мы поддерживали друг друга.

— Брэд, — произнес он. Я заволновалась: неужто грядет момент ревности и мужских игр в замерышки? От Брэда я даже ради Чейза не откажусь. Надеюсь, он такого и не потребует.

— Рад, что он был с тобой рядом, — неожиданно сказал он, — приятно видеть вашу дружбу. Напоминает нашу связь с Лексеном, Дэниелом и Ксандером. Мы через многое прошли. Долгие годы, из-за вражды между домами, нам приходилось прятать дружбу, но я чувствую, что нашу связь не может разорвать ничто.

Наверное, Чейз был так же одинок как я. Кочевая жизнь вряд ли легка, так что вряд ли они с ребятами часто виделись, особенно, если им приходилось прятаться.

— Как круто, что у тебя есть ребята, — ответила я, — Даэлайтеры и люди, думаю... нуждаются в социуме, всем нам жизненно необходимы любовь и поддержка. Никто не должен быть одинок, знаешь.

Тропинка сузилась, поэтому нам пришлось идти друг за другом. Я взяла его за руку, и Чейз тут же переплел наши пальцы. *Обожжаю, когда он так делает!*

— Ты больше не будешь одинока, — его голос зазвучал резче обычного, — у тебя есть я. Сама судьба благословила нашу связь. К тому же у тебя есть и остальные хранители, и их партнеры. Связь нашей восьмерки... она на уровне душ.

Чейз относился ко всему как философ. Мне до него далеко, но постепенно я начинала проникаться его воззрениями.

— Уже заранее поженит Ксандера и последнюю девочку, — поддразнила я, чтобы ослабить накал страстей, — не думаешь, что у него может быть свое мнение на этот счет?

Чейз ухмыльнулся:

— С Ксандером будет труднее всего. Он очень упертый. Всем своим женщинам говорит, что рано ему остепеняться. Не сейчас, может никогда.

— А в доме Роял они вообще скрепляют отношения связью или свадьбой?

— Карамина, хвостатый народ, живут куда более изолировано, по сравнению с другими домами. Они живут в особых капсулах, которые плавают под поверхностью легрето. Честно говоря об их семьях и отношениях известно очень мало, но из рассказов Ксандера я понял, что они, видимо, не скрепляют отношения связью. По крайней мере, в традиционном понимании. Они просто меняют партнера, как только устают друг от друга. А если же рождается ребенок, это не становится проблемой, ведь детей они выращивают всем сообществом.

— Так что, отец ребенка неизвестен? — странно-то как. — Они, хоть не вступают в связи с младшими? Ну, чтобы не было смешения кровей?

Чейз кивнул:

— Да, за этим тщательно следят. К тому же молодняк отсылают в другие модули, так что подобные случаи, если и происходят, то крайне редко.

Все равно гаденько. С Ксандером мы еще не встречались, но впечатление о нем сложилось не самое приятное.

— Хвостатый народ? — брякнула я. — В смысле, прям буквально: у них есть хвост. и они плавают под водой?

Русалки. Теперь Ксандер представлялся сексуальным накачанным тритоном.

— Они могут выбирать между хвостом и ногами. Думаю, под водой они все с хвостами, чтобы быстрее плавать.

— А долго они под водой могут находиться?

Он широко улыбнулся, и чтобы сосредоточиться я даже головой тряхнула.

— Сколько угодно. У них двойная дыхательная система, которая позволяет выделять кислород из легрето. Опять же при необходимости они могут выбирать, как дышать.

Блин, как круто!

— Хотела бы я посмотреть на их мир. Немного даже грустно, что я под водой дышать не умею.

Чейз рассмеялся, от чего его лицо из прекрасного превратилось в сногшибательно красивое. *Господи, ну как так вышло, что этот мужчина связан со мной?*

— Это возможно, — ответил он и наклонился ко мне. Не знаю, собирался ли он меня поцеловать, но я точно не хотела упускать возможность. Я рванула вперед, и наши губы встретились. Судя по выражению лица, он очень удивился. Я, было, смутилась, ведь обычно так инициативу не проявляла, но он свободной рукой обнял меня и приподнял. И мы снова поцеловались.

Отметина на животе завибрировала, посылая волнительные сигналы другим частям тела, которым Чейз тоже очень нравился.

— Хотел бы я, чтобы Лаус был мертв, — пробормотал Чейз, — меня очень расстраивает тот факт, что я не могу все время целовать тебя.

— Мир выбрал определенно неподходящее время, чтобы попасть в беду, — ответила я.

Он расстроено поставил меня на ноги.

— Не вздумай умирать, — предупредила я, — если я впаду в зависимость, и однажды тебя не станет, я буду супер раздосадована.

Вопреки моим ожиданиям он не рассмеялся, но поцеловал в лоб.

— Ты навсегда застряла со мной, сэйана.

— Сэйана?

— Точного перевода на английский нет, — немного подумав, ответил он, — это больше чувство... Близкое к обожанию.

От этого слова я чуть не расплакалась. В нем было столько смысла, столько чувства... столько всего... И это, ведь, даже не то самое слово на букву «л», которое все так жаждут услышать в свой адрес.

Обожание.

Для нас обоих все это так ново. Я уже сейчас испытывала к нему такие сильные чувства, но «обожание» подходило идеально.

Но наш разговор прервал громкий шум в деревьях. Мгновенно я низко пригнулась. Шум приближался. Казалось, на нас несется не одно существо.

Однако, когда я увидела своего нового друга, медведя-сову, я обрадовалась, и сердце перестало бешено колотиться.

— О, господи, это ты! Как я рада, что тебя не раздавило!

Чейз был в замешательстве. Когда же она попыталась подлететь ближе, он преградил ей путь.

— Что ты делаешь? — похлопала его по плечу я. — Это мой друг, она помогла тебя найти. Ну, или просто составила мне компанию.

Судя по выражению лица, мои слова потрясли его до глубины души.

— Майя, — осторожно начал он, — это соваконда, одна из самых смертоносных тварей в доме Лейтс. Они сильны и кровожадны. Когтями с легкостью рвут Дазлайтера на части, а смертоносный яд на их когтях почти не оставляет жертве шанса на выживание.

Да он что издевается? Ведь сам без раздумий встал между мной и совакондой.

— Ты уверен? Просто я довольно долго несла ее на плече.

Он ошарашено несколько раз перевел взгляд с меня на птицу и потряс головой. Воспользовавшись его замешательством, я обошла его и протянула руку к соваконде. На этот раз Чейз мне уже не мешал. Соваконда расправила свои широкие крылья, и в пару взмахов приблизилась ко мне. Ее тяжесть легла на мое плечо, и я облегченно выдохнула:

— Как хорошо, что ты вернулась, Совунья! Ты же не против, что я называю тебя

Совуньей? — *А то совоконда уж очень неудобное и длинное слово.*

Она тихонько чирикнула, и я с Совуньей на плече повернулась к все еще офигевавшему Чейзу.

— Глазам не верю. За всю историю дома Лейтс никто никогда не связывал себя с совокондой. Те же, кто их встречал, обычно не выживали. К счастью эти существа сторонятся Даэлайтеров, иначе нас было бы намного меньше.

Я пожала плечами:

— Ну, эта, вроде, хорошая. Может она не такая как остальные?

«Ты не такая как все.»

Голос в голове отличался от Гэлинта. Одиночный женский голос. Не сразу, но я додумалась, что это совоконда.

— Ты говоришь со мной! — вслух сказала я. — Ты и говорить умеешь?

«Да, и можешь называть меня Совунья, я не против. А вообще меня зовут Флит. Если понадобится, просто позови, и я прилечу.»

И Флит взмахнула мощными крыльями и взлетела.

Когда она скрылась из виду, Чейз крепко прижал меня к себе. Он часто и прерывисто дышал.

— Никогда так больше со мной не делай. Я боялся вмешаться, чтобы не разозлить совоконду. Я изо всех сил сопротивлялся инстинктам, чтобы подпустить ее так близко к тебе.

Глядя его плечо, я хихикнула:

— Ну, конкретно об этой Совунье можешь не волноваться. Она мысленно сказала, что ее зовут Флит, и что если надо, я могу ее позвать.

Он покачал головой.

— Не знаю, откуда ты, Майя, но ты вписываешься в этот мир лучше многих Даэлайтеров. Такое ощущение, что в тебе дух одного из оверлордов-основателей. Это, действительно, твой дом.

Он аккуратно поставил меня на ноги, я внимательно посмотрела на него.

— Интересно почему? — и тут мне пришла мысль. — Как думаешь, была ли у предыдущих хранителей такая же связь друг с другом, как у нас? — точно мы знали только то, что никто из них не был связан с оверлордами.

Он пожал широкими плечами:

— Без понятия. Но поговорить с оставшимися тремя не помешает. Вдруг они расскажут что-нибудь интересное, ведь они прожили больше сотни лет.

Мысль, конечно, отличная, но вряд ли на это у нас найдется время. Мы продолжили путь, и по большей части молчали. Я многократно благодарила Гэлинта за их божественную воду — лодыжку даже не саднило, и все это лишь благодаря их исцеляющей силе. Но все же, когда мы подошли к границе деревьев, я нереально вымоталась. Казалось, что миллион лет назад мы покинули хижину в лесу, а Чейза на вечеринке я увидела миллиона два назад. *И как столько всего произошло за такое короткое время? Как вышло так, что я изменилась настолько, что с трудом себя узнавала?* Нереально, но правда.

— Тебе нужна еда и вода, ты устала, — сказал Чейз и прикоснулся к веткам, которые преграждали нам дорогу.

А он наблюдателен. Я почувствовала его заботу о себе.

— Я готова делать все, что нужно, — ответила я, — но было бы действительно здорово, если перед делом удастся подкрепиться.

Наконец, мы вышли на платформу. Все уже ждали нас. Я сразу же подбежала к лучшему другу.

— Не могла бы ты, пожалуйста, перестать теряться? — прорычал он. — Мы со Стар изо всех сил старались тебя найти. Слава богу, Лексен передал ей сообщение через сеть, а то я бы с ума сошел.

Я крепко-крепко его обняла. *Как хорошо, что он в порядке!*

— Ну, когда я сюда попала, тебя не было, но папа с мамой сказали, ты жив, поэтому я отправилась за Чейзом.

Чейз стоял за спиной. Его присутствие я ощущала всем существом, и оно только усилилось благодаря связывавшей нас нити.

— Мы связаны, — сказала я родителям и Брэду, — нашу связь благословили Гэлинга и сама судьба, — они выглядели так, будто не знают, радоваться или печалиться, поэтому я широко улыбнулась, — Чейз заполнил недостающие части, и моя душа, наконец, обрела дом.

— Мой дом рядом с Майей, — подтвердил Чейз.

Ага, типичная парочка, которая спустя буквально несколько дней уже во всю трубит о своей вечной любви друг к другу. Но если посмотреть на это иначе, то в нас нет ничего обычного или нормального. Мы с Чейзом рождены не для обычной жизни, и я буду наслаждаться каждым мгновением.

Папа с мамой заулыбались. Папа подошел к Чейзу, пожал его руку и тепло поприветствовал его, как нового члена семьи. Сначала я думала, что Брэд будет как-то сопротивляться, но вместо этого он лишь уставился в сторону остальной группы Даэлайтеров и пробормотал:

— Кажется, я понимаю, о чем ты.

Я проследила за его взглядом и увидела черные волосы и сногсшибательную улыбку Стар. Между этой парочкой с самого начала что-то происходило... Ох, надеюсь, Брэд не кинется в омут с головой, ведь насколько мы знали, Стар была уже в кого-то влюблена. Ну, или, по крайней мере, сосватана.

Надо с ним переговорить об этом. Или, может, от Чейза удастся более точно разузнать о статусе Стар, и тогда я буду меньше переживать о душевной боли лучшего друга. Не то, чтобы он не заслуживал испытать отвержения, ведь сам столько раз по легкомысленности разбивал женские сердца. Но это же лучший друг, и я не хотела, чтобы он страдал.

— Раз все в сборе, давайте выдвигаться, — громко, чтобы слышали все, объявил Лексен, — Надеюсь, через сеть нам удастся обнаружить след четвертой хранильницы. Еще я пригласил Джеро, моего брата, помочь нам, потому что всякое может произойти, а помощь нам не помешает.

Он указал рукой на мрачного, невероятно красивого парня. Эдакая слегка уменьшенная версия Лексена. Губы у него были чуть полнее, чем у брата, а на щеке красовался старый, еле заметный шрам. Он, молча, кивнул, но стоял чуть поодаль и в разговоры не вмешивался. Эмма подошла и обняла его, он крепко зажмурился, а потом отстранился и снова скрестил руки на широченной груди.

Интересно, он сам по себе такой замкнутый, или отгородился от внешнего мира после смерти брата? Я знала, что вся семья Даркенов скорбит — их глаза были полны боли. Но Джеро казался растоптанным горем.

— Как жаль, что у них не было времени, чтобы оплакать потерю, — шепнула я Чейзу.

Его взгляд стал напряженным. Что-то недоброе творилось в этих изумрудно-зеленых

глазах...

— Лаус ответит за все, что сделал. А за убийство Марсила он должен получить самое суровое наказание. Марсил был отличным парнем, и уж точно не заслужил того, что случилось. Вся их семья вряд ли когда-нибудь оправится от этого горя.

— Слышала, их мать с тех пор так и не выходит из комнаты, — прошептала Калли. Она незаметно подошла ближе к нам, — снова и снова вспоминаю... как он умер... Столько крови... — она всхлипывала снова и снова, и Дэниел крепко прижал ее к себе.

Она уткнулась в его грудь. Когда она снова повернулась, глаза ее были красные, но всхлипывать она перестала. Хотелось ее как-то успокоить, ободрить, но я совсем не знала, что сказать. Поэтому тупо стояла рядом, изо всех сил стараясь не разрыдаться сама.

Пока мы все не принялись рыдать, Лексен повел всех к транспортеру. Я содрогнулась от мысли о путешествии через него. Чейз заметил и крепко сжал мою руку.

— Я тебя не отпущу. К тому же, нас достаточно, чтобы всех разом безопасно переправить в дом Даркен.

И я поверила ему. Да и к тому же теперь знала, что если и потеряюсь, смогу вернуться. Несколько глубоких вдохов для храбрости, и мы, взявшись за руки, шагнули в темный туннель.

Глава 17

Дом Даркен чертовски красив. Seriously. На мой взгляд, это более суровая версия Швейцарии. Как и в доме Лейтс никаких поселений или городов не видно; лишь величавые горы и долины. Падал снежок, в расщелинах текли звонкие ручьи и потоки, а вот деревьев не так много. Даэлайтеры объяснили, что в Надмире очень строгие правила касаясь воздействия на окружающую среду, поэтому земные технологии, по большей части, тут запрещены. Никаких машин, никаких мобильных. Общались они с помощью сети, и почтовой службы, которая доставляла сообщения на платформу.

Несмотря на небольшие неудобства, мне очень нравился их образ жизни. Хотя, конечно, простыней из натурального льна мне будет не хватать. Транспортер перенес нас напрямик в умопомрачительный замок Лексена, построенный из похожего на мрамор камня. Более того, огромное жилище находилось в пещере, внутри которой расположился целый город! *Как вам такое?* Мы перекусили бутербродами с чем-то наподобие сыра и пошли к сети.

На улицах огромного города нас встречало множество местных жителей, большинство из которых, завидя Даркенов, кланялись, прикладывая руки к голове. Наверное, так же должна была сделать и я при знакомстве с родителями Чейза.

Их постоянные поклоны напоминали, что теперь я связана и дружу с королевскими особами. В ответ на мой взгляд Чейз лишь подмигнул и хитро улыбнулся, от чего мне тут же полегчало. *Как хорошо, что он есть в моей жизни!* Тем временем мы пересекли город, вышли из горы и стали спускаться в лошину.

— Вы, кстати, могли остаться тут и отдохнуть, сказала я родителям, которые, как пара часовых, храбро шли рядом.

Отец зыркнул на меня, как делал всегда, когда я нарушала правила:

— Майя, маленькая, ты же знаешь, мы тебя не оставим. А вдруг с тобой что-нибудь случится.

Мама лишь многозначительно, молча, кивнула. Она, как и всегда, была на стороне мужа. Глядя на них, я и научилась работать в команде. Они всегда друг друга поддерживали.

Со вздохом я стала смотреть под ноги, что, в принципе, не очень важно при спуске с горы. В сложившейся ситуации родители помочь точно не смогут, ведь у них нет никаких

волшебных способностей. Но все же, круто, что они рядом. За последние несколько дней я провела с ними времени больше, чем за последние месяцы. Может теперь, когда они смогут разделить со мной их мир, мы сблизимся.

— А вы, кстати, и дальше будете на правительство работать? — спросила я. Моя жизнь изменилась полностью, но кто знает, вдруг они захотят вернуться на Землю и жить как и раньше.

Они старались как можно лучше подготовить меня к жизни без них, но мне бы это все равно не понравилось.

Папа с мамой переглянулись.

— Мы последуем за тобой, маленькая, — мягко ответила мама, — если решишь остаться с Чейзом, в доме Лейтс, мы тоже переедем туда.

Ее ответ меня поразил. До меня, наконец, дошло. Они работали на правительство, чтобы защитить меня. Я была их главным приоритетом.

Я глянула на Чейза. О том, где мы будем жить, я еще не задумывалась. В смысле... Пожалуй, еще не готова, ну, там, жить вместе. А с другой стороны, совсем не хотелось с ним разлучаться.

— Ты связана, — вероятно прочитав выражение моего лица, сказал папа, — для Даэлайтеров это как брак. Так что для тебя будет вполне нормально жить с Чейзом.

— Я... да, ну да. Просто все как-то быстро, понимаешь.

Чейз обнял меня одной рукой, и мне тут же стало спокойнее.

— Сначала Майя закончит школу, а потом выберет подходящий колледж, — сказал он родителям, — в целях безопасности ей придется переехать на территорию Даэлайтеров, но для других, более серьезных решений пока рано, — он провел рукой по моей спине, и тепло разлилось по всему телу, — у нас, как и у остальных семей оверлордов есть дом на Даэлайт Крессент, он в любое время открыт для вас.

Мое дыхание выровнялось, и когда мы спустились в лощину, я обняла его.

— Спасибо, — прошептала я, — за твоё терпение!

Он слегка наклонил голову и чмокнул меня в макушку.

— Я всегда буду ждать твоей готовности, ведь в команде важен каждый.

— Я бы с радостью пожила на Земле, — вдруг сказала мама, — по крайней мере, еще несколько лет. Хорошо, что такой вариант тоже возможен.

Брэд выдохнул:

— Подыщу себе колледж в Орегоне. Не позволю, чтобы вы там без меня веселились.

Папа нехило хлопнул его по широкой спине.

— Переговорю с твоими родителями. Думаю, они разрешат тебе закончить год с Майей в Астории.

Мы переглянулись с лучшим другом. *Блин, круто-то как!* Да его родителям вообще все равно, они и дома-то бывают редко. Но тут заговорил Лексен, и мы мигом вернулись в суровую реальность.

— Это наш последний шанс. Камень Старзлайт сделает Лауса невероятно мощным. И он разорвет договор и, возможно, уничтожит оба наших мира. На ошибку мы не имеем права.

Послышался звук хлопающих крыльев, и все задрала головы в небо. Кроме Лексена — видимо он и так знал о неспешно приближавшемся к нам драконе.

О господи, что происходит?

Чудище было ослепительно белым, даже глаза заболели. *Размером с трех слонов, одна голова больше всей меня!*

— Что здесь делает Кенита? — прикрывая рукой глаза, спросила Эмма. — Ее помощь нам тоже нужна?

Лексен с улыбкой обернулся:

— Она несет Ксандера. У его сестры возникли проблемы с ее новым партнером, так что Ксандер был занят.

Наконец-то я встречаюсь с этим последним, до сих пор неизвестным мне оверлордом, и возможным партнером четвертой хранительницы. Если, конечно, он соблаговолит оставить свои похождения ради нее. Но после встречи с Чейзом я убедилась, что судьба сильнее и мудрее всех, а тем более, какого-то там Ксандера. У него нет шансов.

Но пока что все мое внимание занимал дракон. Ну, потому что... *Блин... Дракон!* До сих пор это существо я встречала лишь в сказках и фильмах.

Вслух Калли высказала мои мысли:

— Мы что, только что в сказку попали? К нам же дракон летит, да?

— Ага, — пробормотали несколько человек сразу.

Лексен направился к небольшой полянке. Видимо дракониха (а судя по имени, это самка), приземлится там. Я за ним не пошла, ибо, как ни прекрасна она не была, Кенита с легкостью проглотит меня. Целиком. И не подавится.

Да, лучше тут постою.

Несмотря на огромные размеры, она приземлилась грациозно, почти бесшумно. Могущественные крылья сложились, а со спины соскочил высокий блондин. Они с Лексеном коротко, по-пацански обнялись, похлопав друг друга по спине, потом оба положили руки на дракона, что-то сказали на незнакомом языке, она развернула крылья, и тут же взмыла вверх. Когда оба оверлорда присоединились к основной группе, Кенита превратилась в крошечную точку.

Что пугало. В одно мгновение дракон — лишь точка на небосклоне, а в следующее, эта махина уже разевает пасть, чтобы тебя проглотить. *Надо поближе держаться к Лексену, повелителю драконов!*

Так же Ксандер поздоровался и с Дэниелом, а затем подошел к Чейзу. После дружеских похлопываний по спине, Чейз подвел меня ближе, и представил блондину:

— Это Майя, третий тайный хранитель. Она носит символ связи, благословленной Гэлинта.

И тут, глаза Ксандера округлились, и он несколько раз смачно и красочно выругался:

— Да вы, нахер, издеваетесь! — все уставились на оверлорда Роялов. — Мне это совсем не нравится. Какого черта у нас отняли свободу выбора?

Я дернулась. Всегда старалась держаться подальше от высоких, накачанных и злых ребят, ведь никакого физического сопротивления оказать не могла. Так что, как ни стремно, но в подобных случаях я обычно ретировалась.

Но рука Чейза напряглась, удерживая меня на месте.

— Остынь, — с вызовом сказал он, — ты пугаешь Майю. Еще секунда, и я преподам тебе урок уважения.

На лице Ксандера бушевала ярость.

— Да вам, блин, всем мозги промыли, — заявил он, — особенно тебе, Чейз. Вспомни, ты

всегда был удовлетворен своей жизнью и отказывался от всех спутниц, которых тебе предлагали родители. А теперь говоришь, что влюбился в первую смазливенькую тел...

Ему в челюсть прилетел кулак Чейза. Он отодвинул меня назад и врезал Ксандеру. От удара оверлорд Роялов отлетел футов на шесть. Он встал и встряхнулся.

Второго удара Чейз не нанес, но загородил меня собой и увеличился в размерах, так что теперь я буквально уткнулась лицом в его зад.

Нелегко быть мелкой, это да.

Я выглянула из-за спины Чейза. Ксандер с гневным видом потирал челюсть.

— Все равно я прав, — упрямо продолжил он, — и пары месяцев не прошло, как вы трое уже связаны с человеческими женщинами. И это только мне одному кажется совпадением, а?

К нему подошли Лексен и Дэниел.

— Все это предопределила судьба, — сказал Дэниел, глянув на Калли, — до встречи с ней моя жизнь была дерьмовой некуда. Связь с Кэл я не променяю ни на что. Для меня она — благословение судьбы.

— Я тоже, — добавил Лексен.

— И я, — закончил Чейз, — в жизни не сыскать для меня женщины лучше Майи. Откуда я это знаю? А всего лишь потому, что, стоило мне лишь услышать ее имя, спустя пятьдесят лет поисков, как я ощутил, что, наконец, обрел ту, которую искал. Никто и никогда до нее не вызывал во мне столько эмоций, как она.

О боги, сейчас расплачусь, серьезно. Я прижалась к его спине. Его тело стало обычного размера, поэтому его зад не был на уровне моего лица. Правда трудно сказать, расстроил меня этот факт, или обрадовал.

Я вся горела от прилива адреналина и пульсировавшей между нами энергии и глубоко вдыхала свежий запах Чейза. Его руки гладили мои.

В волнении Ксандер зачесал волосы назад.

— Я... черт... простите, что был таким говнюком, просто выдалась та еще неделька. Хотя знаю, что вам тоже не сладко. Не подумайте, я не завидую вашему счастью, просто не стоит ожидать такого же и от меня. Я никогда не стану парой для четвертой хранительницы. Пусть лучше все об этом сразу знают.

Никто не спорил. Группа расслабилась, и мне стало дышать куда легче.

— Ты всегда был и будешь вправе решать свою судьбу сам, — сказал Лексен, — поступай, как считаешь нужным.

Да кажется, он себе в этом и так не отказывал. Но, опять же, кто я такая, чтобы судить? Я же понятия не имела, что происходило в его жизни. Вдруг Ксандер изо всех сил пытался не втянуть кого-то в свой запутанный мир.

Наверное, его сомнениям есть причины.

Лексен с Дэниелом мигом оказались возле своих избранниц. Видимо им жизненно необходимо нужно было прикоснуться к ним. Эту жажду я понимала как никто другой. Закидоны Ксандера оставили горьковатый привкус во рту, слегка омрачив мое счастье. Но стоило Чейзу развернуться и, как следует, обнять меня, все вновь встало на свои места.

— Все, что там наговорил Ксандер, ко мне не относится, — сказал он.

Я притянула его к себе.

— Знаю. Ни на мгновение не сомневалась в твоих чувствах. То, что ты сказал... Это было прекрасно. Спасибо! — Он особенно сильно прижал меня к себе и поставил на ноги.

Мы присоединились к остальным. Я держалась подальше от Ксандера... пока что он в моем списке мудаков.

— Совету удалось обнаружить Калли и Майю при помощи сети, — заговорил Лексен, — но, по их мнению, с четвертой это не сработает, из-за особых мер безопасности. Чтобы найти ее — необходим камень.

Хорошо, тогда зачем мы тут вообще?

— Но они понятия не имеют, на что способны мы, — добавил Дэниел, — они, возможно, не догадываются, что вместе мы образуем мощную единицу, которой не хватает лишь одного человека. Поэтому мы уверены, что наша коллективная энергия может найти эту недостающую часть.

Ксандер скрестил руки на груди и уставился на горы. *Вот же ж капризный засранец!*

— Так что мы должны делать? — нервно потирая руки, спросила Эмма, — в целом я понимаю концепт сети. Но... соединиться с ней... вряд ли у меня получится.

— Аналогично, — поддакнула Калли.

«Так же», — мысленно согласилась я.

— Мы научим вас так же, как и наши родители учили нас. Первый раз соединиться всегда трудно, но потом постепенно это получается само собой, — сказал Лексен.

Стар, которая до сих пор, молча, стояла рядом с Джеро, подошла к нам.

— Вот эта штука должна помочь, — в руке она держала квадратный предмет, размером с большую рамку для фотографий.

Лексен принял из ее рук рамку, и она отошла к Джеро. Папа, мама и Брэд помахали мне и тоже присоединились к ним. Мы остались стоять в кружке на поляне.

— Нужно взяться за руки, — сказал Дэниел, и я встала между Чейзом и Калли. Мы одновременно протянули друг другу руки, и когда наши ладони соприкоснулись, мой желудок подпрыгнул. Ощущение похожее на то, которое во мне вызывал Чейз, такое же мощное, но без сексуальной составляющей. Что радовало. Не то, чтобы я была против полигамии, но в данном случае мне нужен лишь один мужчина.

Когда все мы взяли за руки, энергия, поток которой я ощущала, усилился. Покальвания сначала достигли максимума, а потом стали подобны волнам: то затихая, то вновь возрастая.

— Сеть прямо под нашими ногами, — объяснил Чейз, — эта энергетическая структура охватывает весь Надмир. Представляйте ее, как множество светящихся линий, пересекающихся друг с другом, по которым течет мощная энергия.

Лексен кивнул:

— Именно. И эти линии пронизывают весь наш мир, частично проникая даже на Землю. С помощью сети можно найти кого угодно или что угодно. Главное знать, что ищешь.

— Мы обмениваемся закодированными сообщениями, — встрял Чейз, — ведь хорошо знаем энергию друзей и членов семьи. Так что теперь нам нужно всего лишь найти линию, которая приведет нас к последней хранильнице.

Его прервала Калли:

— Ведь она на Земле, да? Лексен говорит, сеть немного проникает и на нашу планету, но достаточно ли далеко?

После небольшой паузы Дэниел ответил:

— Немногие знают, но с тех пор, как Надмир и Землю соединил постоянный транспортер, влияние сети на Землю тоже усилилось. Мы старались как можно меньше пользоваться сетью на Земле, чтобы не сбить баланс энергий вашей планеты, но...

отчаянные времена.

Ну, а что, от действий Совета ничего не случилось.

— Джеро, нужна твоя помощь, — позвал Лексен. Мрачный парень приблизился к нам и пролез в круг под руками Лексена и Эммы. Он тряхнул головой и выпрямился. Его тело заметно дрожало.

— Между вами течет мощная энергия, — удивленно сказал он, — на мгновение даже показалось, она меня не впустил в круг.

— Хорошо еще, что мы не пытались намеренно тебя остановить, — ухмыльнулся Дэниел, — иначе пришлось бы тебя с горы отскребать, — он кивнул в сторону ближайшего каменного исполина.

Джеро широко улыбнулся, и я не узнала прежнего угрюмого красавца. *Разница завораживала!* Он взял рамку, которая должна была помочь соединиться с сетью, и поднес ее к лицу Эммы.

— Ухты! В детстве обожала эти штуки!

Срочно захотелось тоже глянуть на нее, но обе руки заняты. Придется дожидаться своей очереди.

— Дай глазам привыкнуть, — сказал Джеро, — прямо как в детстве. Когда разглядишь линии, продли их до земли. Дальше все сама поймешь.

— Я помогу, — добавил Лексен, — и проведу по энергетическим линиям.

Эмма не ответила, и сосредоточилась на квадрате. Мы же, молча, наблюдали за ней. Ее лицо сначала выражало интерес, потом озадаченность, разочарованность, снова озадаченность, и, наконец, отчаяние.

— Не вижу, — захныкала она, и повернулась к Лексену, — и так и сяк пыталась увидеть хоть что-нибудь, но не выходит.

Она очень расстроилась, в глазах заблестели слезы. Лексен наклонился и чмокнул ее в губы. Она удивилась, но выражение лица стало немного более счастливым.

— Ты слишком напрягаешься, — сказал он, — тут нужно наоборот расслабить сознание. Не пытайся разглядеть что-то особенное, просто помни, что ты уже встречалась с сетью. Только так активируются способности хранителя. Она соединяет вас четверых. Когда вы родились, ваши души соприкоснулись с сетью, и отпечаток от этого всегда с вами.

Эмма глубоко вздохнула:

— Я сделаю это, — сама себе сказала она, — не позволю Лаусу одолеть нас.

Ее фраза отозвалась в самой глубине моей души. *Мы сделаем это.*

Глава 18

Через тринадцать минут Эмма освоилась с загадочной рамкой, и настала очередь Калли. Так хотелось уже посмотреть на нее, но в то же время, я очень волновалась, ведь совсем не понятно, чего ожидать. Пока Калли глядела в рамку, я постаралась рассмотреть непонятный квадрат. Вроде темно-синий фон, испещренный множеством светящихся точек. Лучше разглядеть не получалось, ведь картинка была слегка отвернута от меня.

Эмма расфокусированным взглядом уставилась куда-то в сторону. *Интересно, что она видит? Она реально в сети?* Но, похоже, единственный способ узнать — попробовать самой, так что придется потерпеть.

— Дичь какая, — тяжело дыша, пробормотала Калли. Ее лицо расслабилось, и она начала повторять, — Нужно расслабиться. У меня получится.

— У тебя получится, Кэл, — подбодрил Дэниел, и слегка тряхнул их руки, — следуй за огоньками, а дальше я помогу.

Через четырнадцать минут ее взгляд так же расфокусировался, и Джеро приблизился ко мне. Сердце билось так, что гудело в голове и отдавалось в горле.

— Твоя очередь, Майя, — сухо сказал он. Чейз удивленно глянул на него.

— Без клички? — спросил он. Я смутилась, но подумала, что это одна из шуток, которую я когда-нибудь узнаю.

— Работаю над этим, — с кривой полуулылкой ответил тот.

Он поднес рамку к моему лицу, и я, наконец, увидела, что там. Как и Эмме, такие головоломки мне знакомы с детства: в двухмерной картинке зашифровано трехмерное изображение. Чтобы его разглядеть, нужно рассредоточить взгляд. У меня с ними всегда было плохо. *Хуже некуда просто!*

Эта картинка напоминала ночное небо с тысячами звездочек и пересекающихся ярких линий. Я перевела глаза на Чейза, который за мной внимательно наблюдал. Его улыбка будто говорила: «у тебя получится». *И действительно, ну и что, что в детстве у меня никогда не получалось увидеть скрытое изображение? Люди, вообще-то, постоянно учатся!*

Снова уставилась на картинку, стараясь отгородиться от окружающего мира.

Давай, Майя! Но как ни старалась я сосредоточиться, изменений в рамке никаких не происходило — все то же ночное небо. И тут я вспомнила, как застряла в транспортере. Тут примерно то же самое, только в рамке точки казались намного ближе, и сливались друг с другом.

А попробую-ка я сосредоточиться на одной звездочке, и отделить ее от кляксы другой. Я выбрала точку, ближе к краю рамки: ее хвостик закручивался в спираль, замыкаясь сам на себе. Я принялась тщательно разглядывать и, сбившись пару раз, дошла до кончика. Но вдруг кончик двинулся, и я продолжила идти по блестящей линии. А он все изгибался и изгибался, дальше и дальше.

От воодушевления энергия еще сильнее запульсировала по ладоням.

— Да, вот так, сэйана, — почти в самое ухо шепнул Чейз, — следуй за линией.

Яркая линия вышла за пределы картинки, скользнула, изгибаясь, по ноге Джеро. Не дай бог ее упустить, а то все насмарку. Стоило кончику линии коснуться земли, как он замер.

Подняв глаза на рамку, я увидела сотни, или даже тысячи огоньков. Все они двигались и вибрировали. Без труда мне удалось проследить за их лучами, и минут через десять, многие соединились с почвой. От искорок исходили шумы, даже голоса.

Один из огоньков будто крикнул мне, и я узнала в нем Чейза. Мысленно потянулась к нему, и его энергия ударила меня в грудь. Она наполнила меня и притянула к земле. Физически я не двигалась, но сознание шло вслед за его лучом. И вот я очутилась в темноте. Однако я была не одна — вокруг были мириады сверкающих искорок. От них отходили лучики, пересекаясь друг с другом.

Поначалу голоса и звуки оглушали, но я сосредоточилась, и большая их часть утихла, отошла на второй план. Эмма, Калли, Лексен, Дэниел, Ксандер и Чейз — все здесь, рядом. Видеть я их не могла, но узнала их в соседних искорках.

— Майя, у тебя получилось! — услышала я в голове голос Эммы.

— Тщательно подбирайте слова, — напомнил Лексен, — в сети все разговоры могут быть услышаны и записаны.

Мы замолкли. *Интересно, что делать дальше?*

— Предлагаю немного потренироваться, — предложил Дэниел, — постарайся найти Джероу. Его энергетический след должен быть рядом, ведь он физически неподалеку.

Его я знала совсем недолго, но это не должно помешать. Стоило представить его, вспомнить грустные, тяжелые эмоции, которые он излучал, и лучиком я молниеносно дотянулась до грустного, будто потрепанного огонька ярдах в десяти. Он приветственно динькнул.

— Мы чувствуем, если кто-то ищет наш энергетический след, — пояснил Чейз, — но чтобы ответить, Джеро придется тоже подсоединиться к сети.

Искорка Калли сверкнула ярче, и я почувствовала, как она рассмеялась.

«Прямо как виртуальная реальность: тело на месте, а сознание перемещается в другие миры».

Да, похоже. И, хоть на первый взгляд, действовать как в реальном мире тут невозможно, я ощущала множество возможностей, открывшихся перед нами.

«Ну хорошо, Джеро мы нашли. А давайте найдем кого-нибудь на Земле», предложила Эмма. *«Например, моих опекунов. Ну, конечно не все с ними встречались, но все же».*

Я как раз из тех.

«Легко!» наконец воскликнула Эмма.

Это все, конечно, круто, но последнюю девочку никто из нас не встречал никогда. Тут посложнее будет. Надеюсь, они знают, что делать.

Голос Лексена был серьезен.

«На обнаружение последней хранильницы у нас будут буквально секунды. Как только удастся установить ее примерное местонахождение, нужно будет тот час же разорвать соединение. Иначе об этом станет известно и другим.»

Вмешался Дэниел:

«И если энергетическое поле Земли будет нестабильным, соединение тоже придется разорвать».

«Ну, и как мы это сделаем, если ни разу даже не встречали ее?» спросила Калли.

Повисла долгая пауза. Хотя, на самом деле, прошло не больше секунды, и Ксандер ответил:

«Джеро возьмет по капельке крови из пальца каждой хранильницы, если те согласятся. Затем смешает их и поместит в сеть».

Все согласились. Нужно во что бы то ни стало найти ее.

«Не пугайтесь, когда почувствуете укол. Оставайтесь в сети, не позволяйте боли отвлечь вас», добавил Лексен.

В ожидании боли я сосредоточила все внимание на его искре. Когда меня укололи, я не так сильно испугалась, хотя моя энергия и скакнула. Еще через мгновение к нашим огонькам добавился еще один. Но в отличие от наших, ярко-белых, этот был слегка красноватого оттенка.

Наша кровь.

«Хватайтесь за этот луч», сказал Дэниел, *«воспользуйтесь вашим даром хранильниц».*

К этому времени я неплохо освоилась в сети. Поэтому без лишних трудностей дотянулась до красноватой точки. *«Найди четвертую, найди четвертую»*, приговаривала я. По идее лучик должен начать двигаться, и привести нас к последней девочке.

Он завибрировал с такой скоростью, что его границы размылись, в темноте мелькали лишь красноватые вспышки. Но с места не сдвинулся.

«О чем вы думаете?» нетерпеливо спросил Ксандер. «Нужно задать одну и ту же цель, иначе луч так и останется на месте».

«Найди четвертую», повторила я.

«Давайте все будем повторять эту фразу», предложила Калли.

Я снова сосредоточила все внимание на красной линии, которая вновь завибрировала. Но ничего не произошло. Будто ее что-то держало.

«Вы же говорили, что восьмую нужно найти всем нам», напомнила Эмма. «Может вашу кровь тоже стоит добавить?»

Повисла пауза, но возражений не последовало. Затем Дэниел сказал:

«Уже попросил Джеро».

В следующее мгновение красная точка ослепительно вспыхнула, и из нее вырвался лучик. Я изо всех сил уцепилась за него и понеслась вдаль. Остальные летели рядом со мной.

«Сосредоточьтесь!» крикнул Лексен.

«Найди четвертую, Найди четвертую, Найди четвертую».

Очень явственно ощутился момент перехода из Надмира на Землю. Сначала удар, подъем, а затем чувство чужеродности, будто мы находились там, где не должны были быть. Нам даже пришлось мысленно преодолеть какой-то барьер. Сама окружавшая нас темнота ощущалась совсем иначе.

Такие странные ощущения...

Наши искорки выглядели более тусклыми, но красноватый луч упрямо двигался вперед. Он замедлился, и мы вместе с ним. Впереди показался тускловатый голубой огонек, и я старалась как можно быстрее дотянуться до него.

И откуда я знала, как и что делать? Без понятия!

Стоило моему энергетическому лучику коснуться поверхности, меня окружило солнце, песок и волны. Я здесь бывала раньше, я знаю, где мы.

«Майя! Нельзя так близко приближаться».

Оклик напугал меня, я растерялась, солнце потускнело, и со щелчком я вернулась назад. Открыла глаза: я в доме Даркен, держу за руки Калли и Чейза. Судя по расфокусированным, далеким взглядам, они все еще в сети, а я единственная отсоединилась.

Папа, мама, Брэд, Стар и Джеро подбежали ко мне. Стар нервно терла руки.

— Ты нашла ее? Вы провели в сети две минуты. Думала, будет дольше. Почему ты отсоединилась раньше? — затараторила она.

Я сильно тряхнула головой:

— Похоже, я сделала что-то не так. Сначала луч привел меня на Ланаи, на Гаваи. Потом я сбилась, и отсоединилась. Погоди, две минуты, говоришь?

— Время в сети течет иначе, — пояснил Джеро, — обычно хватает тридцати секунд. А две минуты — довольно долгий сеанс.

— А как собирается транспортер? — спросила я. Только теперь поняла, как много можно сделать с его помощью. *Не удивительно, что Даэлайтерам не нужны земные технологии, ведь в их распоряжении куда более крутые штуки!*

Губы Джеро тронула легкая улыбка:

— Находишь в сети место, куда хочешь попасть, следуешь за лучом. А затем мысленно закручиваешь и переплетаешь лучи. Если сделаешь все правильно, транспортер появляется в реальном мире так же, как и в твоём сознании.

— Но нужно соблюдать осторожность, — добавила Стар, — тебя легко могут отследить и догнать. Так что, если хочешь оставаться в тени, лучше воспользоваться человеческим транспортом.

А, ну ясно. На Гавайи можно с легкостью долететь на самолете, но через транспортер в тысячу раз быстрее было бы. Папа откинул несколько спавших мне на глаза прядей.

— Ты в порядке?

Я кивнула:

— Да, все отлично. Главное — кажется, получилось. Четвертая хранилищница на Гавайях, на Ланаи. Ну, помнишь, маленький островок, на который мы в 2013 отдыхать ездили? Луч туда привел.

Папа с мамой переглянулись, она, молча, кивнула в знак согласия.

— Что? — потребовала объяснений я.

— Одна из семей жила в том районе, — ответила мама, — кажется, они астрономы.

Это они.

— Нам срочно туда, пока Лаус до нее не добрался. С ней все в порядке, она в безопасности, насколько я поняла. Ее энергетический след устойчив.

Чейз шевельнулся.

— Ты в порядке? — мгновенно спросил он, отпустив наши с Ксандером руки, и развернулся ко мне.

Я прижала руки к его груди.

— Да, в порядке. Прости, кажется, я накосячила. Старалась как можно сильнее приблизиться к синему огоньку, чтобы точно определить где он, но меня выкинуло.

Ни тени осуждения во взгляде.

— Ты поняла, где она?

— Ага, — кивнула я, — луч остановился на Ланаи, остров на Гавайях. Мы там как-то отдыхали.

Тут же он подхватил меня, прижал к себе, и его губы буквально врезались в мои. Что было потом, не знаю, мир померк, был лишь Чейз. Его губы. Трепетание нашей связи.

— Ребят, не, ну серьезно, отвернулись бы хоть... Мне аж физически больно видеть, как моя подруга/сестра делает это, — откуда-то издали долетел до меня жалобный голос Брэда. Пришлось оторваться.

И первое, что я сделала — показала ему «фак».

— Ох, со сколькими девчонками я видела, как сосался ты... — он так умоляюще и ошарашено глянул в сторону Стар, что я замолчала. Наверное, боялся, что если она узнает о его прошлом, ей он тут же разонравится. Думаю, позже нужно это с ним поговорить, ведь смысла прятать прошлое нет. Ему придется доказать Стар, что он изменился.

Теперь все остальные тоже отсоединились от сети. Судя по куче встревоженных вопросов, никто не знал, что я добралась до места. Когда они узнали, где четвертая, все чуть расслабилось.

— Нужно выдвигаться. Немедленно, — заявил Лексен. В его глазах опять плясали белые всполохи. *Страшно, блин!* Особенно когда знаешь, что внутри у него душа дрэгона. — Вам троим лучше дождаться нашего возвращения в доме Даркен. Стар отведет вас.

Папа хотел что-то сказать. О, узнаю эту упрямо сжатые челюсти, поджатые губы. Сейчас он начнет спорить и усложнит всем жизнь. Пока он не успел ничего сказать, я схватила его за руку.

— От этого ты не сможешь меня спасти, пап, — он медленно опустил взгляд на меня, и вместо упрямства в нем появилась грусть, — знаю, ты винишь себя в том, что однажды втянул меня во все это, но хочу, чтобы ты знал: я ни на секунду ни о чем не пожалела. Здесь мое место, будущее. Я нашла людей, которых могу назвать семьей.

— Да, черт возьми! — брякнула Эмма, и тут же испуганно шлепнула себя по губам и закрыла рот рукой.

Лексен расхохотался:

— Теперь она будет вечно подслушивать все разговоры. Начинай привыкать.

— Однако Эмма права, — сказала Калли, — у меня семьи вообще не было, а теперь в моей жизни столько дурацких людей, которые для меня по-настоящему важны. И это до чертиков меня пугает... — она ненадолго замолкла, — но сильнее команды, чем мы я никогда не видела. Мы как одна семья, которая не бросит никого. Нам все по плечу. У Лауса нет шансов.

Аминь.

Когда я глянула на папу, в его глазах блеснули слезы.

— Берегите мою маленькую, — все так же глядя на меня, сказал он, — и добро пожаловать в семью.

Он наклонился и поцеловал меня в лоб. Затем подошла мама и расцеловала в обе щеки, держа мое лицо в ладонях. Родители отошли, я старалась изо всех сил не разрыдаться. Настала очередь прощаться с Брэдом. Он крепко прижал меня к себе. Его знакомый запах взбудоражил множество воспоминаний.

Брэд навсегда останется моим лучшим другом, но наши жизни менялись. Мы оба влюбились в других людей, и это, однозначно, к лучшему.

— Возвращайся, слышишь, — сказал он и поставил меня на ноги, — лучшие друзья навечно. И этот договор расторгнуть нельзя, так что выбора у тебя нет.

Я погладила его по груди, он откашлялся и отвернулся. Стар, вроде, не возражала. Она лишь рассмеялась и обняла братьев и Эмму. Затем все четверо стали подниматься обратно в горный город.

Я смотрела им в спину, пока они не скрылись из виду.

— С ними все будет хорошо, — сказал мне Чейз, — дом оверлордов защищают дрэгоны. Безопаснее места не найти.

— Знаю, — ответила я, — как ни тяжело от того, что мы больше не вместе, меня очень радует, что им не придется оказаться на поле боя. Надеюсь, мы еще встретимся.

В жизни всякое бывает.

— Вы обязательно встретитесь, Майя, — твердо и даже немного яростно сказал он, — никому не позволю причинить тебе вред.

Но не успела я ответить, как по лощине, в которой мы стояли, разнесся низкий смех. Чейз и остальные оверлорды среагировали мгновенно и закрыли нас с девочками. Какой странный, неземной смех. Хоть и не понятно кому он принадлежал, но одно ясно...

Мы тут не одни.

Глава 19

Из тени небольшой каменной гряды, футах в двадцати от нас, вышел мужчина. Темные волосы приглажены, кожа цвета маслин. Черты лица резкие, но все же, привлекательные. От виска, вниз по шее, теряясь за воротом темной рубашки, тянулись замысловатые татуировки.

Где-то я его видела. Но где...

Стоявший рядом Дэниел издал звук, похожий на рык, и я повернулась к нему:

— Фрейзер, какого хрена ты тут делаешь?

Парни плотнее окружили нас с Эммой и Калли. С лица Джеро испарилась грусть, уступив место ярости. Он походил на павшего ангела. Да уж, кем бы этот Фрейзер ни был, популярностью он явно не пользовался.

Да он же немного похож на Дэниела — вот почему я подумала, что знаю его. В нем меньше брутальности, мужественности, больше норова, но сходство все же есть. Я повернула голову к Чейзу и одними губами спросила: «Брат?», и получила одиночный кивок.

— Нам нужно поговорить, — он твердо стоял на земле, слегка расставив ноги, будто ничего особенного не происходило. Но напряженные плечи выдавали его. Он не был так спокоен, каким хотел бы выглядеть.

Джеро угрожающе шагнул к нему.

— Нам не интересно ничего, что ты можешь сказать. Видимо ты пришел умереть.

Лексен схватил его за руку, но тот яростно откинул руку брата:

— Он был среди тех, кто убил Марсила, — смачно выругавшись, сказал он, — он должен сдохнуть.

Дэниел не проронил ни слова, по его лицу вообще нельзя было понять эмоций. Очевидно, они с братом, мягко говоря, недолюбливали друг друга, но и линчевать его Дэниел не был готов.

— Я не убивал Марсила, — запротестовал Фрейзер, — я изо всех сил пытался это остановить и предупредить вас заранее, но как обычно, всем же насрать.

— Ты пытался связаться со мной через сеть, — вдруг произнес Дэниел, — в день, когда погиб Марсил.

Фрейзер повернулся к брату. В его сузившихся глазах столько ярости.

— Хотя ты и не заслуживаешь этого, но я не хотел, чтобы тебя убили. Ради мамы.

Лицо Дэниела дрогнуло, и Калли обеспокоенно глянула на него. Похоже их мать — больное место.

— Разве ты не на стороне Лауса? — угрожающе процедил Лексен. — Неужто, ты думаешь, мы поверим в то, что ты больше не с ним, только потому, что в день убийства Марсила попытался нас предупредить?

Фрейзер выдохнул так, что аж щеки надулись.

— Сначала Лаус дал то, чего мне так всегда не хватало — быть частью группы. К тому же, он, как-никак, родственник, — еще один косой взгляд в сторону Дэниела, — а семье мне всегда не хватало. Но... теперь наши взгляды разошлись. Если ему удастся разорвать договор, пострадают все, а я этого не хочу. Не думаю, что родители бы гордились моими поступками. Так что теперь я хочу исправить все, что натворил, — он посмотрел на всех нас, — сейчас он направляется на поиски последней хранильницы, и я пришел к единственному, кто может его остановить.

Повисла тяжелая тишина. Никто не знал что ответить.

— Где Лаус собирается искать последнюю хранилищу? — наконец спросил Дэниел.

— Гавайи, — без раздумий ответил Фрейзер, — как раз сейчас он уже направляется туда со своими приближенными.

Вопрос Дэниела был явно проверкой, которую Фрейзер прошел. Он подтвердил место, которое я нашла в сети.

— Откуда ты вообще узнал, что мы в доме Даркен? — спросил Чейз.

— Лаус всегда знает, где вы, — быстро ответил тот, — когда он забрал Калли во второй раз, в доме Империял поместил ей под кожу маячок. За правым ухом.

— Да ты, блин, издеваешься? — не выдержала Калли, и дернулась к нему, — дайте мне его прикончить.

— Я тут ни при чем! — снова запротестовал Фрейзер. — С тех пор, как Лаус снюхался с людьми, он еще сильнее съехал с катушек. В его распоряжении передовые технологии, частные самолеты... Всем этим его снабжает группа под названием Гонзо.

Я замерла.

— Я знаю об этой группе, — все уставились на меня, — родители не раз говорили, что это антиправительственная экстремистская организация. Они хотят снести демократию в нашей стране и передать власть народу.

— Хотят анархии? — поинтересовалась Эмма.

Я кивнула:

— Ага. Думают, если изменят саму модель управления, смогут построить более сильную Америку. Где власть будет менее коррумпированной.

— Но ради этого они не прочь пожертвовать миллионами невинных жизней, — проговорила Калли.

Я еще раз кивнула:

— Да, видимо очень серьезные ребята. Родители почти ничего не рассказывали про свою работу и жизнь, ведь все сведения совершенно секретны. Ну, вы понимаете... — пожала плечами я, — из-за темы с инопланетянами. Но об этой группе они говорили не раз. Хотели меня предупредить. Говорили, что их люди повсюду, даже в школах.

— Человек прав, — подтвердил Фрейзер, — они богаты, влиятельны и абсолютно безжалостны. Сейчас они вместе с Лаусом летят на Гавайи, и если их не остановить, наша песенка спета.

Волна беспокойства вновь прокатилась по группе. Не знаю, как остальные, но я была готова действовать. Нужно выбираться отсюда.

— Секунду, — сказал Лексен, — сейчас создам временный транспортер на Землю.

Его взгляд расфокусировался... он моментально вошел в сеть. Я тоже попробовала мысленно найти и проследить за линиями на земле. И, чем дольше я смотрела, тем размытее становился окружающий горный пейзаж, а потом перед глазами возникала то темнота сети, то мутноватая реальность. А, так вот что они имели в виду, когда говорили, что первое соединение самое трудное! Нужно всего лишь переключить сознание, а дальше все само.

Менее чем через полминуты, он завершил соединение, а перед ним из земли забурлили светящиеся нити. Сначала одна, затем другая, медленно. А секунд через двадцать они собрались в полноценный транспортер.

— Так, я проинформировал совет. Они уже собирают группу поддержки на Гавайи. Но они будут на месте не ранее, чем через несколько часов, так что мы прибудем туда

раньше. Этот транспортер доставит нас к основному, на платформе.

— Что делать с Фрейзером? — спросил Дэниел. Они старательно не смотрели друг на друга.

— Хватит, завязывайте! — подняв руки перед собой отчаянно воскликнула Калли. — Неужто вы оба забыли, что у Лауса другой ваш брат? По-моему он — хороший парень, и ему очень нужна ваша помощь.

Лицо Дэниела было непроницаемо, но уголки губ и глаз дергались. Он явно расстроен.

Фрейзер, напротив, казался сбитым с толку.

— Какой еще брат?

Дэниел ответил:

— Рао. Он — наш брат, а не сын Лауса.

Никогда не видела, чтобы кто-то столь быстро бледнел. Фрейзер шагнул к Дэниелу и замахнулся. Оверлорд Империялов мог уклониться от удара в челюсть, но не стал.

От удара голова Дэниела дернулась назад, а Фрейзер заорал:

— Это все из-за тебя! Это из-за тебя наша чертова семья развалилась на части! Это ты должен быть в сетях лжи Лауса, а не Рао.

Калли встала между ними, и Дэниел впервые за этот жесткий разговор выказал сильные эмоции. Он оттащил ее подальше от Фрейзера.

— Ты прав, — признал Дэниел, — я подвел всю семью. Прости, что обвинял тебя в смерти мамы. Прости, что из-за меня все покатило к чертям собачьим. Но сейчас все извинения ни хрена не значат. Я не верю тебе, ты — мне. И времени разбираться во всем и переживать — нет.

— Без меня вы не на какие Гавайи не летите, — почти прошептал Фрейзер, — особенно теперь, когда я знаю о брате, которого нужно спасти. Рао — хороший Даэлайтер, но ему пришлось сделать несколько дерьмовых вещей для Лауса. А из-за его способностей Лаус его просто так не отпустит.

— А что он может? — поинтересовалась Эмма и пролезла под рукой Лексена.

Дэниел пожал плечами:

— Без понятия.

Все еще сжимая кулаки и тяжело дыша, Фрейзер прорычал:

— Он — предсказатель. Во снах он видит будущее задолго до его наступления. Именно благодаря ему, Лаус всегда на шаг впереди вас, придурков. Спаси вы его раньше, всего этого дерьма не случилось бы.

— Мы понятия не имели, что он жив, — все сильнее выходя из себя, огрызнулся Дэниел, — я сам узнал совсем недавно.

От этого признания гнев его брата поугас.

— Рао рассказал Лаусу, что если тот убьет нашего отца, станет оверлордом, — его голос зазвучал тише, — так же он помог найти первую хранилищу. Он увидел все во сне, еще задолго до реальных событий.

От его слов Эмма застыла и побледнела. Лаус убил ее родителей.

— А мою маму он все-таки убил? — спросила Калли. Судя по неуверенности в голосе, она и сама не знала, хочет ли услышать ответ.

Фрейзер задумался.

— Кажется, сердечный приступ. А потом он сжег ее тело. Чтобы скрыть улики.

Выражение лица Калли не изменилось, она не горевала. Но она вся будто сжалась.

Молчавший до сих пор Ксандер вдруг заговорил:

— Знаю, что не вовремя, но частный самолет уже ждет нас на аэродроме возле Астории.

— У вас частный самолет есть? — брякнула я. *Сколько у них вообще денег?*

— У меня три, — повел плечами Лексен.

— Так же, — добавил Ксандер.

Дэниел хмыкнул:

— В распоряжении Империял Экспортс десятки самолетов. Но у меня всего три для личных нужд.

Медленно я повернулась к Чейзу.

— Пожалуйста, не говори, что и у тебя три.

Его друзья-оверлорды расхохотались, и я облегченно выдохнула. Он же не такой, как все, он заботится о природе и о населяющих мир существах.

Он хитро улыбнулся и провел большим пальцем по моей щеке.

— Моя семья владеет одной из самых больших коммерческих авиакомпаний Земли, у нас сотни самолетов. Возможно, ты слышала про Эйр Старлейт, самолеты которой летают почти без выбросов. Это наш небольшой вклад в выживание Земли.

— Сотни? Так сколько у вас четверых вообще денег?

Надеюсь, вопрос не прозвучал слишком грубо. Интересно, они так же как и люди избегают говорить о деньгах?

Чейз даже не задумался и ответил:

— На Земле состояние наших семей, как по отдельности, так и вместе, оценивается в миллиардах. Четыре семьи оверлордов владеют большинством компаний по добыче полезных ископаемых, заводов и банков. Мы используем эти деньги, чтобы упростить жизнь Даэлайтеров на Земле.

Пока я не начала полномасштабную панику, Лексен добавил:

— В Надмире мы не используем деньги. По крайней мере, так, как люди. Семьи оверлордов обязаны защищать народ и обеспечивать его процветание. В свою очередь члены домов поддерживают жизнь общества. Очень распространен различный бартер. Так устроено наше общество.

Если бы земные правительства беспокоились о счастье людей, а не просто старались вытянуть как можно больше денег, дела шли бы совсем иначе. Но в данный момент единственной мыслью было то, что я связана с миллиардером, у которого самолетов больше, чем у меня носков.

— Эй, я все тот же, — напомнил Чейз. Видимо не очень-то у меня выходило спрятать шок, — кажется, ты гораздо легче восприняла новости об инопланетянах.

Я хрюкнула, а потом рассмеялась. Эмма и Калли присоединились. Наш внезапный смех заметно разрядил напряженность, что даже Фрейзер, который, по-прежнему, стоял в стороне, улыбнулся.

— Вообще, — похрюкивая, сказала я, — в деньгах у меня недостатка никогда не было, но и подумать не могла, что у вас столько земной валюты. Хотя не удивительно, ведь ваши жизни так тесно связаны с Землей. Постепенно вся картина собиралась вместе.

Чейз обнял меня, и мое тело радостно отозвалось на него. И сердце тоже.

В самое ухо он прошептал:

— Все, что можно купить за деньги, твое. Мы можем пожертвовать деньги в любой фонд, какой ты захочешь, и жить в каких угодно домах. Только скажи, и все будет.

Как круто, что он ценит благотворительность. Я встала на носочки и поцеловала его в губы.

— Спасибо тебе. Есть миллионы организаций, которые я хочу поддержать. Надеюсь, мы однажды откроем небольшой центр для жертв домашнего насилия. Неподалеку от района, в котором я жила, множество матерей одиночек и детей... Они живут в машинах, чтобы только не возвращаться домой. Я тысячу раз пыталась предложить это папе с мамой, но подходящего времени все не находилось.

Моя няня, Грейси, как раз столкнулась с таким. Ее муж отобрал у нее все, но ей удалось связаться с папой, которого она знала со школы. И он дал ей работу и кров. Она не раз говорила, что если бы не мы, она оказалась бы на улице. Так что женщины и дети, пострадавшие от домашнего насилия, занимали в моем сердце особое место.

— Когда Лаус станет лишь плохим воспоминанием, мы займемся твоим центром, — пообещал Чейз.

«Спасибо» одними губами ответила я. Так много эмоций...

Лексен направился к транспортеру, и мне пришлось собраться. За ним последовали все, кроме Фрейзера, который в нерешительности стоял на месте.

— Пойдем, — кинул ему Дэниел. Видимо ему не очень-то хотелось брать брата с собой.

— Погодите, — подала голос Калли. Она замыкала процессию, — нужно немедленно вытащить из меня чертов маячок. Если по чудесному стечению обстоятельств, Лаус еще не знает, где последняя девочка, мы не можем привести его к ней.

Я и забыла. А она, видимо, нет. И не удивительно: кто-то запихнул в ее тело, без ее ведома, какую-то хреновину, пока она была без сознания. От этой мысли я разозлилась.

Через минуту Дэниел нашел трекер.

— Вырежи его, — без раздумий сказала она, — вырежи чертову хрень, Дэн.

Его ноздри раздулись, руки дрогнули.

— Не думаю, что смогу порезать тебя. Но и никому другому этого не позволю.

Она притянула его лицо к себе.

— Дэниел Импераил, ты сейчас же вырежешь из меня эту фигню. Я верю тебе свою жизнь, — она зашептала, но я все равно услышала, — ты уже ни раз спасал меня, так что ты не причинишь мне боли.

Он сильно прижал свои губы к ее и с резким выдохом отстранился. Задрал штанину и из ножен вытащил небольшой, похожий на кинжал, клинок. Тот сверкнул на свету. На вид острый, как бритва.

Бросил быстрый взгляд на Лексена и Чейза, которые ближе всех стояли к нему:

— Можете ее поддержать? Если она дернется, лезвие может пройти глубже, чем нужно.

Они встали по обе стороны светловолосой девочки, которая, несмотря на то, что ее будут оперировать без всяких обезболивающих, стояла спокойно.

Дэниел убрал ее волосы с правого виска.

— Постарайся как можно дальше отодвинуть голову, — он показал, какое движение нужно сделать. И, когда она немедленно повторила, наклонился ближе.

— Я скажу, когда буду резать, — хрипло сказал он, — не двигайся.

Кажется, она даже глаза закатила.

— Да меня уже резали, Дэниел. Даже не пикну, не переживай.

Однако ее заверения, похоже не очень-то его успокоили. Он уверенным движением поднес смертоносный клинок к ней.

— Режу, — предупредил он.

Казалось, лезвие опустилось на какое-то мгновение. Но когда он поднял его и передал Ксандеру, на кончике виднелась кровь. Как и обещала, Калли не шелохнулась, только глаза закрыла. Затем он подозвал нас с Эммой.

— Кто из вас не боится крови?

Я пожала плечами:

— Ну, вроде раньше не боялась. Но и операций не на ком не проводила.

Эмма поморщилась:

— Я малость побаиваюсь, но ради Калли готова на все.

— Я сделал надрез над прибором, — объяснил он, — но лезвием его не поддеть, а врезаться глубже я не хочу. Поэтому нужна ваша помощь, чтобы подцепить его ногтями.

Эмма помахала рукой перед его лицом.

— Длинные ногти меня вечно бесят, поэтому я тут помочь ничем не могу.

Ей явно полегчало. Зато у меня был отличный маникюр (синие ногти, между прочим), так что причин для отказа не было. Дэниел достал из кармана платочек, которым ежеминутно промакивал рану Калли, из которой потихоньку сочилась кровь. Чейз поднял меня, ведь я тут коротышка. От его прикосновения уровень моей концентрации упал до опасных границ, но я напомнила себе, что если не начну действовать прямо сейчас, Калли может истечь кровью.

Порез был длиной примерно в дюйм, из него постепенно вытекала кровь. Дэниел периодически промакивал ее платком.

— Видишь верхушку маячка? — спросил он, указывая на кусочек темного металла.

Я кивнула.

— Можешь ногтем подцепить?

Первой же мыслью было «нет», ведь я к такому совсем не готова. Но нужно собраться. Ради Калли. Ради других.

Поэтому после недолгих самоуговоров, я наклонилась к Чейзу.

— Можешь меня подольше подержать?

Он ухмыльнулся, и я повернулась к Калли. Больше не раздумывая и не теряя времени, предупредила:

— Сейчас буду вынимать... — Дэниел занял место Чейза и держал свою Калли, чтобы та нечаянно не дернулась. Я представила, что это не чья-то шея, и как можно аккуратнее погрузила ногти в порез. Трудно было подобраться под миниатюрный прибор, не погрузив его глубже. От боли она сдавлено взвизгнула.

Быстрее, Майя, не тупи, только хуже будет! Так что я одним движением погрузила ноготь под маячок и зафиксировала большим пальцем. Она издала еще один жалобный звук, но я сосредоточилась на работе.

На удивление маячок вышел легко, почти без усилий. Когда операция закончилась, Калли обмякла, и Дэниел подхватил ее, прижимая платок к ране.

— Держись, — внимательно глядя на свою избранницу, проговорил он, — на самолете будет аптечка, я обработаю рану.

— Да ничего, я норм, — безуспешно попыталась рассмеяться она, затем повернулась ко мне, — спасибо, Майя.

В ответ я пожала плечами:

— Да без проблем. Я же годами кукол препарировала, опыта навалом.

Чейз поставил меня на ноги. Я и забыла, что он меня все это время держал. *Сильные эти Даэлайтеры!* Лексен забрал у меня окровавленный приборчик и уничтожил его пламенем из ладони. А я вытерла ладонь о свои, и без того гадкие, запачканные кровью джинсы.

— Все, пора идти, — сказал Лексен. Повернулся к брату и добавил, — Джеро, можешь подождать нас дома? Пригляди, там за порядком, пока меня нет.

Они обменялись долгим взглядом. Уверена, они многое друг другу сказали, не произнося ни слова. Затем Джеро просто кивнул и двинулся вверх, ко входу в пещеру. Лексен долго за ним наблюдал, а потом повел всех к транспортеру.

Друг за другом мы входили в светящийся шар. Следующая остановка мир песка и солнца, и возможный конец света.

Глава 20

В самолете Ксандера оказалось четыре спальни, лаундж-зона и бар. Куда больше, чем дома у многих! Еще выяснилось, что летать на частном самолете куда круче, чем на обычном. Когда мы с родителями летали последний раз, посадку задержали на двадцать минут, потом мы пару часов стояли на взлетной полосе, а потом по прилету мы не досчитались половины багажа.

Но для миллиардеров только лучшее! Мы с Чейзом усадились в уютные мягкие кресла, пристегнули ремни и приготовились к взлету. Я вцепилась в подлокотники. Может кресла и удобнее обычных, но это не сделает полет менее страшным.

Заметив мои побелевшие костяшки, Чейз протянул ладонь. Мы только-только выруливали на взлетную полосу и расслабляться было рано, но уж слишком хотелось к нему прикоснуться.

— Не поклонница самолетов? — пошутил он, когда я мертвой хваткой вцепилась в него, — хочешь, продам семейный бизнес?

Он не шутил. От удивления я даже на мгновение забыла, что мы вот-вот взлетим.

— Чего? Разумеется, нет! Вы делаете огромный вклад в экологию, ведь ваши самолеты не загрязняют окружающую среду так адски, как другие. А может, они еще и падают реже? Это было бы вдвойне офигенно!

Казалось, он изо всех сил старался не рассмеяться.

— Самолеты падают очень редко. А даже если этот, по какой-то странной причине и рухнет, я все равно спасу тебя. Даэлайтеров не так просто убить, а у меня еще есть несколько способностей, чтобы выбраться живым даже из авиакатастрофы.

От его слов мне немного полегчало, но все же, когда включился форсаж, рефлексы сработали, и я зажмурилась и постаралась думать о хорошем. Обычно, когда мы летали с папой и мамой, перед взлетом я принимала ксанекс, который мне прописывал доктор, и спокойненько спала весь полет. Но сейчас был только Чейз.

Но на удивление, его присутствие сработало не хуже: когда погасло табло «застегните

ремни» и все начали потихоньку ходить туда-сюда, я даже и позабыла, что земля в тысячах футов под нами. Подошел Ксандер и сказал:

— С попутным ветром до Гавайев часов шесть, поэтому предлагаю поспать.

— Отличная идея, — поддержал Дэниел.

Ни намек на злость в голосе Ксандера не было, но он выглядел уставшим.

— Пары могут разместиться в спальнях, а остальные в лаундж зоне.

Он ушел, а я запаниковала. Очень хотелось «этого» с Чейзом, но делить с ним постель, я пока еще не готова. Мы, ведь, только узнаем друг друга. Никогда еще ни с кем кроме Брэда рядом не спала, но он вообще не в счет.

— Тебе нужно отдохнуть, — Чейз пристально глядел на меня, — я останусь здесь, если тебе так будет спокойнее. Тебе стоит поспать.

Я тряхнула головой. *Вот дура.* Мы же только спать будем, ничего такого. Чейз джентльмен, он никогда бы не стал меня торопить и принуждать. Так что, если кто и нападет, то именно я. Дурацкие нервы.

Я схватила его за руку.

— Пойдем, поспать нам обоим не помешает. Долгий выдался денек.

Без лишних возражений он сжал ее, и мы пошли искать комнату. Первая дверь заперта, поэтому мы вошли во вторую. В небольшой комнате хватало места только на двухспальную кровать и столик. На стене висел телевизор, но включать его мы не стали.

— Мне бы в душ, — сказала я, глядя на кристально-белые простыни.

Чейз откинул толстое одеяло.

— Можешь сходить, но переодеться нам не во что, ведь вещи, насколько я помню, остались в машине, — я замялась, он добавил, — не беспокойся, постельное белье постирают, когда мы уйдем.

— Тогда хотя бы схожу, умоюсь и руки вымою.

Чейз кивнул, и я тихонько вышла. Первая ванная оказалась занята, пошла в другую. В маленьком пространстве, рядом с унитазом была душевая кабина, но пришлось отказаться от этой идеи. После туалета я вытерла руки и лицо. На мягком белом полотенце остались пятна крови, так что я почти полностью разделась и постаралась как можно лучше очиститься. Рана на плече почти затянулась. *С ума сойти!*

Более менее чистая, я вернулась в спальню. Чейз, видимо, ушел в туалет, так что я содрала с себя джинсы, кросы и свитер. Как бы Чейз меня не уверял, но спать в этой одежде слишком гадко. Забралась под одеяло, и веки тут же отяжелели. Дверь открылась и закрылась, но я даже не двинулась. Чейз лег позади меня, и я тут же развернулась к нему, и он заключил меня в объятия. Когда моя голова оказалась на его обнаженной груди, внутри все одновременно успокоилось и взбудоражилось.

— Невероятно, — пробормотала я, прижавшись к нему, — ощущение, будто я знаю тебя всю жизнь.

Его губы коснулись моего лба, и я вдохнула знакомый мятно-хвойный запах.

— Я был там, когда ты родилась. О, это был особенный, священный день. Мы ждали по другую сторону деревьев, хранящих легрето. Потом твоя мама вынесла тебя и показала нам.

Я, молча, обдумывала сказанное, тишина уютным покрывалом окутала нас.

— Всю жизнь, — ответила я, — меня не покидало ощущение, что я не на месте. Вообще, приспособиться к жизни было не трудно. В школе я была популярна, чирлидер, все дела, но постоянно чего-то искала. А теперь... это ощущение пропало, видимо я ждала именно

тебя.

Наши губы встретились, и внутри все затрепетало. Разница в росте сейчас ничуть не мешала, и я закинула на него ногу и притянула к себе. С трудом я помнила, что до сих пор девственница, а к тому же лечу на самолете с Даэлайтерами, которые, без сомнения, еще и слышат гораздо лучше людей.

А с другой стороны, какая мне, нафиг, разница?

Наши языки заскользили друг по другу, он издал какой-то низкий, урчащий звук. После долгих минут, или дней невероятного удовольствия, он отстранился и, держа мое лицо обеими руками, выдохнул:

— Нам лучше бы поостыть, а то мне все труднее и труднее сдерживаться.

И не ему одному.

— Тебе нужно поспать, — притянув меня к себе, напомнил он, — не волнуйся, я рядом.

Я и забыла, что боялась спать с ним в одной кровати. Более правильного ничего и быть не могло. И вот, с мечтой о множестве похожих ночей в будущем, я уснула.

Проснулась я примерно за час до посадки. Надо же, впервые в жизни удалось перенести полет без снотворных и эмоциональных травм. Чейз все еще спал. Ощущение его мягкой кожи и мерный стук сердца почти укачали меня вновь. Но желудок потребовал еды.

— Думаю, тебя нужно покормить, — проурчал Чейз и открыл глаза, — не самая лучшая идея в самый первый день связи морить свою избранницу голодом.

Я застонала и вжала лицо в его грудь.

— Может, не будем выходить? Ведь когда мы сойдем с самолета, снова придется выслеживать Лауса, и в то же время стараться выжить. Мне тут нравится куда больше.

В следующее мгновение я оказалась на спине, а он навис надо мной.

— Что я тебе говорил? Я не допущу, чтобы ты умерла.

Его уверенность, граничащая с самодовольством, одновременно забавляла и умиляла. Но что поделаться, если мне он нравился таким, какой есть.

— Никто из нас не умрет, договорились!

Я обвила его руками и ногами. Хотелось ощутить его вес на себе. Он не сопротивлялся, хотя сил у него достаточно, чтобы в случае чего остановить меня.

— У нас еще час, — касаясь его губ, шепнула я. Тело горело и жаждало его прикосновений.

Он низко заурчал:

— Нам незачем торопиться.

— Сексом заниматься и не обязательно, — ответила я. Насчет спешки он прав. — Чтобы убить время есть множество других интересных способов, если не шуметь.

Я подмигнула, ведь если что, сама же тишину и нарушу. Он приподнялся выше, его бицепсы напряглись. Он, молча, смотрел на меня. *Как же я его люблю!*

Может вслух я этого и не говорила, но чувствовала любовь к нему каждой клеточкой. Раньше я бы подняла на смех любую девочку, которая заявила бы, что полюбила парня меньше чем за неделю. Но я знала его всю жизнь, и этого мне достаточно. Мы предназначены друг для друга. Чейз возбуждал во мне такие мощные чувства, каких я

никогда не ощущала.

— Ты все для меня, Майя, — сверху вниз глядя на меня, произнес он, — больше любви. Больше жизни. И не важно, что мы из разных миров. Ты — главное в моей жизни, и я сделаю все, чтобы не подвести тебя. Обещаю.

Я снова притянула его, и он послушно опустил на меня. На сей раз поцелуй был другим: горячее, эмоциональнее, полнее. Его губы спустились по моей шее, и ниже... я прикусила губу. Он сорвал с меня рубашку, и я осталась только в черном лифчике. Хорошо, что я смыла запекшуюся кровь. Хотя его, судя по всему, это волновало мало.

Не теряя времени, мы принялись трогать, целовать и изучать друг друга. Не успела я опомниться, как прошло полчаса. Удовлетворенные, мы вышли из спальни. Хотя я и осталась девственницей, все изменилось.

Но с ним я согласна: для этого шага я еще не готова. Хотелось, чтобы мой первый раз случился не на самолете, среди других людей. Хотя в нашей спальне было уютно и романтично.

— Пойдем, — сказал Чейз и повел меня к нашим местам. В основном все уже расселись, девочки выглядели более расслабленными, чем раньше. Я помахала Эмме и Калли. У второй за ухом виднелся белый пластырь, что ее, кажется, не тревожило.

Они, наверное, хорошо провели время. Тогда мне не нужно было переживать, что меня могли услышать. По крайней мере, сквозь гул двигателей, я ничего не слышала. Надеюсь, они тоже.

— А у Даэлайтеров слух лучше людей? — спросила я Чейза, когда мы пристегнули ремни.

Он понимающе улыбнулся:

— Да, но не настолько. Никто нас не слышал.

Спасибо, господи!

Перед снижением стюард раздал нам по бутылке воды и бутерброду. Надеюсь, за эти двадцать минут я успею все съесть, и не блевану. Все время Чейз держал меня за руку, так что, даже когда шасси коснулись посадочной полосы, и нас чуток трянуло, вопреки обыкновению, я не испугалась. Мы дождались своей очереди и вырулили к основным терминалам. *Вот бы сделать сироп из флюидов этой нашей связи, ведь она успокаивает куда лучше ксанекса!*

— Возле самолета будет ждать машина, — сказал Дэниел, — наши представители из правительства в этом аэропорту позаботятся, чтобы мы без проблем выбрались из терминалов.

На мгновение я даже запаниковала, ведь никаких удостоверений личности у меня не было. Нужно было раньше об этом думать. Хотя, у остальных вряд ли документы с собой, но они же меня не оставят. Мы спустились по трапу, и в десятке футов от самолета нас ждали два черных джипа с заведенными моторами. Водители, в обычных штанах и футболках вышли и открыли нам двери. Мы с Чейзом сели вместе, Ксандер сел в кресло рядом с водителем, а Эмма и Лексен устроились на самом дальнем сидении. Остальные погрузились во вторую машину.

— Домой, — скомандовал Ксандер, и водитель, без промедления развернул машину и поехал к выходу. Охранники у ворот нас не остановили. Видимо, для богатых все двери и даже ворота открыты!

Когда мы выехали на дорогу, я поняла, где мы. Самолет приземлился на небольшом взлетном поле по соседству с основным аэропортом Ланай, здания которого виднелись справа. Значит, до города километра четыре.

— Почему вы выбрали отдыхать именно на этом острове? — спросил Чейз. Мы главели по сторонам.

— Ну, в основном потому, что здесь тише, чем на более крупных островах. Ну, а еще, здесь невероятно красиво и для дайвинга место отличное, и экскурсий много. Мы любим чередовать активный отдых с тихим времяпровождением, а это куда труднее устроить в людных местах. Сюда мы сбегали от суматохи.

— Светофоров здесь нет, — присоединился к разговору водитель, — да и по большинству дорог только на внедорожнике проехать и можно.

— Обычно Томми занимается нашими делами в Гонолулу, — пояснил Ксандер, — но прямо бредит Ланаи. Думаю, это его любимое место.

Томми не ответил, но судя по довольной ухмылке, он обожал эти места. Извивающаяся дорога обогнула Ланаи-Сити. Мы ехали в район, где состоятельные люди строили свои пляжные бунгало.

Страна бунгало для богатых и частных пляжей.

— Чья это собственность? — поинтересовалась я.

Ксандер поднял руку:

— Моя. У меня есть дом на каждом острове. Как бы люблю серфинг.

Ну, для русалки, точнее, тритона, не удивительно!

Дом Ксандера нельзя было назвать домом. Ну, нет, конечно, были и стены и крыша, точнее много стен. Это больше походило на целый курорт. Основная подъездная дорога окончилась двойными воротами. Дальше нам предстояло спуститься вниз к огромному белому зданию. Я заметила множество бассейнов, которые выходили на пляж с ослепительно-белым песком, и океан. Можно было плавать в бассейне и поглядывать на океан.

— О-фи-генно! А может, мы сюда как-нибудь вернемся? Ну, когда не будем спасать мир, например, а? — спросила Эмма. — Я бы с радостью провела несколько дней вон в том бассейне!

Мечта, ничего не скажешь!

Ксандер хитро улыбнулся:

— Конечно, без проблем! Это моя личная резиденция, так что вы тут не встретитесь с другими Роялами.

С ним было куда приятнее иметь дело, когда ему не казалось, что его принуждают к романтическим отношениям.

— Ну, тогда предлагаю вот что, — не унималась Эмма, — по-быстренькому разбираемся с Лаусом, никто не умирает, — она слегка запнулась на последнем слове, — а потом наслаждаемся жизнью здесь и в Надмире. Как вам?

— Заметано! — тут же ответила я.

Остальные, включая Томми, тоже согласились.

— Томми, раздобудь нам какую-нибудь одежду, — попросил Ксандер, когда машина остановилась, — скоро нужно начинать поиски, а всем нам не помешало бы привести себя в порядок.

— Без проблем, только размеры скажите, и все будет.

Он поспешно выбрался из машины, открыл двери нам. Мы сказали свои размеры, и он выпустил ребят из второго джипа. От меня не ускользнуло напряжение между Дэниелом и Фрейзером — они держались как можно дальше друг от друга. Их объединяла лишь Калли, которая по очереди зыркала то на одного, то на другого.

— Какой план? — стоя спиной к своему офегительному дому, спросил Ксандер, — может тебе, Майя, удалось разглядеть какие-нибудь детали о ее местонахождении?

Я постаралась вспомнить образы, которые увидела в сети.

— Кажется, видела ее в заливе Хуладо — это главный пляж. Еще припоминаю подводную церковь. Мы там как-то с папой ныряли. Мы с родителями обожаем подводный спорт. Ну, точнее, папа, а мама не особо.

Калли вздрогнула:

— Плаваю я не очень. Придется подводные поиски кому-то другому вести.

Ксандер провел рукой по светлым волосам.

— Ну, если что, все подводные поиски я возьму на себя. Думаю, она просто постоянно перемещается, поэтому Майя видела сразу несколько локаций.

Похоже, но все равно не понятно, откуда начинать.

Вдруг заговорил Фрейзер:

— Я знаю, где разместился Лаус. Хотите, я сгоняю в их лагерь и постараюсь выудить, что он знает? Ведь он не в курсе, что я перешел на вашу сторону.

Все повернулись к нему. Уверена, я не одна сомневалась. А что, если это очередная схема Лауса? Будто Фрейзер предал его, переметнулся к нам, и будто бы собирался его сдать? *Неужто мы вот-вот попадем в очередную ловушку?*

Глава 21

— Обещаю, это не засада, — Фрейзер поднял руки и умоляюще смотрел на нас, — говорю же, я полностью не согласен с Лаусом. Я и попал к нему, думая, что родственники должны держаться вместе. Ну и, пожалуй, хотел наказать Дэниела. Но он уж слишком далеко зашел.

Вроде не врет. А я старалась доверять людям. К тому же мои инстинкты подсказывали, что ему можно верить. Но решать оверлордам.

— Я склонен ему верить, — сказал Чейз.

Лексен покачал головой:

— Если он идет к Лаусу, то мы тоже. Так сможем проверить, говорит ли он правду.

Лучших предложений ни у кого не нашлось. А так как оба водителя уехали в одном джипе, мы все загрузились во второй. Мы с Эммой заняли среднее сидение, Чейз и Лексен сели по обе стороны, а остальные расселись, кто где. Ксандер сел за руль. Когда выехали за ворота, Фрейзер направил его в сторону города.

Повисла напряженная тишина. Я закрыла глаза и попробовала воспользоваться сетью, чтобы найти последнюю девочку. Но ничего не вышло: я чувствовала энергию, но с Земли соединиться не получалось. Придется искать по старинке.

К счастью Ланай-Сити не столько город, сколько большая деревня, так что, надеюсь, долго искать не придется. Не знаю точно, но местных, вроде, не много. Мне тут нравилось, так что обычно именно я уговаривала родителей ехать сюда отдыхать. Правда в городе мы не жили, а снимали домик у моря.

Фрейзер подался вперед.

— Он в этой части города. Не думаю, что будет трудно его найти. На Земле мы обычно выделяемся.

И как вообще четверо оверлордов умудрялись походить на людей? Они же так сильно отличались от Земных мужчин...

— А что, если Лаус уже нашел ее и смотался, — отрывисто сказала Калли, — мы зря

тратим время.

— Как минимум вычислим еще предателей, — сказал Ксандер, — в частности меня интересует лучший друг отца, которого уже несколько дней нигде нет.

— Твой отец оверлорд? — поинтересовалась я. Вопрос, может, и очевидный, но вдруг это его дядя, или типа того?

Он отрицательно тряхнул головой:

— Нет, оверлорд — моя мама. Именно в ее венах течет королевская кровь. Отец, конечно, правит с ней, но титул оверлорда носит лишь один.

Круто! Приятно, что не только мужчины имеют право на эту должность!

Мы продолжали кружить по городу, местные, то и дело, дружелюбно махали нам. Минут через десять Фрейзер подался вперед и сказал:

— Вряд ли просто тупо катаясь туда-сюда, мы их найдем. Есть телефон? Я бы просто позвонил и сказал, что здесь.

Кивком Ксандер указал на центральную консоль.

— Тут есть телефон с неопределяемым номером.

Фрейзер тут же его нашел, включил и набрал номер. К моему удивлению, он включил громкую связь.

— Кто это, вашу мать?

Незнакомый резкий женский голос. Каждое слово вылетало как пуля.

— Фрейзер. Я добыл одну часть посылки. Нужно, чтобы Лаус сообщил точку сброса.

Чейз напрягся, и я взяла его за руку и сплела наши пальцы.

— Были кое-какие неприятности, но в основном, все по плану, — продолжал Фрейзер. Напряжение, висевшее между нами, можно было тупым ножом резать, — скиньте координаты. Минут через десять буду.

Он сбросил звонок. Думаю, Чейз с трудом сдерживался, чтобы не врезать ему.

— Что еще за посылка? — с вызовом спросил он.

Фрейзер вздохнул и бросил телефон на колени.

— Тайные хранители, разумеется, посылка. Это же подстава, но Лаус не в курсе, что на этот раз жертва — он.

Теоретически круто, но что если на самом деле это перекрестная подстава, и нам вот-вот крышка?

— Он не поверит, что мне удалось захватить больше одной из вас, поэтому я и сказал лишь о части посылки, — мобильник звякнул, он принял звонок, — Лаус разместился неподалеку от кошачьего приюта. Видимо ваша девочка там работает.

Всегда мечтала туда попасть! У них там сотни кошек, за которыми присматривали, в то же время оберегая местную природу от них. Но все никак не получалось попасть. Видимо настало время.

Ксандер резко развернул машину, и мы поехали по уже знакомым местам, в сторону главного аэропорта.

— Что ты задумал, Фрейзер? — с заднего сидения спросил Дэниел.

Фрейзер помялся, и ответил:

— Я с одной из девочек пройду к Лаусу, если никто не против. А пока он отвлечется, вы

его накроете. Ну, или, по крайней мере, заберете камень. Так что когда будем неподалеку от приюта, все, кроме меня и одной из девчонок, выходят из машины. Без разницы кто пойдет. Главное его отвлечь, пока остальные пробираются на территорию.

Особого энтузиазма его предложение не вызвало, но мне оно не показалось таким уж плохим.

— Он не причинит им вреда, — напомнил Фрейзер, — ведь Лаус уверен, что даже когда он получит карту, ему все равно понадобятся все четыре хранильницы. В любом случае у него куча планов по захвату.

Чейз, Лексен, и Дэниел одновременно зарычали. Серьезно, я почувствовала себя среди разозленных львов.

— Я тебя и близко к Калли не подпущу, — наотрез отказался Дэниел.

— Если Лаус хоть пальцем еще раз коснется Эммы, боюсь, я не смогу сдержаться и приму форму дрегона. Тогда люди узнают о самых настоящих инопланетянах среди них, — прорычал Лексен.

Чейз был столь же зол:

— Майя не сможет защититься против Даэлайтера. Я ее не пущу.

Так они и продолжали бросаться оскорблениями и спорить. Фрейзер и Ксандер, у которого личного интереса в вопросе не было, молчали.

— Пойти должна я, — перекрывая шум, зазвенел голос Калли, — я в буквальном смысле единственная, кто может за себя постоять, — от кого-то повеяло жаром, но я не поняла, от Дэниела или от нее.

— Нет! — запротестовал Дэниел, — Лаус об этом знает, и найдет, что противопоставить твоим способностям. Он однажды чуть не украл у меня твою жизнь. Не позволю сделать это еще раз!

Она стала что-то тихо нашептывать ему.

— Приют за углом, — сказал Ксандер. Решать нужно прямо сейчас, — он остановил машину, — Дальше ехать не стоит, можно нарваться на Лауса. Нам всем лучше выйти, ведь не все пойдут напрямую туда. Даже я понимаю, что план довольно дерьмовый.

Он поставил машину на нейтралку, и мы выбрались. Спор продолжился уже на улице. Никто не хотел ни кем из нас рисковать. Калли вызывалась сама стать приманкой, но Дэниел отказывался даже рассматривать такой вариант. Чтобы им не мешать я прислонилась к машине. Все равно идеи, как поступить лучше, у меня не было, но если жребий падет на меня, спорить не буду.

Когда я оперлась головой о стекло, шею слегка кольнуло. Мышечный спазм. Они иногда случались во время тренировок по гимнастике. Я покрутила головой, чтобы расслабить мышцы, не удивительно, я, ведь, несколько часов провела в самолете, и вообще в последнее время только и делала, что спасалась, а это охренеть как напрягает. Боль все не проходила, и я сама не заметила, как потеряла нить разговора.

Помассировала мышцы рукой. На пальцах красное пятнышко. *Что за...* Потерла болевшее место другой, и на пальцах тоже пятнышко, прямо как... Кровь.

Где это я успела пораниться? Шея болела не так сильно, но откуда тогда кровь? Чтобы не отвлекать ребят, я тихонько открыла переднюю пассажирскую дверь и забралась на сидение, чтобы поискать какую-нибудь салфетку. Может, в зеркало на козырьке удастся разглядеть причину раны.

Видимо от порыва ветра дверь за мной закрылась. Голова кружилась. Попыталась открыть бардачок, но никак не удавалось подцепить защелку. Соседняя дверь открылась, но я подумала, что это Чейз пришел меня проверить, поэтому даже головы не повернула.

— Кажется, шею поранила, — промямлила я, роняя голову на панель, — глянь, мож...

видишь что-ни...

Что со мной?

— Ты просто первая отделилась от группы, — сказал кто-то, — я ударил тебя маленьким осколком камня Старзлайт. Его действие скоро ослабнет.

Фрейзер. Твою мать.

Джип дернулся вперед, а так как я не пристегнулась, меня бросало из стороны в сторону. Я билась головой об окна и приборную панель. Изо всех сил старалась дотянуться до шеи и выцарапать чертов осколочек, который меня ослаблял, но при такой дикой тряске это оказалось бесполезным делом.

Фрейзер вдавил педаль в пол. Я сдавлено вскрикнула, когда машина накренилась, и чуть не перевернулась. По какой-то неизвестной причине мы ни во что не врезались, но Фрейзер грязно выругался.

— Ну конечно, ты же связана с Лейтсом, руки которого превращаются в лозы!

Машина дернулась вновь.

— Но к счастью, — сказал он, и дернул руль вправо, — он не хочет навредить тебе... и к тому же, у всего есть предел, и мы, кажется, только что выбрались из зоны его доступа.

— В эом... и был... уоу... уан? — язык не хотел слушаться, звуки не складывались в нормальные слова. Но Фрейзер понял.

— Вообще-то нет. Я, действительно, не согласен с действиями Лауса, и мне противно все с ним связанное. Но я внезапно узнал о брате, которого нужно спасти. Он заслуживает лучшей жизни. А для этого нужен входной билет. И им оказалась ты. Прости, ничего личного.

После очередного удара о стекло я отрубилась на несколько минут. Когда сознание вернулось, машина замедлялась, а перед нами был забор. Наверное, приют. Вокруг никого, кто бы мог меня спасти. Видимо придется выбираться самой. Ну, ничего, это не так сложно, ведь у меня столько навыков и способностей... например... нууу...

Да, мне хана.

Фрейзер выволок меня из машины, я попыталась сопротивляться. Но даже поднять конечность оказалось нереально. Он двигался так быстро! Подбежал к забору и одним прыжком, со мной на руках, преодолел четырехфутовую преграду! В глазах рябило, картинка была черно-белой. Он подошел к группе, стоявшей возле характерных белых фургонов, которыми обычно пользуются похитители людей из фильмов. И я узнала стоявшего в центре.

Лаус.

Фрейзер остановился прямо перед мужчиной, которого я одновременно и боялась, и ненавидела.

— Какой внезапный сюрприз, — ухмыльнулся тот, — а я уж, по какой-то необъяснимой причине начал думать, что ты, племянник, наверняка предашь меня.

Фрейзер ответил механическим голосом:

— Никогда бы этого не сделал. Они уже идут за ней. Нужно торопиться.

Лаус сделал шаг ко мне, но внезапно Фрейзер притянул меня к себе и прижал лезвие к горлу. Что за...

— Что ты делаешь? — Лаус в изумлении наклонил голову.

— Сначала отдай Рао, — ответил Фрейзер, — меняю его на нее. Иначе я прямо здесь пролью ее драгоценную кровь. Может, она и не нужна, чтобы найти камень Старзлайт. А что, если нужна?

Из тени вышел очень высокий мужчина. Его лицо покрывали жестокие ожоги, которые, кажется, спустились ниже и терялись где-то под рубашкой.

— Зачем ты хочешь меня? — медленно спросил он.

Фрейзер прорычал:

— Потому, что ты — мой брат. Они всегда вралы нам обоим. Говорили, что ты мертв!

Сомнение появилось на лице Рао, и он повернулся к Лаусу.

— Что он говорит? Фрейзер тоже твой сын?

— Нет! — заорал Фрейзер, но прежде, чем он что-либо сказал, один из стоявших рядом мужчин всадил пулю ему в грудь.

Фрейзер дернулся, нож резанул кожу, но мне удалось оттолкнуться и избежать более серьезных повреждений. Я упала на горку перед Лаусом. Но не успела ни вскрикнуть, ни пнуть, ни даже проверить, жив ли Фрейзер, как непроницаемая ткань закрыла лицо, и меня, видимо, закинули в фургон.

Двигатель взревел, и всякая надежда на спасение угасла. Я лежала на жестком холодном полу, внутри все ныло от ощущения, как связь между мной и Чейзом тянется сильнее и сильнее.

Даже не знаю, что может быть ужаснее этого ощущения. Как знать, может, вскоре выясню.

Лаус лаял, раздавая команды. Уж очень близко ко мне.

— Стоп! — заорал он! — Она близко! Достаньте девчонку, свежая кровь сработает лучше.

Со скрежетом фургон остановился, меня подняли и содрали мешок с головы. Первое, что я увидела, была рожа Лауса.

— Неужто ты не хотела связаться со своим партнером? Слышал, некоторые из вас могут видеть то, что видит избранник.

Не знаю, кто ему сказал, что Чейз — мой партнер. Но это и не важно.

— Но к счастью для тебя, — непринужденно, будто мы о погоде беседовали, добавил Лаус, — ты уже истекаешь кровью, и мне не нужно делать тебе больно. Пока что.

Из запазухи он достал длинную цепочку.

— Соберите немного крови, — приказал он приспешникам.

Вроде люди. Может, это как раз и есть та военная группировка? Никогда еще не видела, чтобы Даэлайтеры стреляли из огнестрельного оружия. Рао снова встал в тень, гневно глядя на Лауса. Признание Фрейзера, по-видимому, всколыхнуло что-то в этом обожженном Даэлайтере.

Может, смерть брата заставит его как минимум усомниться в Лаусе. Может, это мой шанс. Будто сами собой, на глаза навернулись слезы — это было не трудно, ведь страшно до чертиков! Я вздрогнула, когда грубая рука коснулась моей шеи, собирая кровь. Я попыталась сопротивляться, но руки крепко держали сзади, а сил вырваться не хватало. Но, по крайней мере, заметила, что действие того, с помощью чего меня обездвигил Фрейзер, заканчивалось.

Лаус поднял цепочку над головой, и я уставилась на камень Старзлайт, с помощью которого он находил тайных хранителей. Камень помазали моей кровью, а один из ребят Лауса достал карту.

— Не о чем волноваться, — сказал Лаус, внимательно наблюдая за мной, — я тебе ничего не сделаю. Мне нужны все вы четверо. Я прекрасно знаю, как устроены люди и Даэлайтеры. С вашей помощью я преодолею последнее препятствие, между мной и камнем.

Как можно яростнее я глянула на него:

— Ты уничтожишь и Землю и Надмир. Ты сошел с ума!

Все его спокойствие махом улетучилось. Не обращая внимания на подставленную под камень карту, он шагнул ко мне.

— Дай-ка расскажу тебе маленькую историю о сумасшествии. Мой отец... вот настоящий сумасшедший. С первой стадии метаморфозы, и до последней, меня держали взаперти. Кормили один, избивали пять и насильовали три раза в день. У меня не было ни крупицы энергии, и я денно и ночью был в его власти.

От этих слов желудок скрутило, я чуть не блеванула. Лаус говорил относительно спокойно, но его демоны вырвались наружу.

— Как только я нашел в себе силы, я вырвался и убил отца. Выяснилось, что у меня есть редкий дар — закаленный в огне: стоит мне кого-то убить, как его сила переходит ко мне. Сила убитого заканчивается, но этого хватило, чтобы прикончить мать-соучастницу, а затем на куски разорвать отца, — на его лице появилась гадкая, довольная ухмылка, — а затем я задумался о будущем. Больше я не буду слаб. Никогда. Долгие годы я планировал и ждал, собирая воедино все элементы. И теперь мое время настало!

Блин, стремно, когда у самого ужасного типа обнаруживается такое прошлое. Хотелось ненавидеть его настолько сильно, чтобы при необходимости без раздумий прикончить, но тогда я увидела маленького, несчастного мальчика, которого пытали родители. И теперь уже не могла выкинуть образ из головы. Он отошел к карте, занес над ней камешек и наклонился. *Соберись. Нельзя упустить шанс. Дыши.*

Пока он отвлекся на карту, я огляделась. Мы остановились относительно близко к обрыву. А позади открытое пространство, никаких укрытий. Единственная возможность спастись — прыгнуть с обрыва в океан, иначе меня пристрелят при первой же попытке бежать.

— Она где-то рядом, — рявкнул Лаус, — рассредоточьтесь, ищите повсюду! — затем махнул рукой в мою сторону, — а ей повязку на глаза, связать руки и запереть в фургоне!

— Нет! — заорала я. — Никуда с вами не пойду!

Благодаря низкому росту, я с легкостью могла бить высоких мужчин по яйцам, что я и сделала, когда ко мне приблизился один из его подручных. С ревом он попытался ударить меня кулаком, но я ожидала этого, и увернулась.

Лаус не шелохнулся, позволяя другим делать грязную работу. Единственная проблема — он отослал большинство людей на поиски последней хранильницы, и у меня появилась возможность сбежать. Я все еще ощущала слабость, но не поддалась ей.

Остановить меня мог лишь Рао. Как игрушечную схватил он меня. Все мои тщетные удары и попытки вырваться не приносили никаких плодов.

— Отличная работа, сынок! — с гадкой ухмылкой похвалил его Лаус, — в фургон ее.

Рао кивнул и шагнул вперед. Затем он медленно, как в слоу-мо споткнулся и врезался в Лауса, сбивая его с ног. Мы втроем покатались по земле. Рао немного отодвинул меня, чтобы весь вес пришелся на Лауса. Цепочка с камнем выпала из его руки.

Вот оно! Пора действовать! Я вскочила, схватила заветный камень и бросилась к обрыву, до которого было футов пятнадцать. Позади слышались крики и брань. Перед прыжком я накинула цепочку на шею.

Крича, я падала вниз.

Глава 22

К счастью камней внизу не оказалось, иначе мне крышка. Оставалось только надеяться, что подводное течение не подхватит и не швырнет меня на скалы.

Камни пронесли мимо, но когда голубая вода накрыла меня, я поняла, с течением повезло меньше. Я ударилась о каменистое дно, скинула ботинки, чтобы не тянули вниз, и постаралась посильнее оттолкнуться. Легкие тренированные, но если я в ближайшие пару минут не всплыву, придется туго.

Течение подхватило меня, и я изгибалась, стараясь как можно меньше цепляться за камни. Все же острые края царапали кожу. Скоро на кровь приплывут акулы, нужно выбираться как можно быстрее. Что-то скользнуло по воде, и резкая боль пронзила руку. Еще кровь. Вот козлы, по мне стреляют! Видимо цепочка с камнем сделала меня еще более дорогим трофеем для Лауса.

Возле самых скал мне удалось всплыть и судорожно вздохнуть. Я снова нырнула и опустилась на дно, цепляясь за камни. Черт, какая прозрачная вода. Но мне повезло еще раз, и очередная порция пуль пронеслась мимо.

Что-то сверкнуло. Ну вот и акула. Мне конец!

Но это оказалась не акула. А девочка.

Мы уставились друг на друга. Я пыталась не сдохнуть, а она, похоже, в своей стихии. Ее белые или серые волосы сверкали удивительным светом. На ней был обычный купальник. *Какая у нее фигура!*

Кажется, она так же удивилась мне, как и я ей. Еще очередь прошла мимо, она быстро глянула вверх и направилась ко мне.

Впервые видела, чтобы кто-то так быстро и ловко плавал под водой, будто это простой бассейн, а не средоточие смертельных подводных течений. Она схватила меня за руку и с ошеломляющей скоростью понесла прочь, умело используя эти же самые потоки. Когда воздух в легких закончился, и я чуть не отключилась, она вынырнула, и мы обе вдохнули. И, не успев я спросить кто она, как мы вновь неслись в глубине.

Мы понеслись еще быстрее, чем до этого. Показалось, что вода успокоилась, и я отрубилась.

Очнулась я, лежа на пляже. Голова трещала, все тело в песке. С трудом поднялась и отерла лицо. Тело невероятно болело и ныло, кровотечение не успело остановиться. Капли соленой воды и песок только усугубляли боль.

Тааак. Меня оставили среди скал, на краю самого большого, и известного среди туристов пляжа. *Спасибо, господи!* Отсюда я легко доберусь до владений Ксандера. Не теряя времени, немного пошатываясь, я побрела вперед.

Около двадцати семей играли и жарились на пляже. Мое появление разрушило эту идиллию, кто-то закричал. Ко мне подбежал пожилой мужчина.

— Вы в порядке? Наткнулись на рифф?

Логичнее он ничего не придумал. Но мой вид сбил его с толку, ведь я была не в купальнике, а в обычных джинсах и футболке.

— Вам лучше присесть, — сказал он, глядя на мои шатания, — я — парамедик. Вам нужно показаться профессиональному врачу. Подождите, сейчас сбегаю за местным доктором.

Я кивнула. Нужно было, чтобы он оставил меня в покое. Я сделала вид, что присела, а этот отзвучивший человек побежал к вышке спасателей. Тем временем я, как можно быстрее, поковыляла к дому Ксандера, благо уже не далеко. Люди следили за мной, но я старалась не обращать внимания. И вот, наконец, пляж позади.

Не знаю как, но я нашла в себе силы дотянуть до бассейна. Я рухнула. Вскоре меня нашел Томми.

— Что случилось? — спросил он и понес меня в небольшой домик у бассейна. — Где остальные?

— Лаус... — пробормотала я. — Девочка... Чуть не утонула...

И меня дико вырвало на белоснежный кафель. Надо отдать Томми должное — несмотря на то, что я только что все вокруг заблевала, он и ухом не повел. Просто переложил меня на другой шезлонг и принялся отирать мое лицо чистым влажным полотенцем.

На несколько минут он исчез, а вернулся с телефоном в руке.

— Они уже в пути. Еще я вызвал подкрепление, на случай визита Гонзо.

— Ты человек? — у Томми военная выправка, но в нем было и что-то еще.

Томми внимательно поглядел на меня и еще раз отер мне лицо и шею.

— Да, человек. С Роялами знаком с детства, но потом ушел служить в ВВС. Вышел на пенсию, и Тристалл, их оверлорд предложила возглавить их службу безопасности здесь, на Гавайях. Дел у меня не было все равно, и вот я здесь.

— И когда Ксандер приезжает, ты сопровождаешь его?

Он кивнул.

— Да, приглядываю. за ним во время его визитов. Раньше это было крайне редко, а в последний год-полтора он зачастил, — Томми подал мне стакан воды. Я жадно его выпила, вода вытекала изо рта. Он передал пустой стакан одному из стоявших рядом мужчин.

Я только сейчас заметила, что по периметру нас окружили вооруженные мужчины и женщины, человек двадцать. Один из них что-то говорил в ушную гарнитуру. «Они здесь», услышала я. Когда, наконец, связь в животе привычно завибрировала, я успокоилась.

Чейз ворвался на территорию. Казалось, темные облака сгущались за ним. Окружавшие деревья подошлись и пригнулись, пытаюсь его утешить. В следующее мгновение он подхватил меня на руки. Его лицо выражало абсолютную ярость, кожа переливалась золотом. Хотела что-то сказать, чтобы успокоить его, но он был в богоподобном гневе. Я даже немного испугалась.

Прижимая меня к себе, он повернулся и пошел в дом. Мы прошли мимо Лексена и заплаканной Эммы. В доме было прохладно.

Похоже, он знал, куда идти. Поднялся по лестнице в спальню, а затем открыл дверь в туалет. Усадил меня на скамеечку возле раковины, резко выдохнул и отшагнул назад.

В его глазах будто бушевала буря: водовороты зеленого перемешивались с серым. О напряженную челюсть, казалось, можно и порезаться. В абсолютной тишине он включил воду, а затем достал с полки аккуратно сложенное пушистое полотенце.

Несколько раз проверил рукой температуру воды, намочил один край полотенца и принялся аккуратно смывать с моей кожи песок и кровь. Было одновременно и приятно, и больно. Он замечал каждую рану, каждую царапину, и его злость с каждым мгновением все нарастала. Тяжелая тишина становилась все более гнетущей.

— Я в порядке, — тупо брякнула я.

Рука, которая только что смывала песок с моей руки, замерла. Он откинул волосы с моего лба и нежно убрал за ухо.

— Что произошло? — очень хрипло спросил он. — Расскажи все.

К этому моменту в голове полностью прояснилось, поэтому я с легкостью рассказала обо всем, включая о встрече с девочкой в океане. И тут я кое-что вспомнила. Судорожными движениями ощупала шею. В полузабытьи я совсем забыла, что стырила у Лауса камешек.

Пальцы коснулись цепочки, и я улыбнулась, потянула ее, и из-за пазухи выпал камешек. Чейз тут же глянул на него.

— Вот, добыла Старзлайт, — ухмыляясь, сказала я, — нужно отдать его Лексену, или кому-нибудь еще. Может, удастся разыскать девочку.

У двери послышался шум — видимо все ждали в спальне.

— Моя цепочка, — в глазах Эммы заблестели слезы, — где ты ее взяла?

Чейз уничтожающе глянул на Лексена. Тот лишь плечами пожал.

— Удерживал сколько смог. Она хотела убедиться, что с Майей все в порядке.

Эмма протиснулась и обняла меня. Чейз протестовал, пытался объяснить, что я ранена, и что меня нельзя трогать.

— Да ладно, я уже ок. Но вряд ли справилась бы без помощи той девочки, с блестящими волосами.

Стоявший позади всех Ксандер вдруг вышел вперед.

— Светящиеся? Как? — я даже удивилась такому всплеску его интереса. Не говоря больше ни слова, он включил душ и подставил под воду голову. Мои глаза округлились, когда его волосы засияли так же, как и у нее.

Все встало на свои места. Она четвертая хранительница.

— Лаус говорил, она рядом, — промямлила я, — видимо она все это время была в воде.

Ксандер кивнул.

— И, видимо при рождении к ней перешло довольно много энергии Роялов. Ведь так сияют волосы у всех нас.

Ну, естественно.

— В воде она как дома, — ответила я, — может, не дышать фиг знает сколько, и смогла еще и меня за собой буксировать.

Я снова и снова вспоминала эту девочку. В воде она выглядела потрясающе, а на Земле, возможно, вообще подобна богине. *Ксандер попал!*

В дверях появился Томми.

— Нас окружили отряды гонзо. Вертолет уже на крыше. Нужно перемещаться в убежище.

Несогласных не обнаружилось. Они выстроились, будто всегда так ходили.

— А зачем убегать? — спросила Калли. — Почему бы не дать бой? Ведь они люди, и шансов против мощи четырех оверлордов у них нет.

Дэниел приобнял ее одной рукой.

— Мы не знаем, каким оружием снабдил их Лаус. Не хочу рисковать тобой или кем-то из вас.

— Ну, зато у него больше нет камня, — облегченно выдохнула я, — хоть какой-то толк от идиотского плана Фрейзера.

— Уверена, что он убит? — спросил Дэниел. — В приюте никого не было.

Я повернулась к нему.

— Ну, в него выстрелили, и он упал. Но затем меня оттащили, так что не знаю, что с ним случилось дальше, — после затянувшейся паузы я решила добавить, — думаю Рао помог мне сбежать. Его реально зацепило, когда Фрейзер признался, что он — его брат. Ну, а

потом он так красиво запнулся, когда тащил меня в фургон, что я смогла сбежать.

В светло-серых золотистых глазах Дэниела появилось столько грусти. Я с трудом не разрыдалась, пока мы шли по коридору до лифта на крышу. Чейз не отходил ни на шаг, я периодически прикасалась к нему, не веря, что он рядом.

— Расскажи им, что сказал Лаус, — напомнил Чейз, когда мы подходили к вертолету, — про отца.

Поборов отвращение я пересказала историю. Отреагировал, опять же, Дэниел:

— Видимо так и было с моим отцом, — медленно ответил он, — Лаус убил его и впитал энергию, благодаря чему сеть посчитала его достойным титула оверлорда.

— А ты знал о страданиях дяди в детстве? — спросила Калли.

Дэниел с силой тряхнул головой:

— Нет. Это было еще до моего рождения. Отец с Лаусом никогда не были близки. А его прошлым я никогда не интересовался.

Он выглядел одновременно взволнованным и расстроенным. *Интересно, что занимает его больше: Фрейзер, Рао, или то, что Лаус, возможно, пострадал сильнее всех нас взятых?*

Когда мы залезали в вертолет, Томми подал Чейзу уже знакомую красную коробку. *Да, мой парень не успокоится, пока не залечит все мои раны!*

— Пристегнитесь, — сказал Томми и сел за штурвал. *Какой же он полезный!* — У них численное превосходство.

Сидевший возле открытой двери Лексен сказал:

— Я немного усложню им задачу.

С моря потянулись черные тучи. Через несколько секунд они сгустились вокруг вертолета. Под прикрытием этой завесы мы взлетели. С земли стреляли, но, слава богу, мимо. Лишь одна пуля попала в обшивку.

Не теряя времени, Чейз принялся обеззараживать и бинтовать мои раны. Так что на землю вылезла не я, а ходячая мумия. Убежище оказалось не на Ланаи, а на более крупном острове Оахау. Вертолет сел на баскетбольном корте, позади примерно двух десятков бунгалов. Мы выгрузились, и Томми тут же взлетел.

— Он спрячет вертушку, чтобы не привлекала внимание, — пояснил Ксандер и повел нас в сторону ближайшего особняка кремового цвета. Но вместо главного входа он подвел нас к двойным дверям в подвал, спрятанным в кустах.

Темно, хоть глаз выколи. Шедший позади Дэниел закрыл дверь. Чейз вел меня в крошечной темноте. Когда мы спустились вниз, Дэниел осветил комнату пламенем из руки.

— Пойдемте, — махнул рукой Ксандер, — это запасной вход.

— Откуда у вас повсюду такие дома? — видимо Эмма не меньше моего была сбита с толку. — В смысле, вы же всего год на Земле.

Лексен объяснил:

— Но семьи-то наши годами посещали Землю. Так что убежища для Даэлайтеров разбросаны повсюду. А Роялы предпочитают острова.

Мы уперлись в стену. Ксандер нажал какую-то кнопку, и она отъехала в сторону. За ней оказался довольно современный лифт. Мы зашли, стена встала на место. и мы двинулись. Но не вверх, а в сторону. Стена снова отодвинулась, и мы оказались в современном, навороченном наблюдательном центре. *Вау, такого я не ожидала!*

— Переночуем здесь, — сказал он и сел на кресло перед дюжиной мониторов, — а завтра найдем последнюю хранилищу и положим конец всей этой истории. — Он нажал на кнопку, и на мониторах появилось много разных картинок.

— Здесь мы сможем проследить за армией Лауса, — добавил Дэниел и сел на соседнее кресло, — в нашем распоряжении сеть самых мощных правительственных спутников. Даэлайтеров отследить не получится, но зато будем знать о всех передвижениях вооруженных ублюдков, с которыми он снюхался.

Эмма достала цепочку, которую не выпускала из рук.

— А это поможет найти последнюю девочку, и мы, наконец, воссоединим наши энергии!

Чейз прижал меня к себе, его тепло окружило меня. Теперь я готова ко всему. С камнем Старзлайт мы стали куда сильнее. *Зря Лаус связался с нами!* Обратный отсчет запущен, и скоро он поймет, что его дни сочтены.

Заметки

[

←1

]

5 футов 2 дюйма = около 158 см (здесь и далее прим. ред.)

[

←2

]

4 дюйма = около 10 см